ТОЧИКИСТОН

ва чахони имрўз

ТАДЖИКИСТАН

и современный мир

TAJIKISTAN and Contemporary World

Маркази тадкикоти стратегии назди Президенти **Чумхурии** Точикистон

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Strategic Research Center at the President of the Republic of Tajikistan

Точикистон ва чахони имруз
Таджикистан и современный мир
Тajikistan and Contemporary World

Дар ин шумораи Паёми «Точикистон ва чахони имруз» маводи конферентсияхои илмию амалии ««Чумхурии Точикистон ва СХШ: холат ва дурнамо» ва «Осиёи Марказй ва Афғонистон: хатархо, имкониятхо ва дурнамо»

В данном выпуске Вестника «Таджикистан и современный мир» опубликованы материалы научно-практических конференций: «Республика Таджикистан и ШОС состояние и перспективы» и «Центральная Азия и Афганистан: вызовы, возможности и перспективы»

In this issue of the Herald are published materials of scientific-practical conferences "Republic of Tajikistan and SCO: the condition and prospects" and "Central Asia and Afghanistan: challenges, opportunities and prospects"

МУНДАРИЧА

Маводи конферентсияи байналмилалии илмию амалии «Чумхурии Точикистон ва СХШ: холат ва дурнамо»

А. Искандаров	
Омилхои бахам гироянда ва тачзиясозанда дар чахорчубаи СХШ	
В.В. Дубовитский	
СХШ ва масъалахои хамгироии Шарки Миёна: тарххои авруосиёй ва	
атлантистй	
А. Сатторзода	
Дурнамои тавсеаи СХШ	
А.А. Акбаров	
Созмони Хамкорихои Шанхай (СХШ) ва масъалахои хамгироии минтакавй	
У.К. Саралаев	
Созмони Хамкорихои Шанхай (СХШ) ва масъалахои хамгироии минтакавй	
Д.Я. Шодиев	
Масъалахои хамкорихои энергетикй дар чахорчубаи СХШ	
Д.М. Муллоев	
Лоихахои гидроэнергетикии Точикистон дар хошияи хамгироии	
кишвархои Осиёи Марказии СХШ	
Э.Ю. Ахмедов	
Эчоди тартиботи молиявии зиддитеррористи дар чахорчубаи Созмони	
Хамкорихои Шанхай	
Ҳ.А. Шодиев	
Дурнамои ҳамкориҳои Ҷумҳурии Исломии Покистон бо кишварҳои аъзои СХШ	
- 1	

Маводи конферентсияи байналмилалии «Осиёи Марказй ва Афғонистон: хатархо, имкониятхо ва дурнамо»

С.С. Сафаров Тавсеаи СХШ ва масъалаи Афғонистон	
А.А. Шамолов Амнияти минтақавй: манфиатҳои умумй ва хатарҳое, ки бо Афғонистон алоқаманданд	
Р. Назаров Накши Точикистон дар пешгирии гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир дар Осиёи Марказӣ	

А. Сатторзода	
Оид ба вазъи Афгонистон ва роххои рахой аз он	
В. Коргун	
Афғонистон: талошҳо баҳри раҳоӣ аз вазъи сарбаста	
А. А. Амребаев, Т. М. Лаумулин	
Чараёни инкишофи вазъи низомию сиёсй дар Афгонистон	
Алмамедова Н.	
Туркманистон-Афғонистон: ҳамкорӣ ба хотири сулҳу субот	

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы международной научно-практической конференции «Республика Таджикистан и ШОС состояние и перспективы»

А. Искандаров	
Интеграционные и дезинтеграционные факторы в рамках ШОС	
В. В. Дубовицкий	
ШОС и проблемы интеграции Среднего Востока: евразийские и атлантиские	
модели	
А. Сатторзода	
Перспектива расширения ШОС	
А.А. Акбаров	
Экономическое сотрудничество государств ШОС и перспективы его	
развития	
У.К. Саралаев	
Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) и проблемы региональной	
интеграции	
Д.Я. Шодыев	
п б	
Проблемы энергетического сотрудничества в рамках ШОС	
Д.М. Муллоев	
Гидроэнергетические проекты Таджикистана в контексте интеграции	
центральноазиатских стран ШОС	
центральноазиатеких стран шос	
Э.Ю. Ахмедов	
Создание контртеррористического финансового режима в рамках	
Шанхайской Организации Сотрудничества	
1 2	
Х.А. Шодиев	
Перспективы сотрудничества Исламской Республики Пакистан со странами-	
членами ШОС	

Материалы международной конференции «Центральная Азия и Афганистан: вызовы, возможности и перспективы»

С. Сафаров	
Расширение ШОС и афганская проблема	
А.А. Шамолов	
Региональная безопасность: общие интересы и вызовы, связанные с	
Афганистаном	
Р. Назаров	
Центральная Азия и Афганистан: вызовы, возможности и перспектива А.	

А. Сатторзода О ситуации в Афганистане и пути выхода из неё	
О ситуации в Афганистане и пути выхода из нее	
В. Коргун	
Афганистан: поиски выхода из тупика	
А.М. Амребаев, Т. М. Лаумуллин	
Динамика военно-политической ситуации в Афганистане	
Алмамедова Н.	
Туркменистан - Афганистан: взаимодействие во имя стабильности.	

CONTENT

Materials of the International scientific-practical conference «Republic of Tajikistan and SCO: the condition and prospects»

A. Iskandarov Integrating and disintegrating factors in SCO frameworks	
V.V. Dubovitsky SCO and problems of Middle East integration: Eurasian and Atlantistic models	
A. Sattorzoda The prospect of SCO expansion	
A.A. Arbarov Economic cooperation of the SCO states and prospects of its development	
U.K Saralaev Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the problems of regional integration	
D.Ya. Shodiev Problems of energetic cooperation in SCO frameworks	
D.M. Mulloev Tajik hydropower projects in the context of integration of Central Asian countries of SCO	
E.U. Ahmedov Creation of financial anty-terrorist regime within the frameworks of Shanghai Cooperation Organization	
<i>H.A.</i> Shodiev The prospects of cooperation of Islamic Republic of Pakistan with the countriesmembers of SCO	

Materials of the International conference "Central Asia and Afghanistan: challenges, opportunities and prospects"

S.S. Safarov	
SCO expansion and the problem of Afghanistan	
A.A. Shamolov	
Regional security: common interests and challenges, connected to the Afghanistan	
R. Nazarov	
The role of Tajikistan in prevention of illegal drugs trafficking in Central Asia	
A. Sattorzodaa	
About the situation in Afghanistan and the ways of its output	

V. Korgun Afghanistan: searching the ways of output from impasse	
A. A. Amrebaev, T. M. Laumulin The dynamics of military and political situation in Afghanistan	
Almamedova N. Turkmenistan-Afghanistan: interaction in the name of stability	

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В РАМКАХ ШОС

Прежде всего, позвольте мне выразить искрению признательность организаторам сегодняшнего форума за предоставленную мне возможность быть его участником.

Как известно, со времени обретения независимости практически все страны Центральной Азии принимают участие в деятельности различных международных и региональных интеграционных структур, среди которых Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Совещание по взаимодействию номерам доверия в Азии (СВМДА), Организация Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация экономического сотрудничества (ЭКО/ОЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), до недавнего прошлого Организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС).

Для интеграции государств существовало и существует целый ряд исходных предпосылок. К ним, прежде всего, относятся такие, как общее историческое прошлое, единство культурных и этнических корней населяющих народов, близость территорий, геополитический фактор, общие угрозы безопасности, совместные транспортно-коммуникационные пути, которые сегодня представляют Международный вес данной региональной организации определялся не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом входящих в нее стран, но и обозначившимся стратегическим партнерством двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН - России и Китая, имеющих несомненный потенциал и перспективы для дальнейшего развития.

Таджикистан является одним из учредителей этой организации, активно сотрудничает во всех программах и приоритетных для нашей страны проектах, таких как энергетика, транспорт, информационные и телекоммуникационные технологии и ряд других.

Анализируя деятельность вышеперечисленных региональных интеграционных институтов с участием Республики Таджикистан, бесспорно, ШОС является лидером интеграционных процессов, однако и она не является всеобъемлющей и до конца сформированной. Имеется ряд факторов дезинтеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Интеграция сталкивается с рядом барьеров. Известны случаи, когда фактор, ведущий к интеграции, становится дезинтегрирующим. К примеру, исторический опыт показывает, что нередко конкуренция, соперничество, конфронтация - эти катализаторы дезинтеграции - имеют место .как раз между соседними странами, близкими по происхождению народами (наиболее яркие примеры из новейшей истории: войны между палестинцами и евреями, Ираком и Ираном, Ираком и Кувейтом, Арменией и Азербайджаном, Северной и Южной Кореей, противостояние Китая и Тайваня, католиков и протестантов в Ольстере и т.д.). Поэтому сегодня, в условиях жестких и прагматичных межгосударственных отношений

общность крови, истории, культуры, языка, к сожалению, не является определяющим фактором интеграции.

Как известно, значительным препятствием могут служить и различия, возникшие в период независимого развития этих стран. Достаточно очевидно, что скорость и характер политических, экономических и социальных реформ в этих странах разнятся весьма значительно. В государствах сложились разные политические режимы (от откровенного культа личности до президентской республики). В них используются разные экономические модели - от полностью регулируемой до открыто рыночной. Замедляют ход сближения стран существенные отличия национальных законодательств. В некоторых странах сохранена почти в неизмененном виде система государственного социального обеспечения, в других - завершены пенсионная, коммунальная и прочие реформы [1, 41-42].

Существенным моментом, препятствующим интеграции, могут стать различия внешнеполитических ориентации стран региона, одинаковость или сходство уровней экономического развития интегрирующихся стран, военный фактор, занятость внешних рынков, национальный фактор, экологический фактор и ряд других.

Непоследнюю роль в дезинтеграции "стран Центральноазиатского региона играют тенденции увеличения силового присутствия в этой части континента мировых супердержав и особенно в последнее время (в свете известных событий в Афганистане). Это, в свою очередь, требует пересмотра целей региональной интеграции, ее целесообразности. Некоторые эксперты предполагают, что в дальнейшем из экономической плоскости они могут перейти в плоскость военной безопасности [1, 42].

Территориальный фактор. Здесь имеется в виду процесс определения административно-территориальных границ в Средней Азии, начавшийся в 20-х гг. прошлого века.

Фактор общих границ. Сегодня границы между странами Центральной Азии превратились в самое серьезное препятствие на пути к экономической и социальной интеграции этих стран. Этот важнейший фактор оказывает и будет оказывать самое серьезное влияние на состояние межгосударственных отношений в регионе. Уже сегодня границы часто становятся средством давления на соседей. Это касается не только границ между Таджикистаном и Узбекистаном или Кыргызской Республикой и Узбекистаном, на всех границах стран бывшего СССР можно наблюдать аналогичное положение. Несмотря на то, что руководители стран региона постоянно заявляют о намерении интегрировать свои экономики, с каждым годом все сложнее становится пересекать границы между странами Центральной Азии для ведения бизнеса или торговли.

Экономический фактор. Дезинтеграция просматривается в конкуренции между государствами за рынки сбыта своего сырья и произведенной продукции, как в самом регионе, так и за его пределами.

Кроме того, экономики стран Центральной Азии движутся по различным траекториям. Известно, что международная экономическая интеграция возникает либо промышленно развитыми странами, либо между развивающимися государствами. же время становится очевидным, что успешная межгосударственная интеграция - это удел государств с достаточно развитой экономикой, либо государств, которые имеют в своей организации хотя бы одного лидера мирового развития. В основе этого явления лежит вполне понятная причина: только действительно

богатые и развитые государства в состоянии что-либо предложить друг другу [6, 17-20]. Экономика таких государств не только конкурирует, но и взаимодополняет друг друга. Специализация и кооперация в технически и технологически сложных производствах объединяет партнеров. Интеграционный процесс в таких условиях идет без подталкивания и принуждения со стороны правительств. Последним остается только создать для этого благоприятный политико-правовой климат, сблизить национальные законодательства в согласованных сферах совместной деятельности.

Различный уровень экономического развития стран создает серьезные препятствия на пути дальнейшего развития интеграционных процессов, так как каждый этап интеграции требует определенного уровня развития экономик интегрирующихся стран и может быть эффективно реализован только при условии достижения этого уровня всеми членами интеграционного объединения.

Фактор внешнего воздействия. Среди внерегиональных стран о своих стратегических интересах в Центральной Азии объявляют многие государства - Турция, Пакистан, Иран, Индия и такие мировые державы, как Китай, Россия и США. В сфере влияния в регионе идеологическое государство предполагает подозрительное отношение вышеназванных стран к проектам Центральноазиатских государств по формированию единого экономического пространства без их участия. Это связанно с тем, что основой создания независимой экономики с одновременным возрастанием их политического веса

Соперничество лидеров стран. Наблюдается и скрытое соперничество стран региона и их высшего руководства за право называться лидером.

Низкий уровень интеграционной идентичности стран региона. Существует мнение, что прочность интеграционных союзов находится в прямой зависимости от того, насколько идентичны страны друг другу. С учетом суверенизации, а также социокультурной интервенции (вестернизация, проникновение экстремистских учений), регион, который почти целое столетие подвергался интенсивной русификации, столкнулся с трудностями самоидентификации. В конечном итоге, это является одной из основных причин дезинтеграции стран региона, нарастания процессов отчуждения этносов, усиления процессов миграции. Низкий уровень идентичности народов и региона в целом затрудняет процессы региональной интеграции[9, 272].

указанных причин среди факторов, ведущих Помимо низкой эффективности Центральноазиатского интеграционного процесса, можно также назвать беспокойство властных элит по поводу ущемления суверенитета, до сих пор политические элиты некоторых стран региона испытывают дезинтеграцию, которую необходимо преодолеть и создать режим доверия между государствами. Основная цель при этом заключается в том, чтобы убедить, что интеграция ни в коем случае не угрожает суверенитету, направлена получение исключительно национальному a на экономических выгод.

Многие эксперты считают, что «интеграция означает передачу части суверенитета в «общий котел» интегрирующихся государств»

На наш взгляд, в подобной передаче нет никакой необходимости. Для действенной интеграции достаточно политической воли руководства интегрирующихся стран и некоторое преимущество решений, принимаемых интеграционным институтом, над национальными правовыми документами.

Кроме того, крайне узкий рынок, низкая покупательная способность населения, неразвитость инфраструктуры, высокая затратность производства ввиду больших расстояний, внутрирегиональная конкуренция в политической сфере и связанный с этим высокий политический риск являются большими социально-экологическими проблемами. Имеются значительные расхождения в национальных законодательствах, невозможность обеспечения свободной и взаимной конвертируемости национальных валют, проблемы использования общих природных ресурсов. Если же добавить ко всему вышеуказанному еще и элементы «Большой игры», ведущейся в Центральной "Азии мировыми геополитическими державами, то перспективы интеграции выглядят не совсем радужными.

Таким образом, налицо сложные политические и экономические процессы, часть из которых способствует интеграции, а часть, наоборот, препятствует ей. Более того, Центральноазиатские страны с подозрением смотрят друг на друга, боясь усиления позиций какой-то одной из стран.

Подводя итог, отметим, что факторы, стимулирующие интеграционные процессы в регионе, значительно перевешивают дезинтеграционные факторы, рассмотренные выше. Это убедительно доказывает целесообразность реализации интеграционных проектов между Центральноазиатскими государствами. При этом необходимо отметить, что для иностранных инвесторов представляет интерес, прежде всего, объединенный рынок государств Центральной Азии, нежели каждой из стран в отдельности, и представители зарубежных деловых кругов определяют степень своего участия в реализации совместных проектов в контексте интеграционных процессов, происходящих в регионе.

В настоящее время интеграция в рамках Центральной Азии находится в начальной стадии своего развития, и от политических целей и воли ее участников зависит степень межгосударственного сотрудничества.

Список использованной литературы

- 1. Телебаев Г.Т., Омирсентова А. Центральноазиатская интеграция: объективные и субъективные параметры//Апа1уйс. 2002. № 6. С.41-42.
- 2. Абдуразаков А. Торгово-экономические аспекты центральноазиатской интеграции//Интернет-версия журнала «Экономическое обозрение» 2005. № 2.
  - 3. Караван. 1994. 4 ноября.
- 4. Салимов С. Казахстан усиливает границу с Узбекистаном/Независимая газета. 2006. 21 июля.
- 5. Жумагулов С, Борисова О. Узбекско-кыргызская граница по-прежнему заминирована//Сайт Института по освещению Проблем войны и мира, www.iwpr.net.
- 6. Сейлеханов Е. Центральная Азия: тернистый путь к единству//Мир Евразии. 2004. № 2(5). С. 17-20.
- 7. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности/УЦентральная Азия и Кавказ. 2000. № 3(9). C.79-89.
  - 8. Таксанов А. Факторы интеграции и дезинтеграции Центральной

A3HH//http://www.unesco.kz.

- 9. Суюнбаев М. Страны Центральной Евразии: в поисках интеграционной идентичности/ЛСазахстан и современный мир. № 3(100). 2004. С.266-272.
- 10.Таксанов А. Факторы интеграции и дезинтеграции Центральной A3HH//http://www.unesco.kz.

ШОС И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СРЕДНЕГО ВОСТОКА: ЕВРАЗИЙСКИЕ И АТЛАНТИСТСКИЕ МОДЕЛИ

Средний Восток является одним из крупнейших по площади регионов мира и занимает в истории человечества весьма заметное место. Именно здесь, около трех тысячелетий назад, возникла мощная континентальная древнеиранская империя Ахеменидов (558-330 гг. до н. э.), бросившая вызов талассократическому миру Средиземноморья. На протяжении всех последующих веков на этой территории происходили события, в большой мере отражавшиеся на судьбах окружающих регионов – Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии. Это и разгром древнеиранской державы в IV в. до н. э. Александром Македонским, и создание, на новой цивилизационной основе, ряда эллинистических государств. Следующими крупнейшими событиями являются арабские завоевания и исламизация региона в VII – VIII вв.н.э., а также монгольские завоевания XIII в. и создание мультикультурных империй Чингизидов: Тимуридской (XIV в.) и Великих Моголов (XVI в.), создание иранской империи Надир-шаха в XVIII в.

Последним из великих исторических событий, произошедших на Среднем Востоке и заметно повлиявших на окружающий мир, стала Исламская революция в Иране в феврале 1979г., а также так называемая «афганская война» СССР 1979-1989гг., явившаяся катализатором начала развала Афганистана – буферной геополитической конструкции XIX в.

В последние два десятилетия регион не только не утерял своего значения в мировой политике, но и приобрел особую значимость в судьбах всей планеты. В первую очередь это связано с распадом в 1991г. одного из главных мировых геополитических акторов – СССР, вызвавшего не только появление на его бывшей территории 15 новых государств, но и возникновение на территории Евразии целого комплекса новых угроз, вызовов и рисков, как традиционного, так и нетрадиционного характера. Главной среди них, несомненно, является борьба за передел сфер влияния между крупнейшими мировыми и региональными акторами: Россией, США, Китаем, ЕС, Ираном, Турцией, Пакистаном, а также рядом политико – религиозных группировок арабских стран. Все остальные угрозы, вызовы и риски (за исключением экологических катастроф) являются производными от этой борьбы. Именно через

¹ В связи с множеством политологических определений границ региона Среднего Востока, появившихся в последние два десятилетия, автор подчеркивает, что пользуется понятием «Средний Восток», введенным в научный оборот А. Е. Снесаревым в 1919 году: «В Средний Восток входят наш Туркестан, Хива (Хивинское ханство-В. Д.), Бухара (Бухарское ханство-В. Д.) (т. е. современные Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан, Туркменистан – В. Д.), Тибет, Кашгария, Памир, Афганистан, восточная Персия, Белуджистан, Индия». Снесарев А. Е. Авганистан. - М., 1921.- С. 15.

призму этих отношений автор и рассматривает нынешнее состояние проблем интеграции в регионе, равно как и попытки формирования различных её моделей.

В настоящее время единой системы, интегрирующей регион в какой-либо из областей (экономической, военно-политической, культурной), не существует. Однако ряд политических и военно-политических союзов, включающих страны региона, либо нерегиональные государства, претендуют на создание общерегиональных интегрированных систем под своей эгидой. Разница в подходе к формированию и функционированию существующих и проектируемых перспективных систем отражает фундаментальные противоречия в рамках континентально-морской (теллурократическо – талласократической) дихотомии в мире.

Теллурократические силы в регионе представлены, прежде всего, великими державами – Россией и Китаем, а также региональной державой – Исламской Республикой Иран. Они и являются главными субъектами в геополитическом противостоянии с талассократическими оппонентами в регионе, большинство из которых являются нерегиональными акторами: США, НАТО, Турция, политико-религиозные группировки арабских государств, Пакистан. Из перечисленных акторов только Пакистан является средневосточным государством.

Теллурократическая группа государств в последние 18 лет создала несколько региональных интеграционных структур, в различной степени и формах объединяющих ряд государств в различных сферах. Сложная социально-экономическая обстановка и практически перманентная военно-политическая напряженность вызвали создание в регионе, прежде всего, структур, отвечающих за безопасность:

- 1. Договор коллективной безопасности (ДКБ), подписанный членами СНГ в 1992г. в Ташкенте. Использован для формирования Контингента миротворческих сил (КМС) в Таджикистане в 1993-2001гг. для контроля над ситуацией в РТ и недопущения вмешательства из Афганистана в период гражданской войны в республике в 1992-1997гг. Основной структурой, отвечающей за вопросы безопасности на уровне СНГ, в настоящее время является Совет министров обороны (СМО) СНГ, созданный 14 февраля 1992г.²
- 2. Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ), созданная в апреле 2003г. в Москве. 4 февраля 2009г. в составе ОДКБ были созданы Коллективные Силы оперативного реагирования (КСОР), насчитывающие 15 тыс. человек и состоящие из частей всех стран членов ОДКБ. Среди них: одна воздушно-десантная дивизия и одна десантноштурмовая бригада от РФ; бригада специального назначения от Казахстана и по одному батальону от всех остальных стран-членов организации. Плюс к этому в состав сил будут входить и подразделения специального назначения из состава органов Договора коллективной

_

 $^{^2}$ Удманцев В. С учетом общих интересов. Совет министров обороны СНГ развивает военную интеграцию Военно-промышленный курьер (ВПК).- 2009.- №6.-18-24 февраля, С.1-5.

безопасности (ДКБ), заключенного странами, - внутренних дел, органов безопасности и специальных служб, а также уполномоченных органов в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.³

- 3. «Шанхайская пятерка» (1996-2001гг). Основной целью создания данной организации стало повышение мер доверия между Китайской Народной Республикой и странами бывшего СССР, граничащими с ней: Россией, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном. Главным итогом деятельности «Пятерки» стало урегулирование пограничных вопросов (делимитация и демаркация границ) указанных четырех государств СНГ с Китаем.
- 4. Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) организационное развитие и правопреемник «Шанхайская пятерки», создана в 2001г. Цели и задачи данной организации концентрируются, прежде всего, вокруг экономических проблем, однако с 2005г. среди них все более заметным становится компонент безопасности.

К чисто экономическим по своему характеру интеграционным организациям можно отнести ЕврАзЭС, – основной целью которого является именно экономическая интеграция на просторах СНГ.

Вместе с ним можно перечислить и ряд союзов экономического характера, созданных в рамках пяти постсоветских среднеазиатских государств в 1990-е годы.

В качестве перспективного политического и экономического союза можно назвать и формирующийся на протяжении 2007-2009гг. Союз персоязычных государств, состоящий из Ирана, Таджикистана и Афганистана. Ряд вполне реальных проектов в области железнодорожного и автомобильного транспорта, гидроэнергетики и в других областях позволяет говорить о нем как о вполне жизнеспособном перспективном объединении.

Талассократические силы также пытаются создать в регионе подконтрольные им интеграционные системы. И опять таки — это, прежде всего, системы безопасности. Для их создания Запад использует самый мощный из имеющихся у него военно-политических инструментов — Североатлантический союз (НАТО).

Первые попытки в этом направлении были сделаны в середине 1990-х годов, путем подключения стран Средней Азии к программе НАТО «Партнерство во имя мира». Для этих целей было сформировано интернациональное соединение - «Центросбат», в которое вошли национальные воинские подразделения Казахстана, Киргизстана, Узбекистана, Таджикистана и России. Местом базирования этого соединения был определен бывшая советская военная база Среднеазиатского военного округа (САВО) в Отаре (Южный Казахстан). Ряд учений, проведенных «Центросбатом» в конце 1990-х и начале 2000-х годов, была посвящена отработке

-

 $^{^3}$ Петров Н. Страховка от угроз. Как будут функционировать коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ?// ВПК.- 2009.- №6.-18-24 февраля.- С.4.

виртуальных угроз: например, помощи «беженцам – шиитам», пострадавшим от конфликта государств «Ёрии» и «Шории», либо ликвидации последствий стихийных бедствий.

В 2001г. США и НАТО получили великолепную возможность для прямого расширения деятельности НАТО в регионе. В связи с террористическими актами, проведенными 9 сентября 2001г. на территории США экстремистами исламского движения «Аль – Каида», в силу вступила 5-я статья устава Североатлантического союза об ответных действиях всех членов альянса в связи с нападением на одного из членов организации. 7 октября 2001г. войска США и Великобритании начали прямое вторжение в Афганистан, осуществленное с территории Пакистана, а также с баз, предоставленных Узбекистаном (Ханабад и Кокайты) и Киргизстаном (Ганси). Вскоре к ним присоединились подразделения других членов НАТО, что привело уже в начале 2002 г. к формированию группировки ISAF.

Следующим шагом в формировании талассократической системы интеграции в регионе стало выдвижение доктрины «Большого Ближнего Востока» (Greater Middle East), охватывающей мусульманский мир от Афганистана до Марокко, и проекта «Большая Центральная Азия» (Greater Central Asia), подразумевающего тотальный контроль над макрорегионом от российской Сибири до севера Индии.

Как изложено в опубликованной в марте 2005г. работе Фредерика Старра «Партнёрство «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей», задачей геопространственной доктрины Большой Центральной Азии является «оказание содействия трансформации Афганистана и всего региона, ядром которого он является, в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем правления, уважающих гражданские права и поддерживающих позитивные отношения с США. Появление этой зоны, которую с этого момента можно называть «Большой Центральной Азией», отбросит силы, способствующие росту экстремизма, и усилит континентальную безопасность».

Именно в этой работе была сформулирована проблема переорганизации государственных ведомств США в контексте стоящих перед Вашингтоном региональных внешнеполитических задач: «Географическое перераспределение внутри некоторых институтов США препятствует возникновению зоны «Большой Центральной Азии», ядром которой является Афганистан. Так, в частности, в Министерстве обороны и в Государственном департаменте пять бывших российских республик Центральной Азии сгруппированы вместе с Россией под названием Евразия, в то время как Афганистан находится в отделе Южная Азия. Такое распределение делает практически невозможным для правительственных институтов США осознание многочисленных общих интересов государств БЦА, и, более того, оно не

позволяет делать анализ наиболее выгодных отношений между странами БЦА и их региональными соседями».

Анализ показывает, что суть предлагаемого Старром Партнёрства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА) сводится к объединению под управлением США государств Средней и Южной Азии без участия России, Китая и Ирана.

Создание ПБЦА позволит Соединённым Штатам не только вырвать центральноазиатские государства из «объятий России и Китая» и окончательно закрепиться в Центральной Азии, но и превратить регион в свой протекторат, а Афганистан – в своего рода сухопутный мегаавианосец.

Таким образом, в результате антитеррористической операции в Афганистане, вместо ликвидации террористических баз, был установлен контроль над этой страной. Под предлогом разрешения конфликта размещены американские и натовские военные базы в Афганистане (Кабул, Кандагар, Герат, Шинданд, Баграм) и Средней Азии (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). Военно-организационные машины США и НАТО получили уникальную возможность из одной «точки» контролировать Россию, Китай и Иран, а при необходимости - использовать логистику своего присутствия для атаки на эти и другие страны региона.

Таким образом, США и НАТО геостратегически закрепились в Центральной Евразии, которую Збигнев Бжезинский десять лет назад прямо назвал «главным геополитическим призом для Америки».⁴

В настоящее время эта система «посажена» на мощнейшую логистическую инфраструктуру. В стране существуют 13 крупных и вспомогательных военных аэродромов, которые позволяют в считанные дни разворачивать ударную воздушную группировку и осуществлять одновременную доставку в регион 10-30 тыс. тонн грузов.

Аэродромы «Баграм» и «Шиндан» превращены в универсальные натовские авиабазы. Оборудованные системами воздушного и космического слежения, позволяющими контролировать аэронавигационное пространство в Средней Азии, Каспийском регионе, на Кавказе, в Восточной и Центральной Европе в рамках программ НАТО «Аэрокосмическая инициатива», «Новый Северный маршрут», «Каспийская стража» и других завершено создание единого мегакоридора управления воздушным движением и контроля воздушного пространства от Европы до Китая. Более того, по мнению некоторых военных экспертов, «Средняя Азия освоена натовской военной машиной, что фактически является южным военным элементом окольцовывания России военными базами НАТО». 5

⁵ Мелентьев С. Афганистан: реальная угроза. Плацдарм для удара с юга приобретает конкретные очертания. ВПК, 2009.- №7.-25февраля- 3 марта.

//

⁴ Путь к согласию в Афганистане. Доклад института демографии, миграции и регионального развития// http.

За восемь с половиной лет пребывания в Афганистане войсковой группировки США и НАТО, целей заявленных при вторжении не достигнуто. Более того, военно-политическая обстановка в этой стране продолжает представлять собой всё возрастающую угрозу для всех стран Среднего Востока:

- угроза террористической деятельности в мире, декларированная Западом как единственная причина ввода войск в Афганистан, не уменьшилась;
- произошла явная радикализация политической жизни в Пакистане, с 1998г. являющегося ядерной державой. В течение 2007-2008гг. это привело к перенесению боевых действий подразделений США на территорию Северо-Западного Пакистана и даже к столкновению с пакистанскими вооруженными силами (сентябрь 2008г.). В начале февраля 2009г. противодействие американцам в Пакистане привело к прекращению автомобильного сообщения через Хайберский перевал. По выражению министра иностранных дел Великобритании Д. Милибанда «1615 мильная афгано-пакистанская граница является постоянной головной болью» для коалиции. Все это не только создает серьезные трудности для действий самой группировки ISAF в Афганистане, но и представляет всё большую угрозу для Индии, подвергшейся массированным атакам террористов в декабре 2008г;
- в Афганистане в несколько раз увеличилось производство наркотиков опийной группы, сбываемых в основном на территории Евразии. В нынешнем году несколько снизившееся производство опиатов связано только ...с перепроизводством героина в мире! Странно, что это происходит на фоне декларируемых Западом успехов в борьбе с наркоугрозой. Так, по словам министра иностранных дел Великобритании Д. Милибанда, «в 2008 году 18 провинций были освобождены от опийного мака, в 2007 13 провинций и 6 в 2006 году».
- сама военная группировка стран НАТО в Афганистане превышает 63 тыс. военнослужащих и к концу 2009г. составит 105 тыс. чел. Еще большую тревогу вызывают мнения некоторых членов военного руководства ISAF о необходимости её увеличения до 400 тыс. человек. Вместе с тем потери коалиции в 2008г. выросли по сравнению с 2007г. почти вдвое и достигли цифры более 1000 человек. Эти факты плохо соотносятся с утверждением, что « в 2008г. беспорядки стали более локализованными. Около 74% происшествий произошли только в 10% областей Афганистана, где проживает только 6% населения».

20

⁶ Милибанд Д. Миссия в Афганистане выполнима.// The British Government's Stabilisation Aid Fund Afghanistan's-Strategic Communications Programme//Guardia, 2008, 12 November.

⁷ Там же.

⁸ Мелентьев С. Афганистан: реальная угроза. Плацдарм для удара с юга приобретает конкретные очертания. // ВПК.- 2009.- №7.- 25февраля- 3 марта.

⁹Это будет самая долгая война// Профиль.- 2008.- №31.- С. 78.

¹⁰ Балаян Г. Демисезонная компания// Русский Ньюсуик.- 2009.-№3.- 12-18 января.

 $^{^{11}}$ Милибанд Д. указ. соч.

Фактически НАТО, начав войну «для поддержки дружественного правительства» (которое оно само привело к власти) повторяет опыт США и их союзников во Вьетнаме 1964-1975гг. и СССР в Афганистане в 1979-1989гг., где те и другие вынуждены были воевать вместо своей креатуры. Это подтверждает и состояние новой афганской армии, формирование которой началось Западом в 2002 г. По планам НАТО, её окончательное формирование по родам и видам вооруженных сил должно быть завершено к концу 2009г. Вместе с тем в настоящее время выясняется, что по численному составу она едва достигла половины от запланированной численности в 120 тыс. чел. По мнению экспертов, боевые качества созданных формирований не достигают даже уровня Народной армии Афганистана 1979-1989гг.

Эти факты, равно как и стремление американцев закрепиться на базах, предоставленных им в Средней Азии для проведения операции «Несокрушимая свобода» на «неопределенное время», вызывают беспокойство у стран региона.

Нельзя не упомянуть здесь и об экономической организации талассократической направленности, частично затрагивающей регион до 1999 года. Речь идет о ГУУАМ, в состав которого до 1999 г. входил и Узбекистан. В настоящее время сфера деятельности этого экономического союза не охватывает Средний Восток.

Одной из самых перспективных и всеохватывающих моделей интеграции в Евразии является ШОС, в составе которой в настоящее время объединены страны, где проживает более трети населения планеты. Несмотря на то, что до настоящего времени эта организация выполняет, в основном, экономические задачи, в круг её интересов все более попадают проблемы безопасности региона, в частности – урегулирование ситуации в Афганистане.

Ведущая роль этой организации в постановке и разрешении ключевых проблем Евроазиатского региона в настоящее время является общепризнанной. Крайне важно и то, что членами ШОС или государствами со статусом наблюдателя являются все без исключения соседи Афганистана, что создаёт уникальные предпосылки для выработки и согласования новой стратегии и планов поддержки создания сильного и независимого афганского государства.

Именно ШОС могла бы выступить гарантом реализации международным сообществом долгосрочных и объёмных по капиталовложениям проектов развития в экономической, социальной и гуманитарной сферах. С этой целью целесообразно создание Афганского фонда ШОС, который бы аккумулировал средства и иные ресурсы для реализации Комплексного плана развития Афганистана.

Проблема Афганистана должна быть серьёзно рассмотрена и поставлена странамиучастницами ШОС перед мировым сообществом. Для этого необходимо в полной мере использовать Конференцию ШОС по Афганистану, которая будет проведена в соответствии с решением Саммита ШОС 29 августа 2008 г., а следующий Саммит ШОС летом 2009 г. в Екатеринбурге посвятить преимущественно решению задачи обеспечения мира в Афганистане и организации развития страны.

Говоря о перспективных моделях интеграции в регионе, необходимо остановиться на некоторых перспективных, но до сих пор во многом – гипотетических моделях, предлагаемых в талассократических кругах последние два-три года. Тем более, что все они касаются странчленов либо стран-наблюдателей ШОС.

Первая из них связана с дуумвиратом США и Китая. Эта идея стала популярна благодаря Збигневу Бжезинскому, бывшему советнику президента Джимми Картера по национальной безопасности. Выступая в январе 2009г. в Пекине на праздновании 30-летнего юбилея дипломатических отношений США и Китая, он заявил о необходимости расширения сотрудничества двух стран «для предотвращения масштабной дестабилизации и конфликтов в мире». По мнению некоторых экспертов, такой союз уже начал создаваться. Экономики этих стран, по мнению эспертов-прогнозистов, настолько связаны между собой, что прекращение, к примеру, поставок китайских товаров на американский рынок приравнивается к социально-экономической катастрофе. И, несмотря на то, что Китай и США являются геополитическими соперниками, они настолько зависят друг от друга, что превратились во взаимозависимый и взаимодополняющий тандем.

Основой для сближения США и КНР, по мысли Бжезинского, должна стать декларируемая официальным Пекином концепция «мирного возвышения Китая». «Дело облегчает и то, что Китай достаточно давно пррвозгласил свои отношения с США «приоритетом приоритетов». По сути он первым предложил Вашингтону начать делить мир, признав друг друга полностью равноправными партнерами и наиболее мощными и влиятельными странами планеты. Идеологическую конфронтацию Пекин предлагает отбросить. Пока Штаты носились с иллюзией своей исключительности, они игнорировали подобные предложения. Теперь, однако, времена изменились. Пекин может оказаться для Вашингтона оптимальным соучастником в дележе земного шара». 12

Существуют версии, что объединение Соединенных Штатов и Китая в мировой дуумвират может обернуться для России катастрофой, даже если их союз будет исключительно экономическим, и они не станут предпринимать атаки на соседей. ¹³

Однако реалии современного мира, равно как и история Китая, указывают на большую устойчивость и инерцию в китайской внешнеполитической линии, а значит и в следовании евразийской геополитической и геостратегической парадигме.

¹² Храмчихин А. Россия может получить «Большую двойку» // НВО.- 2009.- №3.- 30 января-5 февраля.

¹³ Низамов Е. Кипит наш разум возбужденный// Власть.- 2009.- № 7.- 23 февраля. С. 44).

Другим гипотетическим союзом, направленным на интеграцию южной части Евразии, может стать крепнущее политическое сотрудничество США с Индией.

В последние годы происходит очевидное форсированное сближение Вашингтона и Дели. Однако пока Индия не может претендовать на роль глобальной державы, она остаётся лишь региональным игроком, хотя и очень мощным. И ещё не скоро дорастет до глобальных масштабов. 14

В 2006-2008гг. США предприняли огромные усилия по привлечению на свою сторону Индии, «попавшей в немилость» после вхождения в мировой ядерный клуб в мае 1998г. Американцами этой стране была предложена помощь в создании ядерной энергетики, а также выгодные военные контракты. Все это позволило ряду аналитиков говорить о «дрейфе» Индии от союзничества с евразийскими державами, прежде всего - с Россией, в сторону талассократических сил.

Однако интересы Индии в области энергетики до настоящего времени удерживают ее в «евразийской сфере»: в декабре 2008г. Индия договорилась о вкладе 2,6 млрд. долларов в разработку месторождений газа в Томской области РФ (в дополнение к 1,7 млрд. долларов, вложенных индийской компанией OVL в проект «Сахалин-1» в 2001г.).

США потерпели неудачу и в своем участии в развитии индийской атомной энергетики: в декабре 2008г. в Дели подписано соглашение о строительстве еще четырех энергоблоков в дополнение к двум, уже возводимым российским «Атомстройэкспортом» на АЭС «Куданкулам», а также сооружение атомных электростанций по российским проектам на новых индийских площадках. Строительство каждого энергоблока будет стоить Индии 2 млрд. евро. 15

Традиционно высоким остается И уровень российско-индийского сотрудничества. Портфель заказов на индийские контракты в конце 2008г. составил \$16 млрд. (из общей суммы в \$34 млрд. российских заказов). Для сравнения – американское участие в поставках Индии составило чуть больше \$3 млрд. 16

Все эти факты позволяют высказать вполне обоснованный пессимизм относительно успеха американских инициатив в отношении двух крупнейших держав планеты. Скорее можно говорить о медленно, но неуклонно крепнущем сотрудничестве в «треугольнике» Москва-Пекин-Дели, трансформирующимся в экономический «четырехугольник» БРИК, с участием Бразилии. 17

¹⁴ Храмчихин А.Указ. соч.

¹⁵ Сычев В. Хождение за три моря. Ради стратегического партнерства с Индией Россия готова «подвинуться на трубе».// Итоги.- 2008.- №50.- 8 декабря.- С. 18.

Коновалов И. Брешь в портфеле// Власть.- 2009-№9.- 9 марта.- С. 29.

¹⁷ Сычев В. Хождение за три моря. Ради стратегического партнерства с Индией Россия готова «подвинуться на трубе»// Итоги.- 2008.- №50.- 8 декабря.- С. 20.

Вместе с тем, по нашему мнению, для интересов Среднего Востока наибольший интерес и перспективу представляет создание «четырехугольника» Россия-Индия-Китай-Иран (РИКИ).

В настоящее время в политологических кругах активно обсуждается еще одна интеграционная модель, обнародованная в конце прошлого, 2008г.,- Нового Среднего Востока. Авторами её является группа российских политологов из Института демографии, миграции и регионального развития и межрегионального общественного движения «Движение развития», опубликовавших свою концепцию в докладе «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия». На наш взгляд, выдвинутая модель является вариантом неоевразийской концепции, разработанной в России в период конца 1990-х - начала 2000гг. Многие её положения, безусловно, заслуживают внимания, однако требуют более подробной доработки и уточнений.

Таким образом, в настоящее время в регионе Среднего Востока существует несколько достаточно разработанных и частично осуществляемых на практике систем интеграции. Все они формируются по геополитическим признакам, отражающим мировую континентальноморскую дихотомию и ни одна из них не является универсальной. Однако геополитические реалии последних восемнадцати лет убедительно доказывают, что интегрировать пространство региона в интересах стран и народов, здесь проживающих, могут только теллурократические силы.

ПЕРСПЕКТИВА РАСШИРЕНИЯ ШОС

В повестке дня заседания Совета глав государств, которое состоится в Екатеринбурге (Россия) в августе 2009 года, стоят три вопроса. Один из них - «Рассмотрение вопроса об увеличении числа постоянных членов организации». Об актуальности обсуждения данного вопроса говорит тот факт, что он до сих пор остается самым неясным и запутанным.

Суть проблемы заключается в том, что конкретные страны, а именно Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан и Республика Индия, которые являются государствами-наблюдателями в ШОС, хотят быть полноправными членами этой организации. Их не устраивает статус наблюдателя. Исключение составляет Республика Монголия. Она вполне довольна статусом государства-наблюдателя. Однако конкретные страны из числа государств-членов ШОС, прежде всего, Российская Федерация и Китайская Народная Республика, будучи ведущими, явно не заинтересованы в принятии не только новых членов, но и новых наблюдателей. Они из всех существующих альтернативных путей развития ШОС пытаются сохранять только «полузакрытый и по преимуществу региональный формат с российско-китайским лидерством» (Д. Малышева).

Страны, которые изъявили желание о своем присоединении к ШОС, рассчитывают на то, что она, бесспорными лидерами которой являются КНР и РФ, при необходимости, поможет или защитит их национальные интересы. Особенно, в связи с американским военно-политическим присутствием в регионе Центральной и Южной Азии, обострением отношений между США и Ираном и активизацией последнего на Ближнем Востоке, продолжающимся конфликтом между Индией и Пакистаном и т.д. Если Иран надеется на то, что при поддержке государств-членов ШОС, прежде всего Китая и России, сможет защитить себя от политического, экономического и военного давления Америки и ее союзников, то у Индии и Пакистана - другие намерения. Они никак не хотят, чтобы один из них, став членом ШОС, приобрел преимущество по отношению к другому.

В свою очередь, Китай и Россия, на помощь которых рассчитывают Иран, Пакистан и Индия, и некоторые другие члены ШОС не хотят обострения своих отношений с США, странами НАТО и ЕС, так как их геополитические интересы еще остаются нереализованными до конца в регионе. В частности, «Китай ищет рынки сбыта для продукции своей растущей экономики и энергетические ресурсы для поддержания ее развития, Россия стремится восстановить свой статус лидера в СНГ, а также статус сверхдержавы на международной арене» (Марсель де Хаас). Поэтому они опасаются, что конфронтация с этими государствами и

силами, которые являются основными игроками в регионе, помешает им осуществить свои геополитические планы. Их устраивает существующий баланс между ними в ШОС, тогда как прием новых членов может нарушить этот баланс.

Представители России (И.А.Рогачев), Китая (Ли Юнцюан) и Казахстана (Б.Султанов) на третьем заседании Форума ШОС, который состоялся 19-21 мая 2008г.в Пекине, предложили объявить бессрочный мораторий «как на расширение числа членов Организации, так и на увеличение количества наблюдателей». Они пытались обосновать идею моратория тем, что в условиях, когда еще не обеспечено максимально эффективное функционирование всех механизмов ШОС, расширение ее неизбежно добавит новые проблемы к уже существующим. Кроме того, по их мнению, «на сегодняшний день не существует общего понимания того, какая страна может претендовать на членство в ШОС», иначе говоря, еще не разработаны четкие критерии членства. Критерии, которые указаны в статье 13 Хартии ШОС, носят общий характер.

Хотя идея введения моратория на принятие новых членов и наблюдателей не нашла консенсуса и официально не была признана, негласно, но действует на практике. Поэтому руководство ШОС вынуждено каждый раз придумывать новые предлоги и откладывать решение вопроса расширения ШОС или же всячески старается уходить от его официального обсуждения.

Начиная с 2001 года, когда была создана ШОС, бывший и действующий Генеральные Секретари Организации постоянно заявляли о том, что Секретариат продолжает заниматься разработкой критериев членства. Но никто из стран-претендентов эти сообщения всерьез не воспринимает. Все понимают, что это неоправданная оговорка, так как при желании давно можно было разработать критерии, которые были бы приемлемы для всех заинтересованных сторон.

Секретариат ШОС, пытаясь каким-то образом компенсировать существующее положение, а также удовлетворить желание стран-претендентов на членство, решил активизировать работу с государствами-наблюдателями, приглашая их участвовать в заседаниях Организации, предлагая им новые инициативы по организации взаимодействия и привлекая их к совместной реализации конкретных проектов. По инициативе Секретариата также был создан институт диалогового партнерства с целью установления более тесного и эффективного сотрудничества.

Однако визит Генерального Секретаря ШОС, Б.К.Нургалиева в Тегеран и его встречи с официальными лицами Исламской Республики Иран, в том числе с первым вице-президентом Ирана, П.Довуди и министром иностранных дел этой страны М.Мотакки показывают, что Иран желает не только расширить рамки своего участия в ШОС, но и получить статус ее

полноправного члена. Такой же позиции придерживается официальный Исламабад. Министр иностранных дел Пакистана 2 апреля 2007 года в Пекине в ходе встречи с Генеральным Секретарем ШОС подтвердил, что «желает видеть свою страну активно вовлеченной в шосовские дела, вплоть до обсуждения статуса полноправного члена Организации». Г-н Б.К.Нургалиев в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС одновременно сообщил, что «со стороны Индии интерес также есть, желание это подтверждается на разных уровнях».

Эксперты предполагают, что, если вопрос о расширении ШОС не будет решен, то государства претенденты на вступление окончательно разочаруются и потеряют интерес к ШОС. Сама же Организация перестанет быть привлекательной. Изменения, происходящие во внешней политике США, в том числе отношении Ирана и Пакистана, свидетельствуют о том, что необходимость вступления этих государств в ШОС отпадает. Неслучайно министр иностранных дел Ирана, г-н Манучехри Мотакки дал понять Генеральному Секретарю ШОС, Б.К. Нургалиеву, что «в Тегеране принято решение не будировать официально вопрос об изменении статуса до тех пор, пока в ШОС не будет принята согласованная позиция относительно расширения Организации».

Центральноазиатские государства-члены ШОС должны быть заинтересованы в принятии таких стран, как Иран, Индия и Пакистан, так как эти страны, имея огромные природные и человеческие ресурсы, а также большие транспортные и транзитные возможности, будут способствовать укреплению безопасности и экономическому развитию региона. Они и Центральноазиатские государства сталкиваются с общими угрозами и вызовами, такими как терроризм, наркотики, экстремизм и т.д., которые требуют совместных действий. Перспектива вхождения Ирана, Индии, Пакистана, а также Афганистана в ШОС поможет этой организации стать мощнейшей структурой, обеспечивающей безопасность и устойчивое развитие на Евразийском пространстве.

Анализ перспективы расширения ШОС выявил другую не менее важную проблему – проблему защиты национальных интересов государств-членов этой организации. Стало очевидным, что ведущие государства—члены Организации, такие как КНР и РФ в процессе обсуждения заявки той или иной конкретной страны действуют исходя из своих сугубо геополитических интересов, притом частенько игнорируя национальные интересы других государств-членов. Например, принятие Ирана в качестве полноправного члена ШОС и Афганистана, как наблюдателя, выгодно не только Республике Таджикистан, которую связывает с этими государствами общее языковое и культурное прошлое, но и всем остальным странам региона в деле обеспечении безопасности, эффективной борьбы с наркоторговлей, а также рационального использования водно-энергетических ресурсов и т.д.

Те страны, которые обеспокоены принятием таких государств, как Иран и Пакистан, прежде всего, указывают на то, что Иран с его атомной программой и Пакистан с его конфликтом с Индией будут ухудшать и без того небезоблачные отношения государств-членов ШОС с США и странами НАТО. Тогда как опыт участия Пакистана и Индии в составе организации АСЕАН, а Азербайджана и Армении - в СНГ показывает, что конфликтующие государства могут находиться в рамках одной организации и не представлять друг для друга никакой опасности. Наоборот, именно одновременное участие может позволить избежать дальнейшего обострения отношений между ними.

Предполагают, что если ИРИ будет принята как полноправный член ШОС, то она, воспользовавшись этим, начнет игнорировать требования ООН и ее соответствующих структур. Беспочвенность данного предположения состоит в том, что трудно представить, чтобы государства-члены ШОС, которая является невоенной организацией, игнорируя решений ООН, стали бы поддерживать Иран.

Если Китай и Россия, которые по различным причинам очень сильно заинтересованы в функционировании ШОС, вместе с остальными государствами-членами этой организации не смогут прийти к единой позиции и не разработают критерии членства, то вряд ли придется говорить о расширении данной организации. Двоякое положение государств-членов ШОС, где одни доминируют, а другие вынуждены следовать за ними, не может оставаться долго, если не будут найдены механизмы адекватного представления национальных интересов каждого из них. Оставаться долго «на поле противоречия и соперничества нерегиональных сил» небезопасно. По большому счету, КНР и РФ больше заинтересованы в Центральной Азии, чем Центральноазиатские государства в них. Тем более что для части из них, как утверждают эксперты, Россия и Китай давно не являются приоритетными внешнеполитическими ориентирами (Леонид Бондарец).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ШОС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Экономическое сотрудничество государств – объективный процесс сближения и взаимодействия национальных хозяйств, формирования региональных экономических группировок, если для этого сложились необходимые условия. В основе экономического сотрудничества лежат естественные процессы усиления взаимозависимости национальных хозяйств - единых систем и рынков. В повседневной жизни это проявляется в растущем объеме международных торговых, кредитных, финансовых операций, в заключении соглашений и договоров между государствами и дополняется сознательным совместным регулированием их взаимных хозяйственных связей. Цель такого регулирования – устранение национальных барьеров на пути взаимного торгового и инвестиционного взаимодействия, обеспечение равных условий хозяйствования.

Государства ШОС занимают примерно 1/3 земного континента, обладают значительными природными ресурсами, огромным научно-техническим потенциалом, квалифицированными специалистами и рабочими.

Особенностью экономического сотрудничества в рамках ШОС является доминирующая роль двух государств - России и Китая. До сих пор они выступают в качестве естественного «ядра» и неформального центра ШОС.

Таблица 1. Численность населения, площадь территории и валовой внутренний продукт на душу населения государств-членов ШОС (2005 г.).

Государства ШОС	Численность,	Площадь	ВВП на душу
	млн. чел.	территории,	населения,
		м лн. м ²	млн. дол. США.
Китай	1388,0	9,6	1713
Россия	144,0	17,1	5336
Казахстан	15,2	2,7	3772
Кыргызстан	5,2	0,20	475
Узбекистан	26,0	0,45	533
Таджикистан	6,6	0,14	355

Источник: Доклад ООН о человеческом развитии.-2007-2008., Издательство «Весь мир».-2007.-С.244-245., Социально-экономическое положение за 2008 год.-С.232-233., Госкомстат.-2009.

Как видно из таблицы, на Россию приходится около 30% территории государств-членов ШОС, самый высокий показатель ВВП на душу населения - 5336 долларов США. На долю Китая приходится около 88% численности населения.

Среди членов ШОС можно выделить группу государств (Китай, Россия, Казахстан), которые располагают достаточно развитой промышленностью, в том числе высокотехнологичной транспортной и телекоммуникационной системами.

Другие участники ШОС (Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан) по своим социальноэкономическим параметрам ближе к развивающимся странам. Они характеризуются преимущественно аграрно-сырьевой структурой экономики с высокой долей первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья.

Развитие взаимной торговли - необходимое условие экономического сотрудничества. Объем товарооборота республики с государствами ШОС находится в стадии роста.

Как видно из ниже приведенной таблицы, во внешнеторговом обороте республики за 2008 год на долю стран ШОС приходится 47% или 2201,3 млн.долл.США.

Таблица 2. Внешнеторговый оборот Таджикистана со странами ШОС

млн.дол.США

	200	2000 2005		2006		2007		2008		
	Эксп.	Им.п	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Внешнеторго										
вый оборот,										
всего	784,3	675,0	908,7	1330,	1399,0	1725,4	1468,1	2547,3	1406,3	3269,8
				1						
ШОС	368,4	392,5	111,4	537,9	181,9	963,9	221,1	1700,3	294,6	1906,7
Китай	3,4	11,9	5,7	92,5	10,0	148,9	8,9	275,3	81,6	384,9
Россия	258,8	105,1	82,8	256,5	65,4	423,7	97,9	819,7	124,4	1047,4
Казахстан	5,7	82,4	19,7	168,3	27,9	186,7	24,0	332,8	9,8	285,6
Узбекистан	97,8	185,6	-	-	67,4	176,4	87,0	213,9	73,0	151,4
Кыргызстан	2,7	7,5	3,2	20,6	11,2	28,2	3,3	58,6	5,8	37,4

Источник: Доклад ООН о человеческом развитии.- 2007-2008.-С.340-341, Статсборник «Внешнеэкономическая деятельность РТ».- Душанбе, 2008.-С.14, 15, 19., Социально-экономическое положение РТ за 2008 год. - Душанбе, 2009.- С. 217-218., Основные экономические показатели РТ за 1991-2000гг.- С.28.

Данные, приведенные в таблице, показывают, что общий объем экспорта товаров из республики за 2000-2008гг. увеличился в 1,8 раза, а экспорт товаров в страны ШОС сократился на 73 млн. долларов США.

В 2008 году объем экспорта товаров, всего по республике, составил 1406,4 долларов США в денежном эквиваленте, что в сравнении с 2007 годом меньше на 4,2%, а товарооборот со странами ШОС - увеличился в 1,4 раза.

С каждым годом растет импорт во внешнеторговом обороте республики, как со странами ШОС, так и с другими странами. Так, объем импорта во внешнеторговом обороте республики за 2008 год составил 3269,8 млн. долларов США в денежном эквиваленте, а со странами ШОС - 1906,7 млн. долларов США, что в 4,8 раза больше, чем в 2000 году. Особенно быстрыми

темпами растут объемы импорта: из Китая – в 32,3 раза, России – в 9,9 раза, Казахстана – в 3,5 раза.

В 2008 году внешнеторговый оборот Республики Таджикистан со странами ШОС выглядел следующим образом: Российская Федерация (124,4 млн.долл.США), Китай (81,6 млн.долл.США), Узбекистан (73,0 млн.долл.США), Казахстан (9,8 млн.долл.США), Кыргызстан (5,8 млн.долл.США).

За период 2000-2008гг. удельный вес экспорта товаров из Таджикистана в Россию сократился с 70,25% до 42,3 %, в Узбекистан - с 26,55,7% до 24,8%, при этом удельный вес экспорта в Китай, Казахстан и Кыргызстан, напротив, увеличился.

Таблица 3. Удельный вес государств ШОС в общем объеме экспортно-импортных операций РТ (в %)

	2000		2005		2006 2007		2006 2007 2008		08	
	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Страны	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ШОС										
Из них:										
Китай	0,92	3,03	5,1	17,2	5,5	15,4	3,8	16,2	27,7	20,2
Россия	70,25	26,78	74,3	47,7	35,9	44,0	44,2	48,0	42,3	54,9
Казахстан	1,55	20,99	17,7	31,3	15,4	19,4	11,0	19,7	3,3	14,9
Узбекистан	26,55	47,29	-	-	37,1	18,3	39,5	12,7	24,8	8,1
Кыргызстан	0,73	1,91	2,9	3,8	6,1	2,9	1,5	3,4	1,9	1,9

Рассчитано на основе Таблицы 2.

Рассматривая товарную номенклатуру экспортных поставок, важно отметить, что большая часть продукции поставляется за рубеж в виде сырья, что снижает ее стоимость.

В товарной структуре экспорта Таджикистана в страны ШОС (Россию, Узбекистан, Казахстан) преобладают хлопок-волокно, овощи и фрукты, минеральные продукты и электроэнергия.

В товарной структуре импорта преобладают машины и оборудование, и запчасти к ним, транспортные средства, продукты питания, продукция химической промышленности, природный газ, кокс, битум и нефтепродукты.

Наиболее высокие показатели импорта в 2008 году приходятся на продукцию животного происхождения - 78,4%, продукцию растительного происхождения - 98,1%, транспортные средства - 99,7%, минеральную продукцию - 34,8%. природный газ - 33,4% и электроэнергию - 23,4%.

В географическом распределении импорта преобладает доля стран ШОС: Российской Федерации, Китая, Казахстана, Узбекистана, на которые приходится 50% от общего объема импорта товаров.

В товарной структуре экспортно-импортных операций стран-членов ШОС на протяжении ряда лет существенных изменений не происходит. При этом Таджикистан становится зависимым от импорта не только машин и оборудования, но и продовольствия, медикаментов, товаров народного потребления.

Учитывая вышеприведенные данные, можно констатировать, что наша республика занимает не выгодную позицию среди членов ШОС, экспортируя, преимущественно, сырьевые товары и импортируя готовую продукцию, что отражено в нижеследующей таблице.

Таблица 4. Структура импорта и экспорта товаров РТ в рамках ШОС (2007г.).

млн. долл. США

Наименование товаров	Страны ШОС		Казахстан		Россия		Узбекистан		Кыргызстан		Китай	
Transiciodanne Todapod		Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
1. Цемент	-	19,7	1	8,7	-	9,6	1	1	-	-	-	1,5
2. Кокс, битум и нефтепродукты	-	325,2	-	67,1	-	225,0	-	15,5	-	11,6	-	6,0
3. Руды и концентр. сурмянистые и свинцовые и др.	5,7	-	2,3	-	-	-	-	-	-	-	3,4	1
4. Ткани синтетические	-	8,1	-	-	-	-	-	-	-	1,4	-	6,7
5. Хлопок-волокно	63,8	-	13,5	-	27,50 0	-	22,4	-	-	-	0,387	-
6. Недорогостоящие металлы и изделия из них	8,9	86,5	2,4	4,2	4,0	62,0	-	5,7	0,1	0,4	2,4	14,2
7. Машины, оборудование и запчасти	3,0	296,7	0,1	2,3	2,0	156,0	0,7	1,6	0,2	1,8	-	135,0
8. Транспортные средства	12,9	116,3	0,4	2,6	11,0	57,0	1,1	11,5	0,4	7,2	-	38,0
9. Овощи и фрукты	40,5	-	-	-	40,5	-	-	-	-	-	-	-
10. Мука, пшеница и зернобобовые	-	136,0	-	119,0	-	17,0	-	-	-	-	-	-
11. Пищевые продукты	4,1	86,0	4,1	7,6	-	67,1	-	7,1	-	4,3	-	-
12. Продукция химической промышленности	-	150,3	-	98,0	-	33,0	-	18,8	-	0,5	-	-
13. Древесина и продукция из них	-	73,0	-		-	73,0	-	-	-	-	-	-
14. Бумага, картон, изделия из них	-	98,5	-	14,3	-	61,0	-	-	-	23,5	-	-
15. Изделия из камня и аналог.	0,5	24,0	0,5	2,0	-	16,0	-	1,2	-	4,8	-	-
16. Минеральная продукция, электроэнергия	58,6	58,7	-	-	-	-	58,6	58,7	-	-	-	-
16. Газ природный	-	71,2	-	6,5	-	-	-	64,7	-	-	-	-

Источник: Статсборник «Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан».- Душанбе, 2008.-С. 211-253, 383-400.

Немаловажное значение в экономическом сотрудничестве играет оказание международных услуг. За период 2000-2007гг. наблюдалось увеличение объема международных услуг Республики Таджикистан, внешнеторговый оборот которых вырос в 3, 6 раза и в 2007 году составил 338,8 млн.долл.США, как показано в нижеприведенной таблице.

Таблица 5. Общий объем международных услуг Таджикистана в рамках ШОС

млн.долл.США

	2000		2005		2006		2007	
	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Общий объем								
международных								
услуг по								
республике,	55,3	64,0	107,2	56,1	239,5	47,9	338,8	93,2
В Т.Ч.:								
Страны ШОС	46,15	36,6	43,4	29,2	102,5	31,7	121,4	79,9
Из них:								
Китай	002	00	1,5	3,5	0,7	3,6	1,2	10,9
Россия	5,2	10,6	37,0	22,7	42,1	23,3	64,0	44,1
Казахстан	1,7	1,6	4,4	2,4	4,7	2,3	4,7	5,1
Узбекистан	39,1	24,2	-	-	54,4	1,9	50,6	14,8
Кыргызстан	0,13	0,2	0,5	0,6	0,6	0,6	0,9	5,0

Источник: Статсборник «Внешнеэкономическая деятельность РТ».- Душанбе, 2008.- С. 463-473., Социально экономическое положение РТ за 2008 год. Основные экономические показатели РТ за 1991-2000гг.- Душанбе, 2001.-С.28.

На протяжении всего периода 2000-2007 развитие услуг во внешнеэкономической деятельности осуществлялось неравномерно, круг предприятий и организаций постоянно менялся. В настоящее время предприятия и организации республики оказывают международные услуги 85 странам мира.

В общем объеме экспорта услуг доля стран ШОС в 2007 году составила 121,5 млн.долл. США или 35,9%, импорта - 80,0 млн.долл. США или 85,8%.

Удельный вес экспорта услуг (61,6%) от всего экспорта услуг приходится на долю вторичной переработки металлического сырья, где объем оказанных услуг по его переработке составил 208,9 млн. долл. США.

Таблица 6. Удельный вес государств ШОС в общем объеме

международных услуг РТ (в %)

	2000		20	05	200	06	2007	
	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Страны ШОС Из них:	100	100	100	100	100	100	100	100
Китай	0,04	-	3,4	12,11	0,73	11,24	0,97	13,62
Россия	11,27	28,96	85,19	77,63	41,01	73,40	52,72	55,17
Казахстан	3,68	4,37	10,21	8,22	4,63	7,37	3,90	6,42
Узбекистан	84,73	66,12	-	-	53,05	5,98	41,66	18,56
Кыргызстан	0,28	0,55	1,2	2,04	0,58	2,01	0,75	6,23

Рассчитано: Статсборник «Внешнеэкономическая деятельность РТ».- Душанбе, 2008.

Всего в настоящее время предприятиями и организациями республики оказываются услуги зарубежным фирмам и организациям по 35 направлениям деятельности. Особое место среди оказываемых услуг занимают: почтовая, международная и мобильная связь, услуги по повышению квалификации специалистов, посреднические услуги, консультирование и другие.

В географическом разрезе наибольшая доля экспорта услуг из республики Таджикистан (в страны ШОС) приходится на предприятия и организации Российской Федерации (52% от всего объема экспорта и услуг), Узбекистана – 41,7%, Казахстана - 3,9%. Если предприятиям и организациям республики в 2000 году были оказаны услуги со стороны различных предприятий и организаций государств-членов ШОС на сумму 36,6 млн. долл. США, то в 2007 году эта цифра увеличилась до уровня 80,0 млн. долл. США.

Только за счет участия в оказании строительных услуг, перевозке товаров по экспортуимпорту, аэропортов было закуплено услуг на сумму 62,9 млн. долл. США или 67,5% от общего объема полученных услуг.

В развитии внешнеэкономической деятельности республики особую роль играют организация и расширение сети совместных предприятий.

На протяжении последних лет деятельность совместных предприятий осуществлялось неравномерно, круг предприятий постоянно менялся.

Количество действующих совместных предприятий, зарегистрированных на территории республики в конце 2008 года, увеличилось в сравнении с 2000 годом на 155,4% и составило 157 единиц.

В создании совместных предприятий в республике активно принимают участие предприниматели России, Казахстана, Китая и других стан.

предпринимателями республики Казахстан Только целях развития внешнеэкономической деятельности организовано 15 совместных предприятий, которые действуют благодаря инвестированию казахстанских предпринимателей. Совершенствуется деятельность действующего В Душанбе представительства Казахстанского банка «Казкомерцбанк-Таджикистан» со 100% капиталом.

Анализ внешнеэкономической деятельности совместных предприятий республики показывает, что за период 2000-2007гг. объем реализации производимой продукции на внутреннем рынке вырос на 112% и составил 116,0 млн. сомони в денежном эквиваленте.

Одним из важнейших элементов во внешнеэкономической деятельности является поступление иностранных инвестиций, вливание иностранного капитала с зарубежными собственниками в различные отрасли экономики другой страны с целью получения прибыли. От процесса инвестирования и реального капиталовложения зависят строительство новых предприятий, возведение жилых домов, прокладка дорог и др., следовательно, и создание новых рабочих мест.

Уровень инвестиций оказывает существенное воздействие на объем национального дохода общества, от его динамики зависит множество макропропорций в национальной экономике.

В 2007 году доля стран ШОС в общем объеме инвестиций составила 49%. Инвесторами в основном являлись такие страны как Россия, которая инвестировала в сумме более 440 млн. долл. США, Казахстан - 200 млн. долл. США, Китай -104 млн. долл. США.

Таблица 7. Объем инвестиций по республике

Название	Стоимость инвестиции на			За отч	етный п	ериод	Стоимость инвестиции на			
страны	начало отчетного периода			п	оступил	0	конец отчетного периода			
	Прямые	Портфе	Прочие	Прямые	Порт	Прочие	Прямые	Портф	Прочие	
	инвест.	льные	инвест.	инвест.	фельн	инвест.	инвест	ельные	инвест.	
		ивест.			ые			инвест.		
					ивест.					
Казахстан	1127.7	-	-	10856,3	-	220498,0	6484,0	-	195498,0	
Кыргызстан	277,9			32,1	-	-	310,0	-	-	
Россия	285045,4		42600,0	160173,3	-	2000,0	440218,7	-	2000,0	
Китай	43607,4			6406,5	-	104162,5	50013,9	-	104162,5	
Узбекистан	-			-	-	-	-	-	-	
Итого	330058,4	-	42600,0	177468,2	-	32666,05	497026,6	-	301660,5	

Источник: Статсборник «Внешнеэкономическая деятельность РТ».- Душанбе, 2008.- С. 520-521. Материалы СМИ: «Экономика и жизнь» №13, 2007. Газета. «Дайджест» №3, 2009, «Народная газета» №4, январь 2009.

Повышение экономической эффективности внешнеэкономической деятельности республики является важнейшим направлением в решении многосложных экономических и особенно социальных проблем, как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе.

Как уже отмечалось, государства ШОС заметно различаются по уровню экономического развития. Степень их политико-правовой зрелости и действующие организационно-правовые механизмы взаимодействия в рамках ШОС различны в экономическом сотрудничестве. Для стран-членов ШОС характерны существенные различия в хозяйственном механизме и законодательстве, направлениях и способах регулирования экономических отношений.

Вместе с тем, в межгосударственных структурах ШОС экономическое сотрудничество можно осуществлять в форме создания общего экономического пространства, а также зоны свободной торговли.

Экономическое сотрудничество государств ШОС должно строиться только на основе взаимной выгоды, в рамках осуществления экономических и политических реформ, а также под влиянием мировых интеграционных процессов. На сегодняшний день государства ШОС не

имеют единой таможенной территории, зоны свободной торговли, единой валюты. Поэтому в перспективе эти предложения необходимо будет совместно рассмотреть.

В перспективе Таджикистан увеличит экспорт таких товаров как хлопковое волокно и готовые ткани из него, шелковые ткани, овощи и фрукты, изделия из камня и драгоценных металлов, минеральная продукция, электроэнергия, из стран ШОС будут по-прежнему импортировать машины и оборудование, нефтепродукты, транспортные средства, продукцию химической промышленности, муку, пшеницу и зернобобовые.

Ожидается активное участие Китая, России Узбекистана и Казахстана в реализации крупных инвестиционных проектов в Таджикистане в сфере энергетики, горнорудной промышленности, газонефтедобычи, коммуникаций, сельского хозяйства. Значительно расширится гуманитарное сотрудничество внутри ШОС. Будет активизирована работа Межбанковских объединений и Делового Совета ШОС. Будет реализован План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества членов ШОС.

Таким образом, статистические данные, приведенные выше, наглядно иллюстрируют экспортный потенциал республики – хлопковое волокно, алюминий и другие товары, и импорт готовой продукции. В сложившихся условиях внешнеэкономическая политика в перспективе должна ориентироваться на решение следующих задач:

- стабилизации экспорта сырьевых товаров, при этом в дальнейшем необходимо ориентироваться на производство и вывоз готовой продукции за пределы республики. Такая политика будет способствовать экономическому росту и позволит решить проблемы занятости населения;
- -привлечение в республику дополнительных валютных и инвестиционных ресурсов для развертывания структурной перестройки экономики и развития экспортных возможностей;
- накопление внутренних финансовых ресурсов для развития отраслей промышленности, поддержание со стороны правительства предприятий, работающих на экспорт, особенно за счет предоставления коммерческих кредитов и налоговых льгот;
- большая ориентация расходов государственного бюджета на финансирование экспортных отраслей экономики, что создаст возможности для притока иностранной валюты в республику.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Шанхайская Организация Сотрудничества трансформировалась из «Шанхайской пятерки» после учреждения ШОС на встрече лидеров шести стран – Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана 15 июня 2001 года в г. Шанхай. По итогам саммита была подписана Шанхайская Декларация, в которой были изложены основные цели и задачи организации¹⁸.

Некоторые политологи называют ШОС военно-политическим блоком, который составляет противовес НАТО. Не учитывать существующее мнение было бы политически недальновидным шагом, так как, действительно, ШОС в будущем, по прогнозам аналитиков, будет представлять угрозу популярности НАТО — как политический и экономический союз сильных государств, богатых людскими ресурсами, но не как военный блок. ШОС уже сейчас объединяет по численности половину населения планеты, некоторые участники располагают ядерным оружием, многие являются крупными поставщиками энергии, и в ее состав входят некоторые самые быстроразвивающиеся экономические системы мира.

Безусловно, в данном объединении находятся составляющие друг другу противовес такие страны как Россия и Китай, обладающие огромной территорией, богатыми человеческими и природными ресурсами ¹⁹.

Однако перспектива развития ШОС, как в политическом, так и в экономическом плане, привлекает внимание многих государств и международных организаций. Поэтому, кроме государств-членов в рамках ШОС, имеется институт наблюдателей.

В данный момент наблюдателями ШОС являются Монголия, Индия, Пакистан, Иран. На последних встречах глав государств и правительств ШОС шла речь о привлечении Афганистана к работе ШОС. В настоящее время подала заявку на участие в организации Республика Беларусь.²⁰

¹⁸ Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007.

¹⁹ В работах: Гунн Вань. Центральная Азия и интересы КНР//Исследования социального развития Европы и Азии. Пекин. 1998., Чан Цинн. Связи Китая с пятью странами Центральной Азии.// Исследования социального развития Европы и Азии. Пекин. 1999.

²⁰ Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007.

В ходе состоявшегося 15 мая 2006 года в г. Шанхай заседания Совета Министров иностранных дел государств-членов ШОС был утвержден порядок взаимодействия государств-членов ШОС с наблюдателями²¹.

ШОС активно взаимодействует с другими международными интеграционными объединениями.

12 апреля 2005 г. были подписаны Меморандумы о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Исполнительным комитетом СНГ, 21 апреля 2005 г. – между Секретариатами ШОС и АСЕАН, 8 мая 2006 г. - ШОС и ЕврАзЭС, 5 октября 2007 года – между ШОС и ОДКБ подписан Меморандум о сотрудничестве. В данных документах, среди других, предусмотрены конкретные шаги по дальнейшему укреплению и расширению сотрудничества в области обеспечения региональной безопасности. В ближайшее время планируется также юридическое оформление сотрудничества с ОДКБ, ПРООН, ОЭС, ЭСКАТО ООН и другими авторитетными международными организациями 22.

Основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС были обозначены укрепление между государствами-членами ШОС взаимного доверия, дружбы и добрососедства, поощрение эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной и других областях.

Важным событием в деятельности ШОС стало проведение 5 июля 2005 года очередного заседания Совета глав государств-членов Организации в Астане. На Саммите был утвержден ряд документов, в числе которых Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Положение о постоянных представителях при РАТС ШОС²³.

Анализ развития событий на пространстве ШОС свидетельствует о том, что наиболее вероятная угроза безопасности в Центральной Азии, по-прежнему, исходит с территории Афганистана, где продолжают действовать движение «Талибан» и другие экстремистские организации, возрастает контрабанда и транзит наркотиков, а предпринимаемые Правительством ИРА шаги все еще не в состоянии эффективно противостоять вышеуказанным угрозам.

В этой связи, Министрами иностранных дел государств-членов ШОС было принято решение о создании контактной группы «ШОС-Афганистан», Регламент деятельности

-

²¹ Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007.

²² Там же.

 $^{^{23}}$ Из отчета МИД КР за 2005 год.

которой был подписан 4 ноября 2005 года в г. Пекин (КНР). В ходе прошедшего 15 мая 2006 года заседания Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС был утвержден Регламент работы представителей ШОС в Контактной группе «ШОС-Афганистан».

Важным шагом в плане международно-договорного оформления ШОС стало проведение 7-8 июня 2002 года Санкт-Петербургского Саммита, в ходе которого был подписан основополагающий уставной документ Организации – Хартия Шанхайской организации сотрудничества, в которой нашли свое отражение цели, задачи и основные направления перспективного сотрудничества²⁴.

В соответствии с Хартией Шанхайской организации сотрудничества для выполнения целей и задач Организации действуют следующие органы ШОС: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет национальных координаторов, Совещания руководителей отраслевых министерств и ведомств²⁵.

Совет глав государств является высшим органом ШОС.

Совет глав правительств (премьер-министров) принимает бюджет Организации, рассматривает и решает основные вопросы, относящиеся к конкретным, в особенности, экономическим сферам развития взаимодействия в рамках Организации.

Совет министров иностранных дел рассматривает вопросы текущей деятельности Организации, подготовки заседания Совета глав государств и проведения консультаций в рамках Организации по международным проблемам. Совет может, в случае необходимости, выступать с заявлениями от имени ШОС.

Совет национальных координаторов является органом ШОС, осуществляющим координацию и управление текущей деятельностью Организации. Он проводит подготовительную работу по проведению заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел.

В соответствии с решениями Совета глав государств и Совета глав правительств (премьер-министров) руководители отраслевых министерств и/или ведомств государствчленов на регулярной основе проводят совещания для рассмотрения конкретных вопросов развития взаимодействия в соответствующих областях по линии ШОС.

В рамках ШОС функционируют Совещания министров обороны, транспорта, образования, природоохранных ведомств, чрезвычайных ситуаций, культуры, а также министров, отвечающих за внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность.

 $^{^{24}}$ Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007. ^{25} Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007.

Постоянным органом, осуществляющим координацию деятельности ШОС, является Секретариат ШОС в г. Пекин (КНР), функционирующий с января 2004 года. Секретариат проводит работу по подготовке очередных и внеочередных встреч глав государств и глав правительств, СМИД, а также соответствующих отраслевых министерств, координирует деятельность всех специальных групп, представляет ШОС в ООН и в других международных организациях, а также на международных конференциях и форумах ^{26} .

Исполнительный Комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) работает также с 2004 года (штаб-квартира в г. Ташкент)²⁷.

Большим шагом в расширении многопланового сотрудничества и развития парламентских связей между государствами-членами ШОС стало проведение 30 мая 2006 года в Москве первой встречи руководителей парламентов шести стран²⁸.

В последнее время ШОС уделяет огромное внимание развитию экономического сотрудничества. Утверждена Программа многостороннего сотрудничества, которая охватывает все основные направления экономического развития стран-членов ШОС.

Внешняя торговля и экономическое сотрудничество тесно взаимосвязаны с развитием транспортных коммуникаций, являющихся важными экономическими составляющими социального и инфраструктурного развития стран-членов ШОС.

Важным шагом К переходу в практическую плоскость осуществления экономического сотрудничества стран ШОС стали итоги состоявшегося 22-23 сентября 2004 г. в г. Бишкек очередного заседания СГП ШОС. В ходе данного заседания был принят ряд решений, связанных с финансовой деятельностью Организации, созданием Фонда развития ШОС, Делового Совета ШОС. Был утвержден План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, включающий в себя более 120 конкретных экономических проектов, планируемых к осуществлению на многосторонней основе²⁹.

В последние годы по линии ШОС вопросам углубления практического взаимодействия в сфере культуры, образования и науки уделяется значительное внимание. В частности, на необходимость усиления связей между государствами-членами ШОС в

²⁶ Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007.

 $^{^{27}}$ Там же. ^{28} Из отчета МИД КР за 2006 год.

 $^{^{29}}$ Из отчета МИД КР за 2004 год.

указанной сфере был сделан особый упор еще на состоявшемся 23 сентября 2004 г. в Бишкеке заседании Совета Глав правительств государств-членов ШОС³⁰.

В связи с международными тенденциями к последовательному формированию единого пространства в сфере образования, в настоящее время предпринимаются активные усилия в целях унификации учебного процесса в рамках ШОС, согласования государственных образовательных стандартов и программ по совершенствованию подготовки высококвалифицированных кадров, путем использования опыта странучастниц Болонского процесса, с конечной целью возможного присоединения к нему. 15 июня 2006 года во время юбилейного Саммита ШОС в Шанхае было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования. Одновременно Сторонами прорабатывается возможность создания под эгидой ШОС единого Образовательного Центра³¹.

Ключевым событием 2006 года по линии ШОС стало проведение 15 июня 2006 юбилейного заседания Совета Глав государств-членов ШОС в Шанхае, посвященного празднованию 5-летия с момента основания Организации. По итогам Саммита утвержден ряд документов, в числе которых Декларация пятилетия ШОС, Совместное заявление по международной информационной безопасности, Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007 - 2009 годы, Соглашение о сотрудничестве в области образования, а также ряд других документов по линии РАТС ШОС.

В ходе юбилейного Саммита ШОС в Шанхае (15 июня 2006 года) состоялись Учредительная Сессия Делового Совета (ДC), Форум промышленников предпринимателей, заседание Совета Межбанковского объединения (МБО) ШОС. По итогам данных мероприятий утверждены документы, регламентирующие деятельность ДС ШОС, учрежден постоянно действующий Секретариат ДС с месторасположением в г. Москве, подписаны Протокол и Программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества межу банками-членами МБО ШОС до 2010 года³².

По итогам юбилейного Саммита в Шанхае были приняты и другие решения, имеющие весьма важное политическое значение для Кыргызстана. Было принято решение о том, что в соответствии с принципом очередности председательство в Организации сроком на 1 год переходит Кыргызской стороне.

 $^{^{31}}$ Из отчета МИД КР за 2006 год. ^{32} Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007.

В рамках председательства KP в ШОС проведены следующие крупные мероприятия:³³

25 мая 2007 года в Бишкеке прошла 3-я встреча Секретарей советов безопасности государств-членов ШОС, в ходе которой в очередной раз было подтверждено намерение Сторон развивать и углублять взаимодействие в противостоянии новым трансграничным вызовам и угрозам.

27 июня 2007 года в г. Бишкек состоялось очередное Совещание Министров обороны государств-членов ШОС, в ходе которого Стороны обсудили вопросы обеспечения мира, стабильности и безопасности, обменялись мнениями по мерам противодействия новым вызовам и угрозам на пространстве ШОС. Особое место заняло обсуждение вопросов проведения в августе 2007 года совместных антитеррористических военных учений «Мирная миссия – 2007» в Челябинской области Российской Федерации. По итогам Совещания подписано Соглашение между государствами-членами ШОС о проведении совместных военных учений.

С 18 по 21 сентября 2007 года в г. Бишкеке состоялось третье Совещание руководителей ведомств, занимающихся вопросами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В ходе данного Совещания была достигнута договоренность продолжить проработку вопроса о создании Центра ШОС по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Ключевым событием в рамках Председательства Кыргызстана в ШОС стало проведение 16 августа 2007 года в Бишкеке очередного заседания Совета Глав государствчленов ШОС. Основным документом Саммита стало подписание Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государствчленов ШОС, который документально закрепляет существующий в рамках Организации доверительный, дружественный и партнерский характер взаимоотношений.

Кроме того, в ходе Саммита ШОС 16 августа 2007 года подписана Бишкекская декларация, в которой нашли свое отражение концептуальные подходы государств-членов ШОС к современным международным проблемам. Заслуживают также упоминания подписанные в ходе Саммита Соглашение о сотрудничестве в области культуры, а также Соглашение о сотрудничестве между Межбанковским объединением и Деловым Советом ШОС³⁴.

³³ Там же

 $^{^{34}}$ Материалы из сборника ШОС-2007. Бишкек, 2007., Из отчета МИД КР за 2007 год.

28 августа 2008 года в городе Душанбе во Дворце «Сомон» состоялось заседание Совета глав государств (СГГ) – Саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В заседании приняли участие главы государств-членов ШОС: Республики Казахстан - Н.Назарбаев, Китайской Народной Республики - Ху Цзинтао, Кыргызской Республики - К.Бакиев, Российской Федерации - Д.Медведев, Республики Таджикистан - Э.Рахмон, Республики Узбекистан - И.Каримов.

На заседании присутствовали руководители государств-наблюдателей при Шанхайской организации сотрудничества: Республики Индия, Исламской Республики Иран, Монголии, Исламской Республики Пакистан, а также Исламской Республики Афганистан.

Выступая на Саммите, Президент РТ Э.Рахмон сказал, что ключевым направлением деятельности ШОС будут оставаться вопросы укрепления мира и безопасности в зоне ее ответственности. По его словам, контртеррористическая составляющая ШОС имеет солидную базу и серьезный потенциал, а важным инструментом в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма стала Региональная антитеррористическая структура ШОС.

Э.Рахмон особо обратил внимание на развитие сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. «Очевидно, что из года в год данная проблема обостряется, продолжая оставаться самой серьезной угрозой нашему региону, - сказал он. – Героиновую агрессию можно остановить только коллективными усилиями. ШОС наряду с ООН должна стать центральным звеном в противодействии этому злу».

Э.Рахмон выступил с предложением о создании в Душанбе специального Центра ШОС по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. «Успеха в борьбе с наркотическим злом, которая является делом всего международного сообщества, можно достичь только при активном взаимодействии с правительством Афганистана, - продолжил Президент РТ. — Афганистан связывает с нашей Организацией большие надежды в плане оказания адресной экономической, технической и гуманитарной помощи. Необходимо, не откладывая, реалистично оценить возможности вовлечения Организации в решение афганской проблемы, оптимизировать механизм комплексного взаимодействия ШОС с Афганистаном.

Следует также придать «новое дыхание» сотрудничеству с государстваминаблюдателями. «Принятие Положения о статусе партнера по диалогу – важный шаг, направленный на укрепление внешних связей ШОС», - подчеркнул Президент РТ. Необходимо также смелее привлекать государства-наблюдателей соседних с ШОС стран к участию в работе структур Организации, а также к реализации проектов, имеющих региональное значение.

На Саммите ШОС подписаны следующие документы:

- 1. Душанбинская декларация, в которой отражены роль и место ШОС в Центральноазиатском регионе и мире.
- 2. Соглашение о борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.
- 3. Меморандум об основах партнерских отношений между Межбанковским объединением ШОС и Евразийским банком развития.
- 4. Решение об утверждении положения о статусе партнерства по диалогу IIIOC.
- 5. Решение об утверждении доклада Генерального секретаря ШОС о деятельности организации за прошедший год.
- 6. Решение об утверждении доклада о деятельности Региональной антитеррористической структуры в 2007 году
- 7. Главы государств-членов ШОС также одобрили совместное коммюнике по итогам Саммита.

На Саммите было отмечено, что на сегодняшний день в основном завершен период строительства институтов ШОС. Создан полноценный механизм региональной организации, способный благоприятствовать налаживанию сотрудничества по направлениям, предусмотренным Хартией ШОС.

ШОС была, есть и останется открытой организацией, ориентированной на широкое международное сотрудничество.

В настоящее время решается вопрос о конкретных формах участия в деятельности Организации тех стран, которые имеют сейчас в ней статус наблюдателя, - Индии, Ирана, Монголии, Пакистана.

Специалисты ряда известных в мире институтов по проблемам международной политики справедливо отмечают, что в наступившем XXI веке ШОС может кардинально повлиять на изменение баланса геополитических интересов во всем евразийском пространстве.

Достаточно привести такие цифры: общая площадь территории государств-членов ШОС составляет 30,0 с лишним млн. квадратных километров или 61,0 процент общей площади Евразийского континента. Численность населения этих государств – четвертую

часть населения всего мира. Товарооборот между странами уже превысил отметку двух десятков млрд. долл. США.

Потенциал ШОС трудно переоценить: как видно, по общей численности населения, занимаемой площади и располагаемым ресурсам эта организация существенно превосходит такие гиганты, как, например, НАТО и Европейский Союз. Поэтому дальновидные политики не могут не учитывать роль ШОС в будущем миропорядке. Тенденция к дальнейшему укреплению и расширению политико-экономической географии ШОС подтверждается тем фактом, что Индия, Пакистан и Иран неоднократно высказывали свое намерение сменить статус наблюдателей на мандаты полноценных членов Организации.

За семь с половиной лет своего существования ШОС, благодаря совместным усилиям, утвердилась как системообразующее объединение на евразийском пространстве, создающее принципиально новые форматы партнерства. Тем не менее, сегодняшняя ситуация в мире и в регионе диктует необходимость повышать потенциал и способность ШОС оперативно и адекватно реагировать на важные события, так как проблемы, которые приходится решать организации, становятся все более серьезными и сложными.

Необходимо также активнее сотрудничать со странами – наблюдателями в ШОС (в первую очередь с Индией и Ираном) и, конечно, с другими международными организациями.

Реализация разрабатываемых ШОС проектов может содействовать привлечению к ним и более широкого круга участников.

Во время мирового финансового кризиса, залогом обеспечения стабильности и благополучия в евразийском континенте, как считают эксперты, может послужить согласованное реагирование на происходящие события со стороны стран ШОС, а также максимальное развитие собственных экономик и глубокая взаимная интеграция.

Такой подход полностью соответствует принципам Душанбинской декларации глав государств-членов ШОС о необходимости проведения ответственной валютно-финансовой политики и, соответственно, поможет минимизировать возможные дальнейшие риски и негативные последствия кризиса.

ШОС на сегодняшний день является самой актуальной и все более популярной, отвечающей всем требованиям времени организацией, объединившей страны Евразийского континента.

Важными направлениями сотрудничества в рамках ШОС были обозначены поощрение эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной, культурно-гуманитарной и других

областях, а также сохранение стабильности в регионе и борьба с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и др.

Сохранение стабильности в регионе, а также борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстеремизмом обозначены приоритетным направлением в сфере безопасности в рамках Организации.

В связи с тем, что ШОС играет исключительно важную роль в плане обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии и устойчивого экономического развития Кыргызской Республики, дальнейшая активизация внешнеполитической деятельности в рамках членства в ШОС полностью отвечает национальным интересам Кыргызстана и является одной из самых приоритетных направлений в рамках многосторонней дипломатии.

Можно с уверенностью отметить, что на сегодняшний день ШОС является самой эффективной и перспективной организацией региональной интеграции.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

Энергетическая составляющая занимает все большее место региональных и глобальных международных отношений. Энергетические вопросы приняли глобальный характер, стали предметом обсуждений на самом высоком уровне. Подобная ситуация особенно явно выражена в регионе Центральной Азии и выходит за его пределы. Тема обсуждения вопроса энергетики стоит остро и в рамках ШОС. Рассматривая проблемы энергетики необходимо уточнить, какого характера вопросы мы пытаемся прояснить. Прежде всего, это касается электроэнергетики и связанных с ней, прямо или косвенно, вопросов регионального взаимодействия. Проблемы энергетики в пространстве ШОС охватывают сразу несколько компонентов: отсутствие единого подхода к проблемам энергетического характера, понимание вопросов водноэнергетического направления исключительно с точки зрения собственных интересов, отсутствие единой энергетической политики, зависимость экономических процессов от угроз и вызовов регионального характера.

Единый подход к проблемам энергетического характера не может быть разработан сегодня, в первую очередь, в связи с отсутствием политической воли государств региона. Об этом свидетельствует опыт предыдущих усилий по созданию единого подхода в рамках регионального сотрудничества. Так в рамках ОЦАС пытались решить вопросы рационального использования водно-энергетических ресурсов и проблемы, связанные с энергетикой, однако ОЦАС была ликвидирована, а вопросы вводно-энергетического сотрудничества, которые обсуждались в ее рамках, отодвинулись на позднюю перспективу. Затем эти функции взяла на себя ЕврАзЭС, однако успеха в этом плане также не достигла, теперь же ШОС пытается решить проблемы энергетики в регионе.

Участие ШОС в энергетической составляющей региона положительно отражается на проблеме экономического сотрудничества в целом. В связи с тем, что страны пространства ШОС являются производителями энергии, этот вопрос приобретает все большую значимость, особенно с той позиции, учитывая, что сегодня в процессе участвуют не только страны постсоветского пространства, но и Китай, отчасти Иран, Индия и Пакистан.

Единый подход к проблеме энергетики в Центральной Азии усугубляется также исключительностью собственных интересов в области энергетики, что оказывает негативное влияние на развитие сотрудничества в рамках ШОС в целом. Несомненно, для каждого государства вопрос энергетики является основным в реализации экономической политики, и государства строят планы в рамках собственных национальногосударственных интересов, однако для реализации конкретных целей и поставленных в

рамках ШОС задач (имеется в виду задачи и цели Хартии ШОС) необходима работа по основным точкам соприкосновения интересов, и такие точки соприкосновения существуют. В первую очередь, это касается региональной интеграции и создания механизмов энергетического сотрудничества стран ШОС. Об этом говорили практически все главы государств-участников ШОС на различных этапах формирования организации. О региональной интеграции в области энергетики и рационального использования водных ресурсов говорил и Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, который подтвердил эту мысль и на прошедшем в этом году Всемирном Водном Форуме в Стамбуле. Также здесь имеет место мысль о создании Энергетического клуба ШОС, в который бы вошли деловые круги, бизнес-структуры. К сожалению, реального практического применения эта идея пока не нашла, хотя поле для обсуждения вопросов энергетики открывалось неплохое, учитывая возможность решения самых насущных проблем. Проблемой создания Энергетического клуба ШОС является его статус в качестве структуры для обсуждения, нежели принятия конкретных решений.

Важным элементом сотрудничества в области энергетики является сегодня двусторонние связи. Как показывает опыт, некоторые вопросы энергетики возможно решить в рамках двустороннего сотрудничества, нежели продвигать их в рамках региональных структур. Примером тому служат договоренности о поставках и транзите электроэнергии и газа между государствами региона. Однако, в целом, подобные начинания являются следствием невозможности решить проблему поставок в региональном масштабе, поэтому государства прибегают к более простым схемам и ограничиваются малыми сроками. Это подтвердилось и в нынешний зимний период, когда страны Центральной Азии долго не могли договориться о цене за газ, а также о транзите электроэнергии. Создание единой системы долгосрочных соглашений по поставкам и транзиту электроэнергии и газа намного облегчило бы ситуацию и способствовало бы как стабильному экспорту продукции, так и ее постоянной востребованности. Такие механизмы могли бы существовать в рамках ШОС, которая зарекомендовала себя в качестве организации практичной, чьи решения носят, в большинстве своем, не декларативный характер. В пользу этого говорит также отсутствие нахождения путей решения вводно-энергетических проблем в рамках исключительно Центральной Азии. В рамках ШОС этот вопрос принимает иной характер, как с точки зрения глобальности, так и с точки зрения финансовых возможностей участников организации. Речь идет о строительстве водно-энергетических объектов в регионе и их потенциальном положительном влиянии на развитие различных отраслей экономик стран Центральной Азии. Это касается таких вопросов как сельское хозяйство, энергосбережение, рациональное использование водных ресурсов. Проблемы затрагивают все страны Центральной Азии без исключения, с другой стороны Россия и Китай проявляют постоянный интерес в отношении развития энергосистемы региона. В этом плане недостатком ШОС является отсутствие единой энергетической политики с выработанными механизмами взаимодействия по самым принципиальным вопросам вводно-энергетического спектра.

Проблемой энергетического сотрудничества является также существование вызовов и угроз для стран ШОС. Одним из важных направлений здесь является проблема безопасности в Афганистане. Безусловно, что без стабильности на южных рубежах ШОС невозможно говорить о развитии экономической составляющей в полной мере. Особенно процессы последних месяцев в Афганистане свидетельствуют о все большей потере контроля антитеррористической коалиции над ситуацией в стране. В этой связи, страны ШОС принимают участие в восстановлении стабильности в Афганистане, проводят диалоги по вопросу членства Афганистана в ШОС. Действия ШОС по Афганистану в <mark>целом очевидны и отражаются в обсуждениях при ШОС</mark>. Важным элементом безопасности может стать система предупреждения вызовов и угроз безопасности региона и своевременное реагирование на них. В рамках РАТС ШОС создана система взаимосвязи правоохранительных органов, однако этого недостаточно для улучшения климата стабильности и безопасности в регионе. Вызовами и угрозами для стран ШОС сегодня является распространение наркотрафика, терроризма, экстремизма, техногенные катаклизмы, а также возникновение конфликтных ситуаций как внутри ШОС, так и за ее пределами.

Важно подчеркнуть, что для стран ШОС вызовом стало и использование водных ресурсов на локальном уровне, в рамках приграничных территорий стран Центральноазиатского региона. Возможные локальные конфликты не перерастут в большое межгосударственное противостояние, однако существует мнение, что негативные элементы внутри региона могут использовать фактор водораспределения в целях дестабилизации ситуации на границе.

На данном этапе происходит определение границ между странами Центральной Азии, а именно их спорных участков. Контроль и управление границами являются неотъемлемой частью системы безопасности, создающейся в рамках ШОС. Поэтому вопросы границы должны решаться на двустороннем уровне, а предупреждение возможных вызовов и угроз на границе - осуществляться в рамках ШОС. Хочу также напомнить о роли ШОС в решении пограничных вопросов в рамках прежней Шанхайской пятерки.

Важным вызовом для стран ШОС стал мировой финансово-экономический кризис. Государства оказались не готовы к разрешению подобного рода проблем на взаимоподдерживающей основе. Но с учетом прежних ошибок в Китае и России все больше преобладает идея смены валют в валютной корзине двух стран и ухода от привязанности к одной валюте. В рамках ШОС обсуждение такого вопроса пока не происходило, но тенденция к этому существует, проблема осложняется разным уровнем развития стран-участниц ШОС.

Очень интересен вопрос единой энергосистемы Центральной Азии, которая существует сегодня на основе построенной в период СССР Энергетическая система, как инфраструктура, сохранилась, изменились подходы к ней, отношения внутри системы. Каждый участник ее воспринимает систему как отдельную составляющую внутри страны. Но строилась она с учетом единой региональной системы, в связи с этим и возникают проблемы в регулировании вопросов водно-энергетического характера в Центральной Азии. Сегодня основой энергетического сотрудничества является СНГ, существуют соглашения, в рамках которых происходит сотрудничество. Понятно, что в современных условиях меняется формат самого сотрудничества в регионе, сюда подключился Китай, причем сотрудничество Китая со странами Центральной Азии и Россией принимает все большее развитие. Это и строительство газо- и нефтепровода из Казахстана в Китай, а также участие китайского капитала в энергетических проектах Центральноазиатских государств. Происходит формирование новой энергетических отношений в Центральной Азии и, в частности, в ШОС в целом. Важным остается вопрос: станет ли новая система действующей, сможет ли она создать энергетический рынок на пространстве ШОС, какое место будет занимать в этой системе гидроэнергетика? Ведь понятие системы и ее образующих элементов означает создание условий для всех участников процесса с учетом интересов всех стран-членов ШОС.

На сегодняшний день создание такой системы представляется маловероятным, так как единство подходов и выработка единой политики в области энергетики является основной проблемой сотрудничества в энергетической сфере в рамках ШОС.

Проблемы энергетического сотрудничества между странами ШОС обуславливают дальнейшее развитие экономической составляющей организации. Основным элементом всей системы связей экономического характера остается энергетика, это понимают все страны ШОС. Решение проблем энергетического комплекса должно стать основой на ближайшую перспективу для ШОС, только в этом случае возможна дальнейшая интеграция. Ведь, несмотря на внутрирегиональные события, происходят процессы, независимые от участников ШОС, которые влияют на экономику стран региона. Так, для

того, чтобы появилась возможность противостоять этим процессам, либо изменить их, необходима единая система экономического развития с общими подходами и прочной политической составляющей. Такой системой может стать Шанхайская организация сотрудничества, только при условии регионального подхода к проблемам энергетического развития стран ШОС.

ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН ШОС

Общеизвестно, что энерговооруженность государства является залогом сохранения стабильности его экономического развития. Энерговооруженность может дать толчок для развития производства, торговли и планомерного прогресса каждого государства. И каждая страна обеспечивает свою энергетическую независимость теми средствами и ресурсами, которыми объективно и реально обладает. Некоторые страны обладают углеводородными ресурсами, и эти ресурсы составляют основу энергообеспеченности этих государств. Альтернативой углеводородных ресурсов для некоторых стран является наличие гидроресурсов, которые могут сыграть важную роль в энергетической независимости государства.

Основные гидроресурсы в Центральноазиатском регионе расположены в его юго-восточной (горной) части - в Таджикистане и Кыргызстане. Основными же потребителями воды являются Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. При этом маловодные и безводные пространства занимают в регионе территориально большую часть. Это говорит о том, что для государств региона водная проблема имеет не только хозяйственное, но и военно-стратегическое значение. Именно по этой причине, на наш взгляд, всякий раз, при усилении межгосударственных противоречий, поднимаются вопросы функционирования водно-речных и водо-сберегающих систем в Кыргызстане и Таджикистане, которые систематически выражают недовольство в связи с большими расходами, связанными с содержанием собственных водохранилищ и аккумуляцией воды в них. Водохранилища регулируются в аграрных целях Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, которые требуют содействовать им в этом отношении.

Причины неразрешенности водной проблемы в ЦА заключаются в следующем:

- 1. между государствами региона существуют определенные разногласия и расхождения в трактовке тех или иных проблем водопользования, которые могут привести, в некоторой степени, к возрастанию напряженности во взаимоотношениях стран;
- 2. в отношении стран, располагающих более богатыми водными ресурсами (Таджикистан и Кыргызстан), со стороны стран-водопользователей (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) в качестве рычагов давления применяются определенные меры, например, ужесточение контроля над процессом въезда и выезда

граждан, при транзитном проезде по их территории автотранспорта и пассажиров $\,$ и $\,$ др. ^{1}

История оставила свидетельства войн, начавшихся из-за водных ресурсов еще до нашей эры. За последние 50 лет, в среднем, ежегодно возникало 10 конфликтных ситуаций в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек. Реальностью является существование государств, которые реализуют водные проекты в одностороннем порядке или настроены враждебно друг к другу, независимо от использования водных ресурсов. Особенно это характерно для Ближнего Востока. Напряженная ситуация имеет место также в бассейнах рек Инда и Нила.

Разногласия по водно-энергетической проблематике, характерные и для Центральноазиатского региона, входящих в ШОС, являются причиной блокирования водно-энергетических инициатив стран, расположенных в верховьях течения реки (Таджикистан, Кыргызстан) и остро нуждающихся в энергообеспеченности.

На сегодня состояние межгосударственных отношений стран Центральной Азии в значительной мере зависит именно от степени решаемости вопросов обеспечения этих стран водными и энергетическими ресурсами. Причины возникновения проблемы в Центральной Азии заключаются в утрате управления некогда единым водохозяйственным комплексом Центральноазиатского региона. Именно для своевременной и полноценной транспортировки водных ресурсов (и, в первую очередь, для предотвращения любых конфликтов на почве водопользования) в СССР в свое время создали и усовершенствовали систему водоснабжения. В советское время бесконфликтное использование водных ресурсов в регионе основывалось на принципе компенсаций, согласно которому компенсационные поставки энергоносителей Кыргызстану соблюдались неукоснительно. В течение 1986-1991 годов в обмен за накопление и сработку воды в Токтогульском водохранилище суммарным объемом 68,3 км³ Узбекистан и Казахстан поставили в Кыргызстан свыше 11 млн. тонн угля, 3,6 млн. тонн мазута, 9,7 млн. м³ газа. Но сейчас подобного взаимного сотрудничества нет.²

В вопросах водопользования каждая страна стремится любым способом закрепить за собой возможность контролировать распределение воды. При этом любое из государств региона может оказаться в проигрыше. Многие годы гидроэнергоузлы Кыргызстана и Таджикистана, регулирующие режим подачи воды, работают больше на соседей - Казахстан и Узбекистан, которые продолжают

² Закарин А.Ю. Водохозяйственная политика независимых государств Центральной Азии.-Алматы, 2000. –С. 458.

54

¹ "Водная геополитика" в Центральной Азии несет в себе конфликтный потенциал. APR, 3 июля 2001 года//http://www.caapr.kz/show.php7kza2806-02.htm

получать около 80 % воды практически бесплатно. Вода – самый ценный ресурс в Центральной Азии - в отличие от нефти и газа по инерции продолжает оставаться бесплатной, хотя благодаря ей около 70 % продукции региона дает земледелие. Для превращения воды в товар требуется совместная выработка государствами Центральной Азии законов и нормативных актов, которые определят условия и правила использования водных ресурсов. Однако проблема усложняется и тем, что в основополагающем Соглашении о совместном использовании водных ресурсов, подписанном министрами водного хозяйства стран ЦА 18 февраля 1992 года в Алматы, не затрагиваются вопросы компенсационных поставок за регулирование стока рек водохранилищами, построенными в Кыргызстане и Таджикистане. Ссылаясь Соглашение, Узбекистан и Казахстан на данное отказываются пересматривать нормативно-правовую базу по водным ресурсам, признать воду в качестве товара. Так, «бесплатность» водных ресурсов приводит к их нещадной эксплуатации. 1 Следует отметить, что, конечно же, вода не является товаром в буквальном понимании этого слова, так как от этой важной субстанции зависит жизнь людей, и отсутствие ее может пагубно отразиться на самой жизни.

Гидроэнергетический потенциал Таджикистана, при строительстве запланированных ГЭС, может стать базой для обеспечения энергетической независимости. Более того, эти проекты могут принести выгоду и соседям Таджикистана, которые находятся в низовьях рек. Например, строительство Рогунской ГЭС, которое достаточно активно обсуждается среди специалистов и в средствах массовой информации, может дать положительный водохозяйственный эффект для экономики другого члена ШОС и ближайшего соседа Таджикистана -Республики Узбекистан. В этом вопросе не наблюдается должная конвергенция позиций, хотя проектные разработки строительства Рогунской и других ГЭС были выполнены при участии специалистов Узбекистана из НИИ «Ташгидпроект», с максимальным учетом интересов Узбекистана и Туркменистана, и в свое время именно Рогунская ГЭС рассматривалась в качестве основного фактора по снижению дефицита воды в бассейне реки Амударья. И специалисты из указанных узбекского НИИ в 1993 г. Подтверждая параметры, эффективность и значение гидроузла в решении энергетических, водохозяйственных и социально-экономических проблем среднеазиатского региона. И практически в конце 80-х годов прошлого века все

_

¹ Бердыгулова Г.Е. Экономико-географические проблемы использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек (на примере реки Сырдарьи).-Алматы, 2002. –С.23.

страны региона, которые тогда еще входили в состав Советского Союза, пришли к общему знаменателю относительно строительства Рогунской ГЭС.

В реализации этого действительно крупного проекта, помимо того, что он принесет выгоду и государствам, которые находятся ниже по течению реки, прежде всего, заинтересована Республика Таджикистан, которая уже продолжительное время в зимний период страдает от нехватки электроэнергии. Вместо того чтобы стать площадкой для созидательного труда и солидарности, строительство этой ГЭС встречает нешуточное противодействие. При этом это противодействие не сопровождается конструктивными альтернативными решениями, хотя общеизвестно, что практика запретительных мер никогда не была эффективной и всегда сопряжена с нарушением права государства на использование своих естественных ресурсов и экономическое развитие. Главным аргументом выступает то, что слишком высокая плотина даст возможность Таджикистану регулировать стоки воды, орошающие долины Узбекистана, и, тем самым, в руках Таджикистана появится политический рычаг давления на Узбекистан. Это в то время, когда руководство Таджикистана и лично Президент Э. Рахмон на последней встрече лидеров стран ШОС заверил своих коллег, что Таджикистан «никогда и ни при каких обстоятельствах не будет проектировать гидроэнергетические объекты, способные нанести урон соседям, а инсинуации на этот счет не имеют ничего общего с реальностью». Это заявление Президента страны гармонично стыкуется с общепризнанным положением действующего международного права о том, что «государство не должно осуществлять или позволять осуществлять на своей территории работы, могущие нанести существенный ущерб законным правам соседнего государства». 1 И аргументации такого рода как согласование со всеми странами, которые находятся вниз по течению, в некотором плане ограничивают суверенитет государства, которое расположено в верховье реки и намерено строить гидроэлектростанцию на своей территории. Хотя этот принцип в той или иной мере поддерживается в ряде международно-правовых актов: ст. 4 Хельсинских правил 1966 г., Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Декларация принципов международного права 1956 г. и другие.² Вместе с тем, его чрезмерно идеализированная форма вызывает возражения у многих юристов, поскольку буквальное следование этому принципу равнозначно наделению правом

-

¹ Хименгес де Аречага. Современное международное право. М.,1983.С. 288.

² Международное речное право. М., 1993. С. 45-50.

вето всех соседей любого из прибрежных государств. В действительности, практика взаимоотношений государств, а также Женевская Конвенция об устройстве гидротехнических сооружений, затрагивающих интересы нескольких государств, 1923 г. не требуют получения согласия от прибрежных государств на строительство любого гидросооружения. Они лишь обязывают заинтересованные государства вступать в переговоры в целях заключения соглашения, которое может привести к возмещению ущерба, причиненного государством, осуществляющим гидростроение, государству, пострадавшему от этого. 2 С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова считают, что «предоставление государствам права давать свое согласие на реализацию проекта каким-либо другим государством на своей территории противоречит принципам территориального суверенитета и равноправия государств».³

Очевидно, что ограничение суверенитета государств в возведении гидросооружений на своей территории не соответствует духу современного и необходимо прибегать к более рациональным и международного права взвешенным мерам. Прежде всего, Центральноазиатские страны ШОС - это страны, народы которых столетиями живут в соседстве друг с другом, и очевидно, что их интеграционный потенциал как в экономике, так и в культуре очень высок и может сыграть положительную роль в установлении более доверительных отношений. При этом идея того, что благодаря возведению такой-то плотины у соседа может появиться рычаг для давления, научно не обоснована и, скорее, говорит о некотором кризисе в межгосударственных отношениях, которые могут быть сведены к минимуму при должном диалоге заинтересованных стран без подключения к этому других государств. Такие государства как Узбекистан и Туркменистан могли бы выступать инвесторами в строительстве Рогунской ГЭС, тем самым, «держа руку на пульсе» этого сооружения.

В докладе о развитии человеческого потенциала в Средней Азии подчеркивается необходимость межгосударственного сотрудничества в области торговли, регулирования использования водных ресурсов, удовлетворения энергетических потребностей, борьбы с наркотиками и терроризмом, а также говорится, что основным генератором развития этого региона выступает более активное межгосударственное сотрудничество. Согласно этому докладу "Ценой отказа от сотрудничества является продолжающееся ухудшение ситуации с распределением доходов, социальными услугами и общим уровнем жизни, -

¹ Хименес де Аречага Э. Указ. Соч. С.288-295. ² Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Указ. Соч. С. 50-51.

³ Там же С. 51.

говорится в отчете, - и возможное сползание в замкнутый круг экономических кризисов, усугубляемых порочным управлением, которые часто приводят к социальным волнениям". В этом ключе, сотрудничество необходимо не только для экономической выгоды, оно необходимо и для сохранения стабильности и предсказуемости в межгосударственных отношениях. Самое главное, чтобы соседи Таджикистана с пониманием отнеслись к его стремлению обрести ДЛЯ энергетическую независимость заложить основы дальнейшего экономического развития. ШОС может стать хорошей площадкой для координации усилий Центральноазиатских членов ШОС, направленных на обеспечение энергетической безопасности не только отдельного ее члена, но и всего региона в целом.

-

¹ http://www.undp.org/dpa/journalists/subscribe.html

СОЗДАНИЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ФИНАНСОВОГО РЕЖИМА В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Террористы получают финансовые средства самыми разными способами, в том числе переводя средства, как по официальным, так и неофициальным каналам. В то время как некоторые террористические группы могут финансировать свою деятельность за счет доходов от производства наркотиков и торговли ими, террористы, действующие в рамках децентрализованных сетевых структур, которые раньше получали денежные средства по официальным каналам из законных в иных отношениях источников, таких, как частные предприятия и благотворительные организации, начинают переходить на методы, которые труднее контролировать, например, использовать денежных курьеров. Кроме того, мы не можем упускать из виду тот факт, что для совершения некоторых террористических актов требуется относительно мало финансовых средств - так называемый «малозатратный» терроризм⁴⁴. Усилия по борьбе с последним должны быть, в первую очередь, направлены на то, чтобы убедить потенциальных террористов вообще отказаться от террора. С другой стороны, сложившиеся подходы к борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма могут быть более эффективными в борьбе с терроризмом, финансируемым за счет торговли наркотиками, и глобальными сетевыми организациями.

Отслеживание денежных потоков не только помогает предотвратить нападения, но и может дать информацию, которая будет полезна для проведения дальнейших расследований. Совет Безопасности в своей резолюции 1373 (2001) просил все государства принять необходимые меры для пресечения финансирования терроризма. Совет Безопасности также настоятельно призвал все государства-члены выполнить девять специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма, подготовленных Группой по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег⁴⁵. В этих рекомендациях содержатся важные положения о международном сотрудничестве и лишении террористов возможностей злоупотреблять благотворительными организациями и неофициальными каналами перевода

⁴⁴ См: Док. ГА ООН. А/60/825 «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии».— С. 11-12.

⁴⁵ Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), созданная странами «Большой семерки» в 1989 году, представляет собой межправительственный орган, предназначенный для разработки и принятия международных мер по борьбе с отмыванием денег. В октябре 2001 года миссия FATF была расширена с целью включения борьбы с финансированием терроризма.

денежных средств. Было бы целесообразно призвать все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Всеобщей международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года.

Меры финансового контроля

Тот факт, что подготовка и транспортные расходы исполнителей совершенных в сентябре террористических актов были соответствующим образом профинансированы, усиливает значение мер по пресечению финансовой поддержки террористов. В некоторых государствах для борьбы с терроризмом применяются два вида финансового контроля: замораживание активов, принадлежащих террористам, террористическим группам и государствам-спонсорам терроризма, и наложение запрета на оказание террористам материальной поддержки. Денежные средства также стали предметом недавнего многостороннего соглашения о борьбе с терроризмом: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года, которая была открыта для подписания в январе 2000 года⁴⁶.

В борьбе с источниками финансирования терроризма возникают две основные проблемы. Во-первых, хотя финансирование и было важным слагаемым совершенных в сентябре 2001 года в США захватов авиалайнеров, в большинстве случаев совершение актов терроризма не требует масштабного финансирования. Для этого требуется меньше денег, чем для организации наркобизнеса, незаконной торговли оружием и некоторых других видов транснациональной преступной деятельности. Вторая проблема состоит в том, что потоки денежных средств, идущих на финансирование терроризма, чрезвычайно трудно отследить. Открытие счетов на подставных лиц, использование услуг финансовых посредников и смешивание денежных средств, используемых в законных и незаконных целях, являются обычной практикой. Значительные денежные суммы перекачиваются по неформальным каналам, находящимся за пределами официальной банковской системы.

Несмотря на эти трудности, работа по противодействию финансовым операциям террористов может быть усилена. Создание при Министерствах, комитетах и других

_

⁴⁶ См.: Док. ООН. Данная Конвенция принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года, вступила в силу 10 апреля 2002 года, подписана 132 странами и ратифицирована 112 странами. S/RES/1373(2001).

государственных структурах Управления по контролю над зарубежными активами (УКЗА) позволит направить и консолидировать усилия государств в данной области, хотя значительная часть финансовой активности даже тех групп, которые действуют против государств, происходит за пределами юрисдикции государств. Создание правительствами других стран аналогичных УКЗА структур и тесное сотрудничество таких подразделений друг с другом могло бы стать еще одним препятствием для финансовой деятельности террористов.

Определение направлений

Анализируя универсальные, региональные и субрегиональные соглашения по борьбе с отмыванием денег (БОД) и борьбе с финансированием терроризма (БФТ), можно предложить нижеследующую процедуру определения приоритетных направлений для создания всеобъемлющих режимов борьбы с отмыванием денег и борьбы с финансированием терроризма в рамках Шанхайской организации сотрудничества:

- 1. Выявить и определить приоритетные страны, нуждающиеся в наибольшей помощи для противодействия финансированию терроризма, с участием разведывательных и правоохранительных органов.
- 2. Оценить режимы БФТ в приоритетных странах в сотрудничестве с Группой по оценке финансовых систем Шанхайской организации сотрудничества (ГОФС ШОС), в которую входят юридические, финансовые и правоохранительные эксперты, занимающиеся решением проблем, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма.
- 3. Подготовить официальный доклад с указанием недостатков в области контроля над финансированием терроризма и внести рекомендации по оказанию учебной и технической помощи для устранения этих недостатков. Официальный отчет предоставляется принимающему правительству с тем, чтобы оценить его восприимчивость и скоординировать предложения помощи.
- 4. Выработать план действий, основанный на этих рекомендациях. Программы помощи экспертов правительств ШОС могут включать в себя: помощь в подготовке законопроектов для обеспечения того, чтобы правовой режим принимающей страны соответствовал требованиям международных стандартов, обучение финансовому регулированию, создание подразделений финансовой разведки, разведывательную подготовку для "отслеживания денег", обучение судей и прокуроров.

- 5. Оказать приоритетным странам учебную и техническую помощь в создании правовой базы для уголовного преследования по линии БОД/БФТ, а затем научить сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры применять закон. Эта помощь может быть оказана в стране, в регионе ШОС.
- 6. Поощрять разделение нагрузки по развитию потенциала с международными финансовыми институтами (Международным валютным фондом или Всемирным банком, региональными банками развития) и через такие международные организации, как Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН⁴⁷, Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF)⁴⁸, "Большая восьмерка"

Основные принципы эффективного режима

После терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании Соединенные Штаты Америки и их союзники быстро осознали острую необходимость обнаружения, ликвидации и сдерживания сети финансирования террористов по всему миру. С этой целью каждая страна должна развивать правовые, финансоворегулирующие, финансово-разведывательные, правоохранительные и судебные ресурсы и институты для эффективной борьбы с финансированием терроризма и отмыванием денег. Очевидно, что надо организовать и разработать учебные и практические программы на базе следующих пяти основных принципов эффективного сотрудничества контртеррористического финансового режима:

І. Юридическая основа для уголовного наказания за финансирование терроризма. В соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности ООН⁵⁰ и девятью Специальными рекомендациями FATF по борьбе с финансированием терроризма каждое государство обязано применять уголовные наказания за финансирование терроризма и

 $^{^{47}}$ См: Док. ООН. S/RES/1373 (2001). принятая Советом Безопасности ООН на его 4385-м заседании, 28.09. 2001г.

⁴⁸ Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), созданная странами «Большой семерки» в 1989 году, представляет собой межправительственный орган, предназначенный для разработки и внедрения, международных мер по борьбе с отмыванием денег. В октябре 2001 года миссия FATF была расширена с целью включения борьбы с финансированием терроризма.

⁴⁹ См.: www. un.org/sc/ctc. В «большую восьмерку» входят: Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания, США и Россия.

 $^{^{50}}$ См: Доклад ООН S/RES/1373(2001). Данная резолюция была принята Советом Безопасности ООН на его 4385-м заседании, 28.09. 2001г.

отмывание денег. Законодательство должно устанавливать эффективные меры по блокированию и изъятию активов спонсоров терроризма и их сторонников. Каждая страна должна предоставить своим правоохранительным органам и судебным инстанциям широкие полномочия на расследование и судебное преследование по делам о финансировании терроризма. Каждая страна обязана при первой возможности ратифицировать документы ООН, относящиеся к борьбе с терроризмом. Сильное законодательство по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег дает стране необходимую юридическую основу для противодействия этим негативным явлениям.

Государствам-членам ШОС необходимо оказывать техническую помощь в подготовке законодательства об уголовной ответственности за терроризм и финансирование террористов тем странам, которые запрашивают такую помощь через Министерство юстиции и Агентство ШОС по региональному развитию. В некоторых случаях страны ШОС могут договариваться о том, чтобы местные юрисконсульты оказывали помощь судебным работникам в своей собственной стране.

П. Надзор за финансовым регулированием для защиты целостности банковской системы. Защита финансового сектора от финансирования терроризма и преступных злоупотреблений - ключевой элемент нашей стратегии учебной и технической помощи против финансирования терроризма. По международным стандартам каждая страна должна определить, какой регулирующий орган будет отвечать за соблюдение банковскими и другими финансовыми институтами мер по борьбе с финансированием терроризма. Правительствам необходимо выработать строгие меры регулирования и соблюдения законодательства против отмывания денег и создать официальную систему для того, чтобы финансовые институты сообщали органам регулирования о подозрительной деятельности. Каждая страна должна установить такие санкции как денежные штрафы с тем, чтобы обеспечить эффективность режима соблюдения законодательства. Центральный банк, органы инвестиционного регулирования и другие надзорные органы обязаны проинформировать частный сектор о мерах противодействия возможным злоупотреблениям со стороны террористов.

Страны ШОС могут оказать помощь в укреплении режимов финансового регулирования в странах, запрашивающих такую помощь через наши регулирующие органы, в том числе Региональную резервную систему, Региональную корпорацию по страхованию депозитов и Управление валютного контроля. Подготовка включает в себя курсы для

банковских инспекторов по сообщению сведений о подозрительной деятельности и обнаружению террористических схем финансирования и отмывания денег.

III. Подразделение финансовой разведки, как связующее звено между частным и государственным секторами. Каждая страна должна создать подразделение финансовой разведки (ПФР) для сбора, анализа и распространения финансовых разведданных и принять законодательство, санкционирующее сбор таких данных. ПФР должно создать эффективную систему для того, чтобы финансовые институты и органы государственного регулирования сообщали ПФР о подозрительной деятельности, связанной с финансированием терроризма и отмыванием денег. ПФР должно отвечать за анализ сообщений о подозрительной деятельности и направлять дела на расследование в правоохранительные органы. ПФР должно установить соответствующие каналы обмена финансовой информацией со своими иностранными коллегами для содействия расследованию финансовых преступлений.

Страны ШОС в лице правоохранительной сети по финансовым преступлениям при Министерстве финансов государств ШОС оказывают иностранным ПФР учебную и техническую помощь. Такая помощь включает в себя предоставление оборудования, оценку информационных технологий, специализированное аналитическое программное обеспечение и аналитическую подготовку формируемых ПФР.

IV. Проводимые правоохранительными органами расследования по отслеживанию спонсоров террористов. Правоохранительным органам должны быть предоставлены достаточные юридические полномочия для преследования за совершение финансовых преступлений, включая дела о финансировании терроризма. Такие полномочия могут включать в себя право проводить секретные операции и осуществлять электронное наблюдение для расследования финансовых преступлений. Правительства должны создавать специализированные подразделения и межведомственные оперативные группы по ведению дел о финансировании терроризма. Правоохранительные органы ЦА должны координировать расследования и обвинения по делам о финансировании терроризма с судебной властью.

Страны ШОС должны осуществлять программы помощи - в форме обучения проведению финансовых расследований - иностранным правоохранительным органам, которые просят о такой помощи на основании регионального сотрудничества.

V. Судебная/прокурорская процедура предания спонсоров террористов суду. Каждое правительство должно определить, какая судебная инстанция будет отвечать за рассмотрение дел о финансировании терроризма. Ввиду сложного технического характера дел о финансировании терроризма для проведения этих расследований должна быть подобрана

хорошо подготовленная группа прокуроров, знакомых с финансовыми преступлениями. Судьям и магистратам необходимо ознакомиться с делами о финансировании терроризма, поскольку в прошлом они, возможно, не рассматривали таких дел.

Государства-члены ШОС могут через Министерство юстиции своих государств оказывать техническую помощь судебным инстанциям иностранных союзников, используя конкретные дела для демонстрации того, как можно применять новое законодательство в борьбе с финансированием терроризма и успешно вести дела.

Международные усилия

Поскольку глобализация облегчила перемещение людей, товаров и капитала через границы, проблема финансирования терроризма должна решаться в мировом масштабе. Правительство Республики Таджикистан с самого начала стремилось способствовать международному сотрудничеству в области укрепления контртеррористического потенциала, ибо оно является необходимым компонентом глобальной войны с терроризмом.

Республика Таджикистан оказывает помощь в борьбе с терроризмом и его финансированием нескольким странам на двусторонней и многосторонней основе. Мы тесно сотрудничаем с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Управлением ООН по политике контроля над наркотиками для координации просьб и предложений о технической помощи, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, ОИК, СНГ и т.д. Республика Таджикистан также поддержала ключевые инициативы FATF⁵¹ по укреплению режимов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. По линии Специальной контртеррористической группы "Большой восьмерки" Республика Таджикистан координируют свою помощь государствам, находящимся на передовых рубежах, в различных областях борьбы с терроризмом. Республика Таджикистан также сотрудничает с такими региональными организациями, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и т.д., чтобы повысить информированность о возможных злоупотреблениях со стороны спонсоров террористов. Мы также сотрудничаем с международными финансовыми институтами, включая МВФ, Всемирный банк и Азиатский банк развития, по контртеррористическим финансовым проектам, которые способствуют экономическому развитию и целостности национальных рынков. Например, на совещании

_

⁵¹ Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), созданная странами «Большой семерки» в 1989 году, представляет собой межправительственный орган, предназначенный для разработки и внедрения международных мер по борьбе с отмыванием денег.

лидеров в Бангкоке в октябре 2003 года АТЭС выступила с инициативой по укреплению контртеррористического потенциала для обеспечения безопасного движения людей, товаров и денег. Региональная инициатива по торговой и финансовой безопасности была учреждена под эгидой Азиатского банка развития для укрепления потенциала в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также авиационной, портовой и морской безопасности.

В последние годы ШОС превратилась в зону пристального внимания мирового сообщества и нескрываемого интереса со стороны бизнес-структур, что, несомненно, является положительным моментом. Однако, бесспорно и то, что она постоянно находится в фокусе внимания деструктивных сил, и новые угрозы, исходящие от них, уже не ограничиваются традиционным терроризмом, религиозным экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. В этой связи необходимо ускорить разработку наиболее приемлемой формы подключения этих структур и, что еще более важно, государств-наблюдателей при ШОС к реализации совместных проектов и программ не только в экономической, но и в других сферах, в том числе в борьбе с опаснейшей угрозой века - наркотрафиком, который наряду с бедностью и нищетой, считающихся социальной опорой, является одним из основных источников финансирования террористической деятельности⁵².

Нет сомнения, что подрывная деятельность экстремистов и террористов подпитывается из серьезных финансовых источников, главным из которых по-прежнему остается наркоторговля. Тревогу вызывает обвальный рост незаконного производства наркотиков, финансовые средства от продажи которых направляются и на приобретение оружия и боеприпасов. Необходимо существенно активизировать антинаркотические усилия не только на территории Афганистана, но и вокруг него путем создания, при координирующей роли ООН и участии соседних стран, комплексной системы поясов антинаркотической и финансовой безопасности. Следует полнее задействовать возможности региональных объединений, доказавших свою эффективность в работе на данном направлении, в т. ч. Шанхайской Организации Сотрудничества.

Государства-члены ШОС поддерживают выдвинутую Таджикистаном и Россией идею формирования антинаркотических поясов безопасности по периметру афганских границ. В ее развитие Президент России Владимир Путин выступил с инициативой усилить антинаркотическую и антитеррористическую "защиту" вокруг Афганистана "поясами

⁵² См.: www.soc.ru/ Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на Бишкекском саммите 16 августа 2007 года.

финансовой безопасности", подключив к такой работе подразделения финансовой разведки государств-членов ШОС. Убеждены, что эти меры позволят существенно ослабить финансовую базу террористической деятельности⁵³.

Заключение

Для того чтобы пресечь поток денежных средств террористам, страны должны противодействовать финансированию терроризма на внутреннем и международном уровне, лишая террористические сети финансирования и убежища. Укрепляя потенциал, страна может усилить свои юридические, финансово-регулирующие, финансово-разведывательные, правоохранительные и судебные возможности для борьбы с финансированием терроризма. Мобилизуя свои ресурсы для того, чтобы помочь странам преодолеть трудности, создаваемые финансированием терроризма, международное сообщество может лучше защитить финансовые системы от использования не по назначению спонсорами террористов по всему миру.

⁵³См: Выступление Постоянного представителя Республики Таджикистан при ООН С. Аслова от имени ШОС на пленарном заседании 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в Афганистане. 5 ноября 2007 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПАКИСТАН СО СТРАНАМИ-ЧЛЕНАМИ ШОС

Пакистан занимает важное место в геополитической конфигурации евразийского континента. Он расположен на перекрестке четырёх крупных регионов - Южной, Центральной и Западной Азии и региона Персидского залива, что обуславливает его особое положение в региональной политике и в фокусе интересов национальной безопасности Китая, Индии, Ирана, Афганистана и арабских стран. Пакистан по многим аспектам, в том числе с уникальными возможностями использования морских портов, может играть ключевую роль для стран Центральной Азии. Он является как бы своеобразным «мостом» между «тремя» Азиями, поскольку Пакистан - единственное государство в регионе, входящее как в ОЭС, так и в SAARC (ЮААРС - Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества). Исламабад стремится использовать членство в этих организациях для осуществления планов по превращению Пакистана в важный элемент стратегической транспортно-коммуникационной сети, охватывающей не только Центральную, но и Западную, и Южную Азию.

Пакистан в последнее десятилетие предпринимает серьёзные шаги в процессе включения в региональную политику, и в этом важную роль может сыграть членство Пакистана в ШОС. В настоящее время Пакистан имеет статус страны-наблюдателя в этой организации, который был ему предоставлен на саммите ШОС в г. Астане (Казахстан) 5 июля 2005 года, и добивается полноправного членства в Шанхайской организации сотрудничества. Этот вопрос несколько раз был поднят бывшим президентом и премьерминистром этой страны, в том числе 5-7 марта 2005 года в Ташкенте, в ходе визита президента Пакистана П. Мушаррафа в Узбекистан, а также в феврале 2006 года во время его встречи с китайским руководством. Тогда из всех центрально-азиатских стран позицию Пакистана в этом вопросе полностью поддержал только Узбекистан.

«Пакистан высоко оценивает роль этой организации, и я просил моего друга, президента Ислама Каримова, ходатайствовать о вступлении Пакистана в ШОС», 54-заявил П. Мушарраф журналистам после встречи с президентом Узбекистана.

По сути, Пакистану членство в ШОС откроет новые экономические возможности, определяемые интенсификацией регионального экономического сотрудничества. Это

 $^{^{54}}$ А. Саидов: Пакистан стремится к рынкам Центральной Азии через Узбекистан. www.centrasic.ru 18.03.2007

рынки сбыта товаров, доступ к природным, прежде всего, энергетическим ресурсам, транспортным путям Центральной Азии и России. С другой стороны, Пакистан перейдет на новый уровень политического взаимодействия с Россией, Китаем и странами Центральной Азии, и, соответственно, возрастет вес Пакистана в Южной и Центральной Азии и на международной арене.

Интересы Пакистана в отношении ШОС совпадают с последними тенденциями развития экономического сотрудничества в рамках данной организации и с её повесткой дня. По итогам работы пятого заседания Совета глав правительств стран- членов ШОС в Душанбе 15 сентября 2006 года было принято решение о создании в сжатые сроки специальной рабочей группы, которая должна была заниматься изучением возможностей формирования «энергетического клуба ШОС», объединяющего производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов, в деятельности которой Пакистан, как страна-наблюдатель организации, намерен принять участие. Принимая во внимание готовность Китая прокредитовать совместные проекты в рамках ШОС, Пакистан добивается придания его национальным транспортно- энергетическим проектам по порту Гвадар статуса проекта ШОС. Этот вопрос руководство Пакистан затронуло во время саммита ШОС в Шанхае 15 июня 2006 года и саммита- Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, проходившего в городе Алматы 17 июня 2006 года.

Экономика Пакистана в настоящее время динамично развивается и ее потребность в электроэнергии постоянно увеличивается. Исходя из этого, важным аспектом сотрудничества Пакистана со странами-членами ШОС является поставка дешёвой электроэнергии. Потребности Пакистана в электроэнергии сегодня оценивается в 9 млрд. кВт/ч и увеличиваются по различным прогнозам на 6% ежегодно. Планируется, что электроэнергия будет импортироваться в Пакистан из богатых гидроресурсами Таджикистана и Кыргызстана через афганскую территорию. В связи с этим Пакистан для реализации своих энергетических планов с первых дней обретения независимости странами ЦА выразил желание участвовать в строительстве нескольких крупных ГЭС региона, в том числе Рогунской ГЭС в Таджикистане. Но этому помешали несогласованность обеих сторон для осуществления данного проекта и начало гражданской войны в Таджикистане.

Пакистан в настоящее время также нуждается в получении природного газа в огромном количестве и для реализации данной цели проявляет заинтересованность в строительстве «Трансафганского газопровода», который пользуется политической поддержкой руководства Туркменистана, Ирана и Афганистана, а также ряда влиятельных

международных доноров, таких как США и Япония. Между тем, основные инвесторы сомневаются в жизнеспособности этого проекта из-за нестабильности в Афганистане и неблагоприятной геоэкономической конъюнктуры, обусловленной одновременным вводом в строй в Центральной Азии и на Кавказе нескольких крупных экспортных трубопроводов и усилением соперничества в регионе между ведущими державами.

Одновременно Пакистан наращивает активность в северо-восточном направлении, стремясь получить доступ к энергетическому рынку Центральной Азии через территорию Китая. В этом контексте наиболее перспективным Пакистану видится транспортное сообщение через Каракорумское шоссе. Усилия пакистанской дипломатии в настоящее время сосредоточены на введении в действие положений Четырёхстороннего Соглашения между Пакистаном, Китаем, Кыргызстаном и Казахстаном о транзитных перевозках по использованию Каракорумского шоссе, подписанного 9 марта 1995 года. Данное соглашение вступило в силу в мае 2004 года.

Реализация данного соглашения обеспечит решение комплекса задач, стоящих перед Пакистаном. Транспортный коридор, формируемый Пакистаном для западных регионов Китая к пакистанским портам на побережье Аравийского моря (Гвадар, Карачи) через Кашгар с ответвлениями на Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан и Таджикистан, может служить также транспортным и энергетическим коридором для стран Центральной Азии. Это позволит странам региона в будущем с наименьшими затратами посредством пакистанских морских портов экспортировать свои товары странам Европы и дальнего зарубежья. Таким образом, с выходом на мировые рынки страны Центральной Азии вынуждены будут выпускать товары, конкурентоспособные среди товаров развитых иностранных компаний. Кроме того, с запуском транспортного коридора Пакистан создаст новые рабочие места для своих граждан. Это будет способствовать снижению напряженности И положительный социальной придаст импульс экономическому развитию этой густонаселенной страны. С другой стороны, страны ЦА тоже будут иметь возможность создать новые рабочие места и в некоторой степени решать проблемы трудовой миграции.

Членство в ШОС даёт возможность Пакистану выходить в единую транспортную сеть стран региона. В настоящее время существуют планы по установлению железнодорожного сообщения между странами через территорию Китая. По завершении строительства дороги до Кашгара вдоль Каракорумского шоссе Пакистан сможет сообщаться с Центральной Азией, используя и автодорожную инфраструктуру, и китайскую железнодорожную сеть. Сложность, с которой может столкнуться данный проект, возможная экономическая конкуренция между Пакистаном и Китаем, поскольку

потенциальные статьи пакистанского экспорта в Центральную Азию практически совпадают с китайским экспортом. В подтверждении этого можно указать на тот факт, что до сих пор одной из причин задержки начала грузопотока пакистанских товаров в ЦА была неуступчивая позиция Китая по данному вопросу.

В целом, новый уровень взаимодействия с ШОС усилит переговорные позиции Пакистана в отношениях с США и Западом и может повысить вес Пакистана в мусульманском мире. С другой стороны, за заигрыванием пакистанского руководства с Россией и Китаем может скрываться нечто большее, чем союзническое подыгрывание интересам Запада, а именно курс на диверсификацию внешнеполитических партнеров. Пакистан обеспокоен последними действиями США, подрывающими равновесие в Южной Азии, а это может негативно сказаться на позициях Пакистана в регионе. Очевидно, что ШОС будет использоваться Пакистаном как дополнительный аргумент в американо-пакистанском диалоге.

Однако, как отмечают независимые эксперты, осуществлению желания ИРП проводить активную политику на просторах ШОС и в регионе ЦА «...мешают материально-финансовые трудности, отсутствие внутриполитической стабильности, продолжающаяся конфронтация с Индией, значительная вовлеченность в афганский конфликт. Кроме того, данные проблемы подрывают и международную репутацию Пакистана, не позволяя заручиться поддержкой мирового сообщества в осуществлении крупных политических шагов в центрально-азиатском направлении».

Пакистан в первые дни после обретения независимости странами ЦА стремился использовать историческую общность и единство религии для внедрения своих планов по вхождению на рынки стран региона. Но этому страны региона не придали особого значения.

Попытки Пакистана быстро проникнуть в регион, используя историческую общность и единство религии, оказались в целом безуспешными, так как среди стран региона приоритетными направлениями сотрудничества с первых дней обретения независимости является экономическое сотрудничество.

Страны-участницы ШОС в отношении принятия Пакистана в члены ШОС не спешат и, можно сказать, осторожничают, и этому есть свои причины. Во-первых, Пакистан являлся ближайшим союзником США во все времена после обретения своей независимости в августе 1947 года. Страны ШОС опасаются, что Пакистан, став полноправным членом этой организации, будет и в дальнейшем осуществлять в регионе планы и программы США, как главного финансового донора и покровителя Пакистана. Это не входит во внешнеполитические планы некоторых стран-членов ШОС, в частности,

России. Россия, являясь союзником Индии, исходя из этого, всеми мерами старается не допустить укрепления позиций США в регионе ЦА и может влиять на продвижение внешней политики Пакистана в отношениях со странами Центральной Азии.

Во-вторых, Пакистан в своё время активно поддержал борьбу моджахедов против афганского просоветского режима, в основном, благодаря щедрой финансовой поддержке со стороны США. Также власти Пакистана в целях реализации своих геостратегических планов способствовали появлению движения «Талибан», которое в дальнейшем не только не оправдало надежд Исламабада, но и дискредитировало его в глазах мирового сообщества. В настоящее время главари и боевики этого движения находятся в приграничных районах Афганистана и Пакистана и имеют своих сторонников по обе стороны границы. Исходя из этого, страны региона и члены ШОС считают, что Пакистан пока не в состоянии полностью контролировать всю свою территорию и окончательно справиться с многочисленными военизированными группировками, которые всё ещё действуют в приграничных районах и зонах племён Пакистана. Поэтому страны региона избегают большего приближения к Пакистану, исходя из проблемы безопасности и возможности проникновения негативных элементов на свои территории.

Головной болью в отношениях Пакистана и Индии является кашмирская проблема, которая в течение более 60 лет не может быть решена из-за множества проблем и негативно влияет на международный имидж Пакистана. Индия в настоящее время является динамично развивающейся страной и имеет достаточно мощную оборонную инфраструктуру, намного превосходящую оборонную мощь Пакистана, и одновременно также является ядерной державой. Пакистан, по сути, не может решить проблему Кашмира в свою пользу и ничего не имеет против нынешнего статус-кво, но в самом Пакистане, в основном в пакистанской части Кашмира (Азад Кашмир) имеются силы, которые заинтересованы в периодическом стравливании Пакистана с Индией. Пакистану в ближайшем будущем придётся умиротворить все террористические и экстремистские силы в своей части Кашмира и наладить лучшие отношения с Индией, тем самым, доказав, что Пакистан - одна из стран региона, которая заинтересована в установлении и развитии взаимовыгодных политических и экономических связей со всеми странами региона. Это будет иметь положительный эффект при анализе заявок потенциальных членов в ряды стран ШОС, в том числе и Пакистана.

Итак, членство Пакистана в ШОС, как отмечалось выше, обеспечивает устойчивое и долгосрочное экономическое сотрудничество со всеми странами региона и странамиучастниками ШОС и способствует развитию его экономики и поднятию имиджа Пакистана на международной арене. Для этого Пакистану необходимы внутриполитическая стабильность, решение противоречий с Индией, невмешательство во внутренние проблемы других стран, контроль над всей своей территорией и равновесные отношения с такими сверхдержавами, как США и Россия.

РАСШИРЕНИЕ ШОС И АФГАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

В условиях формирования нового мирового порядка нельзя не заметить усиление геополитической и геоэкономической роли одной из перспективных региональных международных организаций - Шанхайской Организации Сотрудничества.

Становление, укрепление и расширение этой организации происходит эволюционно, без проявления каких-либо амбиций. Но так как потенциал этой организации не сравним с потенциалом других региональных организаций и имеет тенденции к умножению, она становится решающим фактором мировой политики в нескольких направлениях.

Первое и наиболее важное - это усиление влияния ШОС на обеспечение безопасности Азиатского континента.

Второе направление, это растущее влияние на ускорение экономического развития стран - участниц ШОС. Влияние ШОС на экономическое развитие Таджикистана является наглядным примером этого процесса.

Третье, это совместная культурно-идеологическое сопротивление негативным аспектам глобализации и кризису культуры, сохранение целостной восточной культуры. Открытие XX Олимпийских игр в Пекине продемонстрировало эти качества стран ШОС более наглядно, чем все ожидали.

Таким образом, усиление влияния ШОС как международной организации, которая вправе ставить вопрос перед игроками мировой политики о степени их ответственности перед мировым сообществом, дополняет функции ООН на Азиатском континенте подобно тому, как это делает в Европе ОБСЕ по части безопасности.

Практика показывает, что ШОС имеет характер развивающегося организма. Она влияет на все аспекты безопасности, и многие государства это признают и надеются, что ШОС сможет противостоять усилению влияния других сил или блоков. На наш взгляд, в ряде государств, таких как Иран, Армения, Украина, Грузия, Белоруссия, Афганистан центристские силы этих государств в укреплении и расширении ШОС видят спасительную силу, балансирующую острейшие геополитические столкновения интересов различных политических сил как внутри отдельных государств, так и на международной арене, и внимательно следят за

развитием этой организации. Как пишет один из европейских экспертов - Хаук Ритц из Германии - в журнале «Джанг Велт»:

«Однако ни США и ни Россия не будут принимать решения о том, какой будет история XXI века. Интересы обоих государств можно определить как слишком ясные и прагматичные, чтобы они всерьез могли бы выбрать между принципиально разными возможностями. Россия, по всей вероятности, никогда не откажется от того, чтобы рассматривать бывшие республики Советского Союза как свою «естественную» зону влияния. А США, в свою очередь, кажется, мало заинтересованы в том, чтобы без борьбы отказаться от своего господства на евразийском континенте. Поэтому возможность принятия решения в этой «Большой игре» (great game) должна быть в руках геополитических акторов, которые могли бы выигрывать от различных возможностей развития ситуации, и которые действительно стоят перед выбором. Единственная геополитическая сила, соответствующая этому описанию, Европа.». Несмотря на такие заявления, не отрицая роль Европы в цивилизационной корректировке внешней политики США, после выборов нового президента верим и считаем, что он как молодой политик более восприимчив к изменению геополитической ситуации во всем мире и не во вред истинным национальным интересам США может очень многое сделать для улучшения современных международных отношений. Противостояние по проблемам безопасности никому не приносит никакой пользы, тем более укрепляющимся молодым государствам Центральной Азии, и особенно Афганистану, который находится в очень критической ситуации. Всем известно, что безопасность неделимое понятие. Она одинаково важна как таджикам и китайцам, так и русским и американцам. Примером может служить Афганистан, здесь более чем достаточно заметна эта взаимосвязанность.

События 11 сентября 2001г., борьба против международного терроризма, борьба против трафика людей, контрабанды оружием, экстремизма показали мировому сообществу, что интересы всех государств могут иметь общую точку соприкосновения при принятии мер по устранению угрозы миру и международной безопасности. Пример Афганистана заставляет нас задуматься и об обеспечении региональной и национальной безопасности в их взаимосвязи. Угрозы, исходящие из Афганистана, объединяют интересы США с интересами России и Китая. Таким же образом проблема обеспечения антитеррористической коалиции коммерческими

товарами, восстановление Афганистана, обеспечение этой страны электроэнергией и другие проблемы могут стать точками соприкосновения интересов России, США, Китая и Индии. Это совпадение при нормальных взаимоотношениях между великими державами может стать основой стабилизации международных отношений и стабильного развития Центральной Азии.

Современные экономические процессы показывают, что проблема безопасности актуальна не только в одном военном измерении. Продовольственная, экологическая, экономическая, энергетическая безопасность не менее важны для сохранения мира и стабильности в одной или нескольких соседних странах. И этому должно содействовать расширение задач ШОС.

Так как ШОС не является военным блоком, то единственной целью военного сотрудничества членов ШОС является урегулирование афганского вопроса, которое может иметь экономический и гуманитарный характер. Странам- участницам ШОС не безразлична судьба своего соседа. Они будут искать различные пути участия в обеспечении мира и стабильности в Афганистане.

Недавно Генеральный секретарь ШОС Болат Нургалиев в своем интервью говорил о том, что «... эффективно противостоять вызовам и и угрозам можно при том условии, что стабильность и безопасность в ЦА должны быть обеспечены прежде всего силами государств этого региона на базе утвердившихся в нем региональных интеграционных объединений. Такой потенциал у организации есть, и она способна играть самостоятельную роль в поддержании стабильности и безопасности в зоне своей ответственности».

ШОС и все страны-участницы этой организации готовы участвовать в урегулировании афганского вопроса.

Снятие напряженных отношений между США и Ираном, решение пограничных проблем между Индией и Пакистаном, между Пакистаном и Афганистаном и ряда других проблем межгосударственного и регионального характера могут быть основой для расширения задач ШОС. Тем более что сейчас, без учета ситуации в Пакистане и пакистанской политики по отношению Афганистана и Центральной Азии, думать о решении афганского вопроса бессмысленно. То есть ШОС имеет возможности повлиять и на Пакистан в направлении смягчения его политики как по отношению к Индии, так и к Афганистану. Не доводя силовую игру в геополитике до самого худшего сценария, сегодня важно противопоставить геополитической логике, такой

способ мышления, который рассматривает цивилизацию как единое целое. В современном мире, на наш взгляд, и ряда других экспертов важнее вопроса, будет ли XXI век американским, европейским или китайским веком, является вопрос, как будем выживать, вместе преодолевая возникшие угрозы. Этот момент подчеркнул и финансовый и экономический кризис во всем мире. Правда, кризис можно использовать как возможность и шанс для модернизации и развития экономики, но и можно обанкротиться окончательно. Однако для модернизации экономики необходимо достаточный интеллектуальный потенциал, политическая воля и многое другое. Но без такой модернизации продвигаться вперед в экономическом развитии невозможно.

Особенно спорным сейчас является вопрос принятия в ряды ШОС новых членов - Ирана, Индии, Пакистана и Монголии. Но без принятия новых членов само развитие и укрепление ШОС труднопредставимо. Заслуживает особого внимания вопрос привлечения на свою сторону других желающих стран, что будет влиять на определенную балансировку международных отношений, обеспечение их устойчивости, сохранение мира, стабильности и безопасности. Но, к сожалению, из-за отсутствия достаточной правовой базы, действия моратория на принятие новых членов, существование ряда внутренних проблем в самой ШОС, все вопросы, связанные с расширением будут решаться медленнее.

В целом, расширение ШОС это, прежде всего, фактор, усиливающий безопасность региона, интенсификацию торгово-экономических отношений. С принятием на определенных условиях в ряды членов ШОС Ирана, Индии, Пакистана и Монголии потенциал ШОС удваивается, и она может серьезно и долго влиять на обеспечение безопасности Азиатского континента, на ускорение экономического развития ЦАР, ослабление противоречий и урегулирование отношений между проблемными государствами региона. И в конце, акцентирую внимание на шести моментах, без которых в Афганистане все другие усилия могут иметь наименьший эффект:

Во-первых, необходимо разработать программу решения национального вопроса в Афганистане. Возможно, это будет государство с федеративным устройством, так как, несмотря на наше желание сохранить единство Афганистана, нерешенность национального вопроса может сильно влиять на конфликтогенность не только внутри этой страны, но инициировать другие региональные конфликты.

Во-вторых, надо найти подходы к решению проблемы охвата образованием всего населения. Возможно, это будет даже изменение алфавита, что для многих кажется неприемлемым. Но, исходя из опыта Турции, Азербайджана и всех государств Центральной Азии и России, - это единственный выход из создавшейся конфликтогенной ситуации. Это снимет напряжение и в Центральной Азии в целом, где иногда без особой необходимости экстремистские группировки поднимают вопрос о форсированном изменении алфавита, не учитывая сложнейшие последствия своих предложений. Хотя изучение этого алфавита возможно и без революционных изменений и в этом направлении много делается нашим Министерством образования. алфавита в Афганистане на кириллицу или латиницу, наряду с Изменение сохранением арабской графики наряду с сохранением арабской графики может служить альтернативой для тех, кто хочет быстро овладеть грамотностью. С учетом существующих традиций изучение персидской графики будет более легким и эффективным для грамотных людей, чем неграмотных. Это будет способствовать ускорению развития страны, оперативному изучению опыта своих соседей. Учеба в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Киргизии и России позволит афганцам использовать их потенциал для решения проблем здравоохранения и образования и других социальных проблем.

В-третьих, разработать новую концепцию управления государством и обществом с учетом мирового опыта, а также использовать многоуровневую систему управления, чтобы амортизировать конфликтные импульсы снизу и давление на центральное правительство.

В-четвертых, необходимо быстрее вовлекать в решение экономических проблем Афганистана ШОС как региональную организацию, ответственную за обеспечение безопасности на Евразийском пространстве.

В-пятых, быстрее подготовить условия для принятия в действительные члены ШОС Ирана, Пакистана и Индии. Тогда модернизация Афганистана будет более эффективной и сотрудничество между странами- членами ШОС более стабильным и взаимовыгодным.

В-шестых, независимо от того, как реагируют европейские государства и США на участие ШОС в решении афганского вопроса, она должна показать свою ответственность и через пока бездейственную контактную группу активизировать оказание моральной и материальной помощи наиболее прогрессивным общественным

организациям Афганистана, способствуя развитию там тенденции укрепления гражданского общества. Особое внимание при этом надо уделить проектам по просвещению и образованию населения, организации учебных центров. Все это согласовать с европейскими организациями и всеми другими членами антитеррористической коалиции.

В этих целях будет целесообразным организовать ФОНД ШОС по Афганистану, который может активизировать работу контактной группы и других государственных и гражданских структур в странах-участницах ШОС.

Главным результатом будет укрепление доверия к ШОС как к организации, способствующей укреплению безопасности на Евроазиатском континенте, стабилизации ситуации в Афганистане, а значит и экономическое развитие Центральноазиатского региона. Мировая политика давно уже отошла от того, что великий стратег Збигнев Бжезинский начертал в конце XX века. Сегодня мировая политика больше похожа не на шахматную доску, где играют в шахматы два игрока, а на футбольное поле, где играют очень много игроков как индивидуально, так и в команде, и у каждой могут быть свои взгляды и интересы. ШОС и ОДКБ, НАТО и ЕС, ЭКО и ОИК разве не похожи на такие команды? И разве они очень слабые и маленькие? На международной арене формируется новая система мирового порядка, новая архитектура безопасности. Это настойчиво требует новых подходов, новой философии выживания и сосуществования. Думаю, над этими предложениями и вопросами всем экспертам необходимо задуматься.

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ И ВЫЗОВЫ, СВЯЗАННЫЕ С АФГАНИСТАНОМ

В настоящее время резко повысилось стратегическое значение ранее малоизвестных советских республик, ныне суверенных государств Центральной Азии, которые стали влиятельными субъектами современных международных отношений. В течение всего периода независимости отношения между государствами внутри Центральноазиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, остаются в какой-то мере сложными и развиваются непоследовательно при одновременном действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции.

Глубокие противоречия, на наш взгляд, порождены геополитическими особенностями Центральной Азии. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних.

К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности и их экономико-транспортную привязанность к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы - более 60 млн. человек - и кадровый дефицит; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; чрезмерное увлечение выращиванием хлопчатника, беспощадное эксплуатирование основных рек региона, непрекращающееся усыхание Аральского моря, чреватое глобальным экологическим кризисом; перенаселение и дефицит жизненного пространства при наличии огромных пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливаются за счет низкой конкурентоспособности региона в условиях глобализации, серьезных провалов в экономике, безработицы, бесконечных споров о воде и землепользовании между странами, отсутствия своевременных решений, нацеленных на исправление положения, возросшей активности террористических организаций и наркодельцов, связанных с соседним Афганистаном. Этот источник нестабильности дополняется и нерешенными внутренними конфликтами в странах Центральной Азии.

Поступающая из Афганистана информация не только лишний раз убеждает в хорошо известной международно-политической деликатности "афганской темы", но и

высвечивает комплекс проблем, неизбежно возникающих в контексте сегодняшнего положения в этой стране и весьма ощутимого вступления в игровое поле афганской политики движения "Талибан". Многие западные эксперты признают, что за прошедшие годы Западу полностью не удалось установить мир в Афганистане, приблизить его к цивилизованному развитию, а местное население совершенно утратило иллюзии в отношении деятельности правительства Х.Карзая.

В этой связи будет уместным простое упоминание весьма показательных исторических фактов - три англо-афганские войны, десятилетнее присутствие в Афганистане советских войск и т.д., чтобы еще раз убедиться не только в особой специфике афганской этноформации, но и в бесперспективности откровенного насаждения в этой стране чуждых политико-идеологических ценностей. Нет сомнений в том, что США не приняли во внимание этот поучительный исторический опыт.

Однако все это вместе взятое не снимает с повестки дня тему безопасности Центральной Азии, и более того, усиливает ее звучание в контексте обострения военно-политической обстановки в Афганистане, а также международной реакции на нее, свидетелями которых мы в последнее время являемся. Здесь, на наш взгляд, обращают на себя внимание следующие принципиально важные моменты:

Во-первых, нынешняя военно-политическая ситуация в Афганистане такова, что центральная власть в Кабуле на данном этапе осуществляет контроль (и то не полный) над ситуацией лишь в столице, тогда как на юге страны в последние месяцы происходит тактическая активизация талибов. Порой создается впечатление, что "Талибан" вот-вот перейдет в решительное наступление, привлекая на свою сторону все возможные ресурсы, в том числе людские, религиозно-пропагандистские, военные, политико-дипломатические. Возникают несколько резонных вопросов: сможет ли блок НАТО урегулировать ситуацию в Афганистане? А эскалация военно-политической и геостратегической напряженности в Афганистане и граничащих с ним территориях не приобрела ли крайне негативные характеристики?

В поиске ответа на эти и другие вопросы просматриваются обсуждаемые сегодня в аналитических кругах различные поведенческие модели США на афганском и, тесно связанном с ним в разрезе "антитеррористической борьбы", иракском направлении.

Во – вторых, региональные игроки, пытавшиеся обустроить Афганистан на свой лад, каждый по-своему, предприняли все меры для выведения этой страны из

контекста центральноазиатской и в целом евроазиатской системы безопасности и интеграции. Естественно, при таком подходе ни о какой стабилизации политической жизни и социально-экономическом прорыве в Афганистане не может быть речи, сколько бы ни созывалось международных донорских и иных конференций, сколько бы ни вкладывалось средств на нормализацию хозяйственной жизни в этой стране и т.д. Кроме того, поддержание Афганистана в состоянии непрерывной повышенной конфликтности и нестабильности сводит на нет все оптимистические надежды международного сообщества на скорейшее урегулирование политической ситуации в стране, ее социально-экономическое возрождение, а также на самое непосредственное участие в этих созидательных процессах соседних стран ЦА.

В-третьих, региональные игроки оказались не заинтересованными в стремлении континентально зажатых центральноазиатских в выходе государств к южным морям через территорию Афганистана. Более шести лет пребывания сил коалиции в Афганистане не решили главной проблемы - ликвидации одного из очагов международного терроризма и стабилизации страны с тем, чтобы обеспечить альтернативный транспортно-коммуникационный выход стран ЦА к аравийским портам. Этот проект мог бы ускорить процесс стабилизации обширного пространства Центральной и Южной Азии, решения практических вопросов субрегиональной безопасности, затрагивающих, в том числе, стратегические интересы этих игроков.

В-четвертых, нынешняя власть в Афганистане не только не предприняла соответствующих мер для решения ключевых социально-экономических проблем населения, но и своим бездействием стимулировала устойчивую динамику наркопроизводства и наркотрафика, тесно смыкающихся с международными террористическими центрами и религиозно-политическим экстремизмом. Достаточно сказать, что основные маршруты транзита афганских наркотиков проходят в РФ и Европу через государства ЦА, и солидная их часть оседает именно в этом регионе. При этом защита центральноазиатских наркотрасс, как известно, осуществляется террористическими бандформированиями и международными ОПГ, тогда как качество безопасности ЦА, при всех усилиях этих стран (ОДКБ-ШОС) зачастую сводится к минимуму.

<u>В-пятых</u>, весьма активен здесь и Пакистан, прорывающийся на рынки Центральной Азии и занимающий неоднозначную позицию в борьбе против исламских экстремистов и террористов. Свою нишу в Афганистане стремится занять и Иран, расширяющий свое влияние в соседней стране.

Заметим, что географический рельеф и практически полное отсутствие контроля на границах между суверенными государствами Содружества Независимых Государств (СНГ) в первые годы его образования облегчили незаконное выращивание и перевоз наркотиков из страны в страну. Среднеазиатский субрегион образовал новый транзитный маршрут незаконного наркотрафика из Юго-Восточной Азии в Россию и Западную Европу.

Недостаточная эффективность работы правоохранительных органов по причине их разобщенности, нехватка ресурсов, коррупция невольно содействовали увеличению объема незаконного производства и распространения наркотиков.

Поток наркотрафиков из этой страны в страны Центральноазиатского региона заметно увеличился, постепенно приобретая характер наркоэкспансии. Незаконная торговля наркотиками приносила и продолжает в настоящее время приносить огромную прибыль преступным группировкам, заинтересованным в сохранении конфликтной ситуации, нестабильности в регионе.

Как показывает анализ основных маршрутов транспортировки наркотиков, районы производства и транзита наркотиков совпадают с зонами конфликтов низкой интенсивности, и наркокартели заинтересованы в поддержании нестабильности в этих зонах. Наркобизнес наряду с терроризмом, торговлей оружием, международной коррупцией стал одним ИЗ факторов криминализации международных отношений, а формирование азиатского наркоцентра на территории СНГ национальной безопасности стран Содружества региональной угрожает безопасности в Азии в целом.

Следует отметить, что во всех рассуждениях о взаимодействии стран региона базовыми являются апелляции к «историческому единству». Историческое единство Центральноазиатского региона и Афганистана, проявлявшееся веками в самых разных сферах: экономической, социально-политической, этноконфессиональной, культурноментальной и др., общеизвестно. Однако налицо и продолжительный период раздельного проживания, в том числе характеризовавшегося и разрывом большого числа связей, достаточно глубокой изоляцией Афганистана от Центральноазиатского региона в советский и постсоветский периоды. В 1990-х годах продолжавшийся в

Афганистане военно-политический конфликт, сопровождавшийся распадом афганской государственности, обусловил превращение территории Афганистана в источник угроз национальной безопасности для стран Центральной Азии, что повлекло продолжение режима изоляции. Появившиеся после ликвидации режима движения «Талибан» новые возможности взаимодействия стран Центральной Азии и Афганистана реализуются в чрезвычайно малой степени. В то же время по-прежнему сохраняется состояние, когда территория Афганистана остается источником угроз безопасности. Главными из них, без сомнения, являются:

во-первых, экспорт религиозного экстремизма, терроризма и поддержка исламской оппозиции ряда стран Центральноазиатского региона.

События, произошедшие в последнее время на юге Кыргызстана и Узбекистана, в очередной раз доказывают правоту утверждений о том, что одна из основных и реальных угроз стабильности существующих светских режимов в Центральной Азии происходит со стороны религиозных экстремистов. Эти группировки отвергают достигнутые в Центральной Азии результаты модернизации и выступают против существующих принципов организации центральноазиатских государств и обществ, а, следовательно, против действующей политической элиты.

Заинтересованность движения «Талибан» и стоящих за ним сил в государственном переустройстве по модели организации первоначальной мусульманской общины "ваххабизма" в Центральной Азии, в мусульманских сообществах всего постсоветского пространства выражается в основном в прямой поддержке экстремистских организаций ряда стран Центральной Азии, типа Исламского Движения Узбекистан и «Хизбут-тахрир», «салафизма» и т.д.;

во-вторых, не менее опасной угрозой, постоянно державшей в напряжении руководство стран Центральной Азии, является появление потока контрабанды оружия и, самое главное, проникновение членов экстремистских организаций на территорию государств этого региона;

в-третьих, нельзя сбрасывать со счетов потенциальную опасность прямой военной угрозы со стороны движения "Талибан". Поэтому не исключена возможность проникновения боевиков из Афганистана в центральноазиатские государства, особенно в Таджикистан.

"Талибан" с помощью своих союзников и сегодня обладает серьезной и опытной военной силой, для сохранения управляемостью которой необходимы военные действия, к которым, как известно, это движение вполне готово;

в-четвертых, элементы радикальных исламских террористических групп продолжают действовать в Центральной Азии. Эти опасения наглядно иллюстрируют то, что безопасность в Центральной Азии все еще тесно связана с безопасностью и стабильностью в Афганистане;

в-пятых, проблема трафика граждан, особенно женщин, центральноазиатских стран через Афганистан в страны арабского мира;

в-шестых, экологические проекты восстановления внутри Афганистана уже имеют большое влияние на хрупкую экосистему Центральной Азии;

в-седьмых, после нескольких десятилетий внутреннего конфликта на территории Афганистана еще сконцентрированы крупные арсеналы стрелкового оружия, мин и боеприпасов. Важная задача международного сообщества по отношению к Афганистану на сегодняшний день состоит в том, чтобы уничтожить или вывести их за пределы страны;

в-восьмых, Афганистан, видимо, еще на долго останется производителем наркотических веществ и источником наркобизнеса. Ведь только в 2007г. в этой стране было произведено более тыс. 8 тонн нарковеществ.

Оценив весь масштаб существующих и потенциальных угроз, безусловно, можно утверждать, что без стабильности в Афганистане невозможно в принципе эффективно обеспечить безопасность в Центральноазиатском регионе.

Совершенно естественно, что страны Центральной Азии, все без исключения, глубоко заинтересованы в нормализации ситуации в Афганистане. В интересах государств Центральной Азии сохранение политики максимального содействия процессу урегулирования ситуации в Афганистане, примирения враждующих сторон и установления в стране расклада сил, отвечающего интересам государств Центральной Азии. То есть урегулирование ситуации в Афганистане означает не просто установление мира, а такого мира, который был бы устойчивым, при котором Афганистан перестал бы быть источником наркобизнеса, международного терроризма и религиозного экстремизма.

Сотрудничество в противодействии новым вызовам и угрозам должно осуществляться последовательно, без применения двойных стандартов, через строгое соблюдение норм международного права.

Отдельные государства Центральной Азии добились некоторых успехов в борьбе против терроризма. Однако, действуя коллективно в рамках СНГ, страны этого региона могли бы достичь большего. В то же время терроризм в соседнем Афганистане закрепился так глубоко, что для его искоренения явно недостаточно локальных инициатив отдельных государств. Шестилетний срок показывает, что антитеррористические операции в Афганистане являются обузой для вооруженных сил США. Соединенные Штаты должны приветствовать и поддерживать региональное сотрудничество, которое аккумулировало бы ограниченные ресурсы региона и сокращало его зависимость от США.

В рамках же ШОС страны Центральной Азии также могут внести свой вклад в стабилизацию Афганистана, поскольку стабильность и безопасность в Центральной Азии могут быть обеспечены, прежде всего силами государств этого региона на базе утвердившихся в нем региональных международных объединений. Существует большая востребованность в коллективных наработках по противодействию новым вызовам и угрозам. Для этой цели в Центральной Азии функционирует региональная антитеррористическая структура ШОС, которая располагает серьезным потенциалом для дальнейшего совершенствования взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Исходящая с территории Афганистана наркоугроза и её негативное влияние на регион с необходимостью требуют последовательного укрепления антинаркотического сотрудничества в рамках ШОС и объединения международных усилий в создании вокруг Афганистана "поясов антинаркотической безопасности", предложенных Президентом РТ Эмомали Рахмоном. Кстати, в рамках Бишкекского саммита ШОС (16.08.2007г.) главы государств Центральной Азии выразили готовность принимать участие в усилиях по нормализации политической ситуации в Афганистане, развивать с ним экономическое сотрудничество. Также они заявили о том, что будет активизирована деятельность Контактной группы ШОС -Афганистан.

Со своей стороны, обладая богатым опытом технического, экономического, гуманитарного и иного сотрудничества с сопредельным Афганистаном, необходимой инфраструктурой, кадровым потенциалом и ресурсной базой, Республика

Таджикистан и другие центральноазиатские страны готовы активно участвовать в международных программах социально-экономической реабилитации этой страны.

Поэтому интеграция Афганистана в международные экономические политические системы будет эффективнее при условии более активного вовлечения Афганистана в программы сотрудничества Центральной Азии, особенно в сфере экономического развития. Многие международные организации, в том числе ОБСЕ, ЕС и ООН, имеют эффективные проекты в Центральной Азии, рассматривая при этом регион в качестве важного связующего звена в мероприятиях по стабилизации ситуации в Афганистане.

Каждое из центральноазиатских государств обладает теми или иными преимуществами при участии в проектах по восстановлению Афганистана. Региональные специалисты уже имеют давние постоянные контакты со своими афганскими коллегами.

Центральная Азия – это чрезвычайно важный стратегический регион, в котором национальные интересы и ценности европейских государств и США играют как никогда значимую роль и Афганистан может вновь играть свою историческую роль моста между Южной и Центральной Азией, соединяющего эти два жизненно важных региона.

Хотя за полтора века раздельного изолированного проживания народов Афганистана и стран Центральной Азии устоялись принципиально важные различия в сфере образования и культуры, в религиозной и бытовой сфере, в основах менталитета, ценностных ориентациях и так далее, тем не менее сказанное не означает, что экономическое сотрудничество Афганистана со странами региона неперспективно или невозможно. Напротив, именно экономическое сотрудничество является одним из главных инструментов хотя бы уменьшения напряженности в сфере безопасности.

Существует исторический опыт приграничного экономического сотрудничества 1930-х гг., оказавшего положительное влияние на установление стабильности в приграничной полосе. Для нынешних условий приемлемой представляется тактика, взятая на вооружение советским руководством в 1930-х гг. для нейтрализации басмаческой (среднеазиатской) активности в приграничных районах Афганистана.

Также необходимо вывести имеющийся капитал лидеров, задействованных в наркопроизводстве, в легальный финансовый оборот. Реабилитация денег, находящихся в теневом обороте, вовлечение этих денег в реальную экономику могли

бы способствовать решению сразу двух задач. С одной стороны, эти деньги оказались бы выведены из наркооборота. С другой – составили бы некую важную часть необходимого инвестирования местных проектов. Примером подобного являются осуществляемые с апреля 2002 года поставки электроэнергии в провинцию Кундуз таджикистанской компанией «Барки точик», которые бесперебойно оплачиваются все это время из местных, провинциальных средств.

Экономическая двусторонняя активность на локальных уровнях в какой-то мере, наверное, усугубит традиционный афганский регионализм. Однако с точки зрения государственных и национальных интересов стран постсоветской Центральной Азии несоизмеримо более важными представляются любые позитивные перемены в экономической ситуации в провинциях, граничащих с постсоветским пространством. Экономическое развитие, влекущее создание рабочих мест и повышение уровня жизни, способно создать в указанных провинциях своеобразную полосу безопасности, население и, особенно, традиционные лидеры которой будут больше заинтересованы в экономическом сотрудничестве, нежели в той или иной деструктивной деятельности, а государственные органы – в большей степени способны контролировать подчиненные им территории.

Более того, дальнейшее вовлечение Центральной Азии в интеграционные процессы в Азии, поиск путей дальнейшего углубления политического и торговоэкономического сотрудничества этого региона делают актуальной постановку вопроса об обсуждении концепции и разработке документа под условным названием "Комплексная целевая программа действий по развитию многостороннего сотрудничества США, Афганистана и Центральной Азии на 2009-2020 годы". В данном документе должны быть заложены и изложены основы и концептуальные ориентиры комплексного многостороннего партнерства этих стран. В этой программе также необходимо наметить перспективные и реальные экономические, политические и социальные проекты сотрудничества в духе добрососедства как собственно США, Афганистана, так и других государств Центральной и Южной Азии, Среднего Востока. У государств данного региона Азии есть желание, опыт и потенциальные возможности для успешной реализации общих проектов, в том числе в сферах транспорта, торговли, Сотрудничество предусматривает также межпарламентское межгосударственное взаимодействие этих стран. США, Афганистан, Центральной Азия - это перспективные партнеры друг для друга, достаточно крупные и

апробированные рынки для поставок товаров, для инвестиционного сотрудничества, транспорта, энергетики, малого и среднего предпринимательства, сотрудничества в области природопользования, в сфере образования, культуры, туризма, спорта. Для каждой из этих стран существует широкий круг центральных мировых проблем, в числе которых ближневосточное урегулирование, реформа ООН, вопросы борьбы терроризмом, c наркотиками, c транснациональной оргпреступностью, обеспечение безопасности. Весьма перспективно взаимодействие Афганистана и Центральной Азии с Россией в сфере снабжения южных соседей углеводородным сырьем - нефтью и газом. Планы и проекты совместных действий, безусловно, будут дополнены и новым содержанием, отражающим реалии XXI века.

Кстати, одобренное еще на лондонской международной конференции (январь 2006 г.) "Соглашение по Афганистану" открывало новый этап в масштабных усилиях мирового сообщества по обеспечению безопасности и стабильности в обширном Центральноазиатском регионе. Новый этап реабилитации Афганистана требует с позиций национально-государственных интересов Центральной Азии, изменившегося баланса сил и новой геополитической ситуации в Центральной Азии выработки ряда неординарных концептуальных подходов. Первый из них относится к всесторонней синхронизации экономического, политического и социального развития страны. Тезис: "вначале экономическое восстановление и лишь затем стабилизация и централизация политической системы» не выведет страну из состояния хаоса, раздробленности и неуправляемости. В этом контексте вся внешняя помощь должна перераспределяться различным провинциям (особенно сепаратистским) на условиях лояльности и функций общегосударственной власти. Заслуживают специального признания внимания поиски компромиссных путей конвергенции традиционалистских "сверху" племенных учреждаемой системой централизованной президентской власти в Кабуле. Второй - выработка механизма широкой международной координации и кооперации, представляет собой, по нашему мнению, другой основополагающий принцип повышение эффективности Афганистану. Многие внешнеэкономического содействия государства (Великобритания, США, Индия, Япония, Казахстан, Узбекистан, Иран, Россия и др.) действуют на геоэкономическом пространстве Афганистана автономно, если не сказать сепаратно, без необходимого взаимодействия. Думается, что на очереди дня -

создание крупного международного консорциума по реабилитации и модернизации Афганистана. Такого рода консорциум целесообразно было бы формировать с привлечением не только государственного, но и крупного и среднего частного капитала. Третий - новый этап реабилитации Афганистана - выдвигает, по нашему мнению, на первый план необходимость разработки комплексной прагматической модели возрождения, диверсификации и модернизации народного хозяйства страны. При разработке такой модели с участием не только узкого круга экспертовафганистов, но и ученых широкого евразийского профиля государствам-донорам, в т.ч. и Центральной Азии, предстоит определить в первую очередь определенные пропорции и приоритеты в стратегии возрождения и развития Афганистана, реалистические варианты оптимального межотраслевого освоения внешней помощи. Следовало бы уделить особое внимание перспективам подключения Афганистана к проектам "Великого шелкового пути" и Евразийского транспортного коридора: Север-Юг от Балтики до Каспия и далее к странам Центральной и Южной Азии. диверсификация И модернизация Афганистана Реабилитация, основе международной помощи и всемерной мобилизации внутренних ресурсов неотделимы от неуклонного вовлечения страны в процессы центральноазиатской и евразийской интеграции.

Заметим, что, с одной стороны, государства Центральной Азии нуждаются в международной помощи и инвестициях для преодоления экономического кризиса и последующего решения проблем региональной безопасности. С другой стороны, центральноазиатские государства способны внести большой положительный вклад в восстановление и политическую стабилизацию в Афганистане, и его интеграцию в международное сообщество. Поэтому сегодня особенно важно, чтобы международные организации и донорские институты выработали общий региональный подход к стабилизации в Афганистане, что предоставит его соседям ключевую роль в осуществлении проектов восстановления этой многострадальной страны.

НАРКОСИТУАЦИЯ И КОНТРОЛЬ ЗА НАРКОТИКАМИ

Позвольте выразить искреннюю признательность организаторам конференции за предоставленную возможность сообща обсудить вопросы контроля за наркотиками в наших государствах. Полагаю, что наша совместная работа позволит объективно оценить складывающуюся наркоситуацию и тенденции её развития.

Основным фактором, определяющим развитие наркоситуации не только в Таджикистане, но и в странах региона, является широкомасштабное производство наркотиков в Афганистане. Тревога по поводу исходящей из Афганистана наркоугрозы, ее последствия для Таджикистана и других государств вполне обоснована. Официальные данные УНП ООН по наркотикам и преступности за последние семь лет дают основаниЕ полагать, что в ближайшей перспективе наркоситуация в Афганистане и, соответственно, в регионе будет оставаться напряженной. Опийное производство с 2001 по 2007 год возросло более, чем в 44 раза (2000 г. - 185 т, 2007 год - 8200 т). Афганистан продолжает оставаться монополистом в производстве опиатов. В пяти провинциях, граничащих с Пакистаном, выращено около 70% всего урожая опия, только в провинции Гельманд сосредоточено 53% (102,7 тыс.га) площадей, засеянных под опийный мак. По информации властей Афганистана, в этом году успешнее всего борьба с культивированием наркотиков ведется на севере, северо-востоке Афганистана.

Предполагаемые надежды связаны с увеличением числа провинций, освобожденных от посевов опийного мака, до 20-22. Посевы наркотиков преобладают в основном там, где действуют террористические группы «Аль-Каиды», боевики «Талибана». Продолжающееся производство героина, обусловленное дешевизной рабочей силы и ввозом большого количества прекурсоров, отмечено в лабораториях провинций Гельманд, Нангахар, Кандагар, Нимруз. По предварительным данным в этом году урожай опиясырца составит около 7 700 тонн.

Основными факторами, негативно влияющими на наркоситуацию в Афганистане являются:

- низкая эффективность государственных мер по ликвидации посевов наркосодержащих культур и лабораторий по производству героина;

- высокий спрос на наркотики на мировом рынке потребления, исключающий возможность резкого сокращения производства опия в Афганистане в ближайшем будущем;
- отсутствие равных по экономической выгоде предложений по возделыванию легитимных сельскохозяйственных культур, обусловленное длительным процессом возрождения и реконструкции экономики страны;
- сокращение производства опия в странах «Золотого треугольника», что привело к увеличению спроса на афганские наркотики в Китае, Индии и странах Юго-Восточной Азии;
- активизация деятельности антиправительственных сил, в том числе и в наиболее благоприятных северных провинциях ИРА;
- низкая эффективность работы правоохранительных органов ИРА, высокий уровень коррупции;
- низкий уровень вовлеченности коалиционных сил, действующих в ИРА, в борьбу с незаконным оборотом наркотиков:
- финансовое сращивание террористической сети и международной наркоторговли.

Таджикистан является одной из транзитных территорий на пути наркотического потока из Афганистана по «Северному маршруту». Часть наркотиков, производимых в Афганистане, транспортируется через Центральную Азию. По подсчетам экспертов, около 20% всех нелегально перевозимых наркотиков оседает в транзитных странах и используется в них для внутреннего потребления, в то время как остальные 80% предназначены для стран - потребителей.

С 2001 года по настоящее время правоохранительными органами республики изъято более 51 тонны наркотиков опийной группы, из которых 26 тонн составляет героин.

За 10 месяцев 2008 года из незаконного оборота изъято 5 тонн 212 кг наркотиков. Рост изъятий по сравнению с прошлым годом составил 8,3%. Следует отметить, что рост конфискованных объемов наркотиков наблюдается с 2005 года.

Вместе с тем, следует отметить, что за последние три года наблюдается тенденция сокращения общего количества изъятия героина. По мнению экспертов, произошедшие изменения объясняются увеличением экспорта опия из Афганистана, причиной чего явились дефицит прекурсоров и сокращение производства морфина.

Значительная часть производимого в северном Афганистане опия перебрасывалась на юг страны для переработки в героин.

В то же время, по данным УНП ООН, за последние три года в Афганистане наблюдается увеличение посевов конопли: 2005 год - 30 тыс. га; 2006 год - 50 тыс. га; 2007 год - 70 тыс.га.

На «Северном маршруте» транзита наркотиков афганского происхождения наряду с опиатами все чаще изымается гашиш.

Согласно наблюдениям экспертов ООН, 59% из числа опрошенных крестьян, возделывающих мак в 2007 году, сообщили, что они выращивали на одной и той же площади две наркокультуры в год - опийный мак и коноплю. В июне 2008 года в провинции Кандагар обнаружена крупная партия гашиша в 236,8 тонны. Таким образом, в настоящее время Афганистан является лидером производства не только опиатов, но и постепенно монополизирует культивирование конопли. Рост удельного веса каннабиноидов в структуре изъятых наркотиков отмечен и в Таджикистане - с 26% в 2007 году до 33% в 2008 году.

Сегодня Таджикистан продолжает оставаться главным щитом на пути транзита афганских наркотиков в страны Центральной Азии, Россию и Европу. Статистические данные семи лет (2001-2007 гг.) свидетельствуют: на долю Таджикистана приходится 73% героина и 62% опиатов, изъятых из незаконного оборота в Центральноазиатском регионе. В то же время необходимо отметить, что Таджикистан не является производителем наркотиков.

Принимая во внимание складывающуюся наркоситуацию, Правительством республики принят ряд мер, направленных на усиление контроля над наркотиками, одной из которых является утверждение «Единой государственной целевой программы профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан в 2008-2012 гг.». Реализация программы с участием заинтересованных министерств и ведомств республики позволит:

- укрепить и развить инфраструктуру учреждений и служб, осуществлять противодействие незаконному обороту наркотиков;
- повысить качество предоставляемых населению услуг в области профилактики, лечения наркомании;
  - снизить темпы вовлечения молодежи в категорию наркозависимых;

- повысить эффективность и качество проводимых оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков;
- создать Национальный банк данных информационно-аналитических и справочных материалов в области профилактики, лечения наркомании, реабилитации больных наркоманией и наркопреступности;
- создать Специализированную национальную кинологическую службу РТ по подготовке кинологов, разведению и дрессировке служебно-розыскных собак.

Вполне понятно, что в деле борьбы с транснациональными организованными наркогруппировками, усилиями только одного государства добиться ощутимых результатов практически невозможно. Поэтому одним из ключевых условий организации эффективного противодействия наркоугрозе является создание многоуровневой системы международного сотрудничества.

С учетом этого, а также складывающейся наркоситуации на таджикскоафганской границе, особое внимание уделяется укреплению и развитию сотрудничества с правоохранительными органами и спецслужбами Исламской Республики Афганистан.

В частности, подписан ряд двусторонних межправительственных, межведомственных нормативно-правовых актов о сотрудничестве и взаимодействии с правоохранительными органами и спецслужбами Афганистана в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В сопредельных с Таджикистаном провинциях Бадахшан, Тахор, Кундуз и Балх в тесном взаимодействии с афганскими коллегами работают офицеры связи Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

За последние два года офицерами связи Агентства совместно с афганскими компетентными органами проведено более 50 совместных операций, предотвращен контрабандный ввоз в нашу страну 3 648 кг наркотиков. Кроме того, изъято большое количество оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, уничтожено 12 лабораторий по производству героина, 158,8 га посевов опийного мака, задержано 85 контрабандистов.

Между правоохранительными органами, спецслужбами Таджикистана и Афганистана осуществляется взаимовыгодный обмен оперативной информацией о фактах контрабанды наркотиков, международных контрабандистах, и лицах, причастных к незаконному обороту наркотиков.

Правоохранительными органами Таджикистана в целях пресечения каналов контрабанды наркотиков, также уделяется большое значение вопросам укрепления и расширения сотрудничества со спецслужбами стран СНГ, проведен не один десяток совместных операций, в том числе и контролируемых поставок, с коллегами из РФ, Казахстана, Киргизии.

С 16 по 22 сентября текущего года на территории государств- членов Организации Договора о коллективной безопасности проводился первый этап международной оперативно - профилактической операции «Канал-2008».

В период проведения операции на территории государств - членов ОДКБ из незаконного оборота изъято более 946 кг героина и 788 кг опия-сырца, из которых 51,4% героина и 36,0% опия приходятся на долю правоохранительных органов и пограничных войск Таджикистана.

Использование в течение нескольких лет территории Таджикистана для транспортировки наркотиков негативно отражается на наркоситуации в стране. Общеизвестно, что транзит наркотиков через любую страну способствует росту заболеваемости наркоманией на ее территории. Таджикистан в этом отношении не является исключением. С 2001 года на 35,2% увеличилось число больных наркоманией (2001 г. - 6 356, 2007 г. - 8 592), соответственно коэффициент заболеваемости наркоманией в стране на 100 тыс. населения возрос со 100 до 199. Из общего количества зарегистрированных наркопотребителей наибольшую долю, по-прежнему, составляют больные героиновой наркоманией (82%), в возрастном составе 70% - лица в возрасте от 30 до 59 лет.

Возросший спрос на наркотики опийной группы привел к распространению в стране ВИЧ/СПИДА, связанного, в первую очередь, с употреблением наркотиков. Количество ВИЧ -инфицированных с 45 человек в 2001 году возросло до 1239 в 2008 году, из которых 55,3 процента являются инъекционными наркоманами.

В целях дальнейшего укрепления и расширения антинаркотического сотрудничества в регионе на саммите глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, состоявшемся в августе 2008 года в г. Душанбе, Президент РТ внес предложение о создании Антинаркотического центра ШОС на базе Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

Кроме этого, Таджикистан предлагает создать в г. Душанбе Специализированный учебный центр для переподготовки сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

В целях подготовки кинологов, разведения и дрессировки служебных собак по поиску наркотиков нами разработан проект создания Специализированного национального кинологического центра на базе Кинологической службы АКН, который планируется реализовать совместно с ООН и ЕС.

В случае создания вышеназванных учебного и Национального кинологического центра, с учетом языковой и культурной общности Таджикистана и Афганистана, мы могли бы организовать подготовку и переподготовку сотрудников правоохранительных органов и Афганистана, а также обеспечить их кинологами и служебно-розыскными собаками.

Необходимо отметить, что эти предложения РТ нашли поддержку на конференции «Управление границами и контроль за наркотиками в Центральной Азии», состоявшейся 21- 22 октября сего года в г. Душанбе под эгидой ЕС, ОБСЕ, УНП ООН, правительств Франции, Финляндии и Германии, и были включены в итоговый документ - Декларацию о партнерстве.

В заключении хочу сказать, что, на наш взгляд, для достижения реальных эффективных результатов в организации контроля за наркотиками в ИРА и в регионе в целом необходимо осуществление мер, направленных на:

- стабилизацию общественно-политической ситуации в Афганистане;
- обеспечение неукоснительного выполнения всех ранее принятых международным сообществом решений по вопросам сокращения производства наркотиков в Афганистане, в том числе и оказания помощи в реализации программы альтернативного развития сельского хозяйства и возрождения экономики;
- дальнейшее совершенствование национальных законодательств в области управления границами и приведение их в соответствие с общепринятыми международными стандартами.
- разработку и внедрение научных методов уничтожения плантаций наркотикосодержащих культур;
  - организацию реальной борьбы с производством наркотиков и коррупцией;

Правоохранительным и специальным службам необходимо:

- предметно обсудить проблему перевозки наркотиков по «Северному маршруту» с участием Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, стран,

расположенных на маршрутах транзита и потребителей наркотиков, выработать механизм оперативного сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков и причастных к ней транснациональных группировок;

- наладить эффективное и взаимовыгодное сотрудничество сопредельных государств и в первую очередь по обмену информацией, проведению совместных двух
   и многосторонних операций, а также подготовке кадров;
- совершенствовать механизм контроля за оборотом прекурсоров во избежание их утечки в незаконные каналы, а также установить строгий контроль за их движением и оказывать правоохранительным органам и пограничным войскам этих государств активную материально-техническую помощь путем реализации международных проектов по различным направлениям контроля над наркотиками.

О СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕЁ

Ситуация в Афганистане несмотря на усилия Международной антитеррористической коалиции и афганского правительства остается критической. Более того, она имеет тенденцию к еще большему ухудшению.

Союзникам по антитеррористической коалиции в Афганистане не удалось решить главной официально поставленной цели - ликвидировать политико-идеологическую основу и материально-техническую базу движения «Талибан», разгромить террористические структуры «Аль-Каиды» и изолировать лидеров преступного альянса. Талибы, как известно, не только сумели восстановить свои силы и структуры, но и начали активно действовать по всей стране. Если в июле нынешнего года 14 из 34 провинций Афганистана находились под влиянием «Талибан», то по последним данным это количество возросло. Достаточно будет сказать, что в настоящее время отдельные отряды талибов находятся в 20-25км от Кабула.

Такое развитие событий в соседнем государстве мне напоминает знакомую картину конца 80-х годов XX столетия, когда с каждым годом приближалось падение тогдашнего просоветского режима. Это не преднамеренное сгущение краскок, а реалистическая картина сегодняшнего Афганистана. Известный афганский политик и общественный деятель, член Парламента страны г-н Салех Мухаммад Регистони, выступая на Международной конференции в г.Душанбе в июле 2008г., констатировал, что афганцы в настоящее время «практически сталкиваются с вторичным возвращением талибов и «Алькаиды», как буд-то война только начинается». Или, как было отмечено в ходе дискуссии, «вторым пришествием», «ренессансом талибов». По существу эту же картину, но в более мягкой форме, подтверждает и норвежский дипломат, спецпредставитель Генерельного секретаря ООН г-н Кай Эйде. Он говорит: «Хотя войска США и НАТО смогли добиться определенных тактических побед над талибами, они так и не смогли предотвратить распространение влияния экстремистов на сельские районы Афганистана. Провалились и усилия по ликвидации посевов опийного мака - источника финансирования талибов и обогащения коррумпированных чиновников правительства Хамида Карзая» («Известия», 2007г.). Известный российский афгановед, заведующий сектором Афганистана Института востоковедения Российской АН Виктор Коргун сообщает о том, что «по мнению экспертов авторитетного международного аналитического центра «Совета Сенлис», в настоящее время исламские экстремисты активно действуют на 54% территории Афганистана, в т.ч. в непосредственной близости от столицы» (//Центральная Евразия, 2007.- Швеция, 2008.- С. 97).

Уважаемый профессор Фарход Талипов из Узбекистана поставил под сомнение эту цифру. Тогда как по признанию бывшего командующего Коллективными силами британского генерала Дэна Ричардса, в 2007 году талибы контролировали более 60% территории Афганистана. Последняя цифра приводится в очень содержательном и интересном сборнике, «Афганистан, ШОС, безопастность и геополитика Центральной Азии» под общей редакцией доктора исторических наук профессора А. Князева из Кыргызстана.

Почему Афганистан и его многострадальный народ вновь оказались в такой критической ситуации? Причин много, и предположений тоже. Одни склонны обвинять во всем США, страны Запада и войска НАТО, которые якобы преднамеренно не хотят стабилизации в Афганистане, предполагая, что они хотят подольше оставаться в очень важном с точки зрения стратегически и экономически регионе, находясь в котором, можно держать под своим контролем такие страны как Иран и Китай, а также производство и транзит энергоресурсов, урана и т.д. Другие - в неспособности и бездейственности правительства Хамида Карзая, считая его неудачным наместником США. И в подтверждение своих слов указывают на то, что хотя с формированием временного правительства, переходного правительства, принятием новой конституции и проведением президентских и парламентских выборов были шансы для обеспечения политической стабильности в стране, однако правительство Хамида Карзая не только не использовало их, но начало совершать действия, которые привели к еще большему расколу афганского общества. В результате страна вновь превратилось в территорию острой межэтнической, межязыковой, межкультурной и межконфессиональной вражды, а также перманентной борьбы различных групп за выживание.

Реалии современной ситуации в Афганистане таковы, что страна уже фактически поделена почти на десять зон влияния различных военно-политических группировок, как тех, которые формально находятся на стороне президента Карзая, но продолжают соперничать между собой в борьбе за контроль над территориями и

ресурсами, так и тех, которые составляют непримиримую оппозицию режиму. Видимое внутриполитическое равновесие наблюдается только в крупных административных центрах Афганистана и обеспечивается главным образом силой иностранного оружия и создаваемых, опять же на иностранные деньги, афганских силовых структур. Одним словом, эксперты давно заметили, что между интернациональными силами и афганским правительством отсутствует необходимая координация, что часто приводит к нежелательным жертвам среди мирного населения и, естественно, вызывает его недовольство. Об этом пишет директор Регионального центра стратегических исследований АН Исламской Республики Афганистан г-н Абдулгафур Левол в своей статье, опубликованной в вестнике «Таджикистан и современный мир» №22 этого года.

Сам же президент Афганистана - г-н Хамид Карзай, основною причину неудачи своего правительства и своих иностранных покровителей видит в том, что «идет очень сильное вмешательство извне». Об этом он заявлял неоднократно, в том числе в июне 2008г. в интервью журналу «Шпигель», до этого в марте того же года он обвинил посольства трех соседних стран в причастности в создании оппозиционной организации Национального объединенного фронта Афганистана.

Однако, по нашему глубокому убеждению, основные причины неудачи и неэффективности действий Международной антитеррористической коалиции в Афганистане, а также правительства Хамида Карзая, на самом деле, являются более глубокими и серьезными, чем кажется на первый взгляд.

Во-первых, Международная антитеррористическая коалиция во главе с США не смогла сохранить единство своих рядов и сторонников. Первоначальная всеобщая поддержка мирового сообщества после событий 11 сентября 2001года, к великому сожалению, очень быстро превратилась в борьбу геополитических интересов самих участников коалиции. В результате чего на сегодняшний день Афганистан вновь превратился в арену, где разыгрываются различные геополитические сценарии. Заинтересованные в делах Афганистана государства всячески стараются реализовать свои планы, при этом игнорируя интересы других стран. Порой кажется, что в Афганистане все страны имеют свои интересы, кроме самого Афганистана и его народа. Естественно, что в этой ситуации каждая из этих стран хочет, чтобы ее конкурент потерпел неудачу, подобно той, как это было с США во Вьетнаме или же с Советским Союзом в Афганистане.

Во-вторых, самым больным и актуальным вопросом Афганистана является ни военный, ни экономический, а национально- этнический. Парадокс, но это факт. К сожалению, данный вопрос не решался ни при шахском режиме, ни при коммунистическом режиме, ни при нынешнем режиме. Горький опыт истории показывает, что в Афганистане ни в коем случае нельзя делать ставку на одну политическую или этническую группу. Необходимо в обязательном порядке учесть интересы всех народов, населяющих эту страну, и всех политических и религиозных сил. Главная причина поражения Советской империи как раз в этом и заключалась. В настоящее время эту же ошибку повторяют США и их союзники по антитеррористической борьбе.

Уместно будет напомнить, что пока эти две причины не будут устранены, так называемый афганский вопрос еще долгое время останется открытым. А для того, чтобы решить их необходимо следующее:

- 1. Максимально приблизить геополитические интересы государств по Афганистану во имя решения вопросов общемирового масштаба, таких как обеспечение стабильности и безопасности в регионе и мире. О чем свидетельствует уникальный опыт мира и национального согласия в Республике Таджикистан, в достижении которого важную роль сыграл именно внешний фактор, т.е. совпадение геополитических интересов Ирана и России.
- 2. Достигнуть реального национального мира и доверия между народами и народностями Афганистана, что невозможно без их социального равенства и социальной справедливости.

Если указанные выше задачи не будут решены, то, хотим мы этого или нет, ситуация в Афганистане будет оставаться критической и неуправляемой еще долго, а существующие вызовы и угрозы, исходящие из этой страны, будут еще более угрожающими для региона и мира.

Для того чтобы понять суть происходящих зримых и незримых процессов в Афганистане, нет абсолютно никакой необходимости в повторе событий 11 сентября 2001г. Этого трагического урока хватит человечеству на долгое время.

Исходя из всего сказанного выше, следует резюмировать что развитие военнополитической обстановки в Афганистане по-прежнему идет в неблагоприятном для мирового сообщества направлении. Руководителям ведущих стран мира необходимо хорошо задуматься над тем, каким путем идти дальше в Афганистане. Считаем целесообразным созвать конференцию на высшем уровне с участием руководителей государств, непосредственно влияющих на военно-политическую обстановку в Афганистане (Иран, Пакистан, Индия, Китай, Россия, США, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан), а также региональных и международных структур (ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ). И попытаться решить давно назревшие проблемы, от которых зависит судьба будущего Афганистана, а также стабильность и безопасность в регионе и мире.

АФГАНИСТАН: ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА

В настоящее время становится все более очевидным, что война против террористов и исламских экстремистов в Афганистане становится хроническим явлением. Она сопровождается растущим наркотрафиком, тотальной коррупцией, слабостью центральной власти, экономической стагнацией, массовой безработицей, нерешенностью проблемы беженцев, снижением жизненного уровня населения.

Особенно тревожной остается ситуация на юге и юго-востоке Афганистана, где не прекращаются боевые действия сил международной антитеррористической коалиции и правительственных войск против талибов и их союзников. В состав миротворческого контингента - Международных сил по содействию безопасности (ISAF) - входят подразделения армий 41 государства, в том числе 26 стран-членов НАТО во главе с войсками США? общей численностью 52 тыс. человек. Численность американского контингента в составе этих сил - 23 тыс. человек. Они действуют под командованием НАТО. Отдельная группировка американцев (примерно 13 тыс. человек) воюет против талибов на юге и юго-востоке Афганистана под собственным командованием в рамках антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» (1). При этом численность всех международных сил в стране за последние полтора года выросла в полтора раза.

Основная часть сил ISAF (Германия, Франция, Испания, Италия, Турция и др.) занимается вопросами поддержания безопасности в провинциях, укреплением государственной власти на местах и восстановлением социально-экономической сферы: роют колодцы и каналы, строят дороги, школы, поликлиники. В боевых действиях на юге и юго-западе страны участвуют лишь войска США, Великобритании, Голландии, Канады и Австралии.

Войскам НАТО и афганской армии противостоят талибы, действующие в тесном контакте с «Аль-Каидой». Их численность ориентировочно оценивается в 12-20 тыс. человек. Движение «Талибан» - это альянс экстремистских и просто различных антиправительственных сил, в том числе криминальных. Основная часть талибов окопалась в Пакистане, в зоне «независимых племен» (FATA) в Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП), часть из них находятся в Афганистане. Штаб-квартира движения «Талибан», по данным командования США, находится в г. Кветта (Пакистан).

В последние годы движение талибов значительно усилилось. По данным американского командования, в 2008 г. масштаб боевых действий на востоке Афганистана увеличился на 40% по сравнению с предыдущим годом, соответственно возросли потери воюющих здесь американцев: в июне 2008 г. (46 убитых) они впервые превысили аналогичные показатели за тот же период в Ираке. Значительно расширилась зона влияния контроля талибов: согласно

информации международного аналитического центра - Совета Сенлис, уже в 2007 г. военное присутствие талибов отмечалось на 54 % территории Афганистана (2). В 2007-2008 гг. они захватывали и удерживали под своим контролем ряд уездных центров на юге Афганистана. В 2007-2008 гг. экстремистам удалось осуществить серию крупных диверсионных и террористических актов в Кабуле, в том числе покушение на президента Х.Карзая на военном параде 28 апреля 2008 г. и взрыв посольства Индии.

В последнее время отряды талибов активно действуют на подступах к Кабулу, в соседних с афганской столицей провинциях Вардак и Логар. Они контролируют три из четырех основных дорог, соединяющих столицу с другими провинциями и Пакистаном. И хотя все четыре въезда в город охраняются армией, полицией и службой безопасности, талибы легко подкупают их и проникают в столицу. «Печальным вердиктом нынешней ситуации в Афганистане, - пессимистически заключает отчет Совета Сенлис, - звучит вопрос не о том, «если талибы вернутся в Кабул», а «когда вернутся и как» (3).

При этом арсенал средств борьбы талибов достаточно широк - нападения на посты правительственных войск и базы войск НАТО, засады, убийства, запугивание, похищение людей с целью выкупа, уничтожение школ, минирование дорог, акты индивидуального террора с использованием террористов-смертников.

На контролируемых территориях талибы создают альтернативные органы власти, контролируют движение по местным дорогам, собирают налоги, регулируют торговлю, следят за нравственностью населения, вершат правосудие. Успехи талибов, в том числе военные, обусловлены рядом факторов, в первую очередь растущей поддержкой населения. При этом важно то, что афганцы воспринимают талибов иначе, чем западные союзники Кабула. Да, рассуждают рядовые афганцы, талибы жестоки и консервативны, но воюют против неверных, борются против произвола и коррупции. «Талибы - наши братья, они - часть нашего народа», чуть ли не с гордостью заявляет председатель Комиссии по национальному примирению, спикер сената С.Моджаддиди. И хотя большинство афганцев не хотят возвращения экстремистов к власти, многие тем не менее, особенно в зоне боевых действий - на юге и юго-востоке страны, оказывают им всяческое содействие. В этих районах они имеют поддержку от 20% до 30% местного населения. Намного меньшие симпатии высказывают талибам на севере, в районах проживания национальных меньшинств, где нет боевых действий, и присутствие талибов носит эпизодический характер. Некомпетентность власти, ее неспособность обеспечить безопасность населения, растущая безработица, произвол со стороны местных властей, тотальная коррупция, поголовная нищета большей части населения - важнейшие факторы, которые толкают людей в лагерь талибов. Действительно, администрация талибов чаще всего работает более эффективно, нежели официальные органы власти. Особенно это касается органов правосудия и полиции, наиболее коррумпированных структур.

Тем временем борьба международной коалиции с талибами становится все менее эффективной. Комфортно разместившись гарнизонами в населенных пунктах и на базах, войска коалиции лишь отражают нападения мятежников и в ряде случаев преследуют остатки их отрядов, которые после нападения укрываются на территории Пакистана. Как в Кабуле, так и в западных столицах, включая Вашинггон, все больше осознают, что ситуация в Афганистане приняла тупиковый характер.

На фоне растущих военных неудач США и их союзники постепенно теряют симпатии населения. Соответственно растут антизападные, в первую очередь, антиамериканские настроения. Так, по данным опросов, проводившихся среди населения, поддержка американцев в стране упала с 57% в 2006 г. до 42% в 2007 г. (4). Это во многом объясняется действиями американцев, воюющих против талибов. В частности, в ходе массированных бомбардировок населенных пунктов, где, по сведениям разведки, укрываются талибы, гибнут мирные жители, причем эти потери сопоставимы с жертвами военных действий со стороны талибов. Так, за 8 месяцев 2007 г. в результате всех военных действий погибло 1040 мирных жителей, за тот же период 2008 г. - 1445, из них 800 человек (55%) были убиты талибами и 645 (45%) погибли в результате натовских бомбардировок. В этом году только в августе в Афганистане погибли 330 мирных граждан (5).

Учитывая неудачные итоги военной кампании в Афганистане, в Вашингтоне рассматривают необходимость пересмотра стратегии войны с террором, о чем уже неоднократно декларировал министр обороны Р.Гейтс. В течение последних лет США допустили ряд просчетов, которые сводят на нет позитивные итоги боевых действий против экстремистов.

Чтобы победить талибов, им придется предпринять конкретные шаги в следующих направлениях:

- 1. Более четко определить задачи миссии НАТО в Афганистане.
- 2.Отсечь талибов от наркоторговли.
- 3.Прекратить массированные авиаудары по населенным пунктам, сопровождающиеся гибелью мирного населения.
- 4. Лишить талибов возможности свободного перемещения по территории страны. Учитывая, что процесс талибанизации перешел государственные границы и распространился на территории Пакистана, следует рассматривать Афганистан и Пакистан как один регион с точки зрения войны с террором.
- 5. Ускорить, наконец, создание боеспособной Национальной армии Афганистана. Задача: начать постепенную передачу всех функций по проведению военных операций афганским вооруженным силам с поэтапным выводом иностранных войск. Конечное решение проблемы экстремизма все-таки остается за афганцами!

Более того, американцы давно и не без оснований утверждают, что надежным убежищем для отрядов «Талибан» стал Пакистан, где находятся их штаб-квартира, мобилизационная база, тренировочные лагеря и источники финансирования. Поэтому Вашингтон оказывает постоянный нажим на власти Пакистана с требованием закрыть эти базы и лагеря и выдворить руководство экстремистов из страны. Однако Исламабад, особенно новые руководители страны президент Асиф Зардари и премьер-министр Юсаф Гилани неспособны противостоять даже собственным талибам, фактически контролирующим полосу «независимых племен» в СЗПП. Они категорически возражают против попыток США преследовать талибов на пакистанской территории и наносить бомбовые и ракетные удары по базам террористов, считая такие акции нарушением национального суверенитета страны.

В этой связи немалый интерес вызвала недавняя инициатива министра обороны Афганистана генерала Абдуррахима Вардака. В сентябре 2008 г. он предложил создать совместную оперативно-тактическую афгано-пакистанскую группировку с участием подразделений НАТО, которая могла бы вести боевые действия по обе стороны афгано-пакистанской границы. Незадолго до этого он обсудил этот вопрос на заседании трехсторонней американо-афгано-пакистанской комиссии по борьбе с террором (6). Пока реакция Исламабада и Вашингтона сдержанная.

Одним из важных путей урегулирования кризиса в Афганистане наравне с военным является экономическое возрождение страны. Международное сообщество выделяет немалые средства на эти цели. Однако финансовая помощь Запада временами превращается в пустую декларацию. Так, из заявленных 25 млрд долларов суммарной помощи Афганистану к 2008 г. были израсходованы лишь 15 млрд. Причем, по разным оценкам, 40% из этой суммы, или 6 млрд возвращаются обратно в страны-доноры в виде прибылей корпораций и оплаты многочисленных консультантов и разного рода специалистов (зарплата, жилье, рекреация, прислуга, транспорт, охрана, переводчики и т.д.). Еще значительная часть оседает в карманах коррумпированных афганских чиновников. В итоге непосредственно на нужды восстановления поступает не более 12-13% объема заявленной помощи. При этом стоимость пребывания иностранного консультанта составляет около 250 тыс. долларов в год. Это в 200 раз превышает среднюю ежегодную зарплату афганского служащего, получающего менее одной тысячи долларов в год (7).

Между тем многие афганцы уверены в том, что Афганистан не является приоритетом для США и их союзников. При этом они ссылаются на неэффективность и недостаточность финансовой и экономической помощи Афганистану. Действительно, по сравнению с другими странами, находящимися в аналогичной ситуации, Афганистану выделяются значительно меньшие суммы помощи: так, по данным агентства Associated Press, в первые два года после ликвидации режима талибов международное сообщество выделяло Афганистану 57 долларов в

год на душу населения, в то время как Боснии - 679 долларов и Восточному Тимору - 233 доллара (8).

Наконец, есть еще один путь достижения мира в Афганистане. Это путь переговоров с талибами. Надо сказать, что правительство Х.Карзая давно занимается этим вопросом. Кабул неоднократно объявлял амнистию мятежникам, готовым сложить оружие и включиться в мирный процесс. За последние четыре года около пяти тысяч талибов перешли на сторону правительства (12). Некоторые из них заняли крупные административные посты. В 2006 г. Х.Карзай даже предложил талибам участвовать в парламентских выборах в Афганистане. Тогда два талиба стали депутатами парламента.

В сентябре прошлого года президент открыто призвал талибов к переговорам, заявив о готовности встретиться с руководителями движения и даже с его лидером муллой Омаром, предлагал в случае их удачного исхода посты в правительстве. Талибы поначалу согласились. Однако переговоры не состоялись: каждая из сторон выдвинула свои условия для их проведения, оказавшиеся неприемлемыми для обеих сторон. Х.Карзай предложил талибам прекратить сопротивление, признать конституцию 2004 г. и нынешний режим. Талибы, в свою очередь, потребовали удалить иностранные войска из Афганистана, выдвинули свою конституцию и отказались признать режим Х.Карзая. По некоторым данным, негласные контакты с талибами имели и представители некоторых западных стран - участниц антитеррористической коалиции.

В сентябре 2008 г. в британской газете «Observer» появились сообщения о переговорах между представителями правительства Афганистана и талибов. И хотя министр иностранных дел Р.Д.Спанта и талибы опровергли информацию о переговорах, стало известно, что еще летом Х.Карзай обратился к лидерам талибов с предложением начать переговоры о мире и просил короля Саудовской Аравии выступить посредником. В начале октября с информацией по поводу переговоров выступил бывший посол талибов в Пакистане А.С.Заиф, сотрудничающий ныне с правительством Х.Карзая. Он сообщил, что присутствовал по приглашению саудовского короля Абдуллы на ужине в Мекке по случаю окончания Рамазана. Вместе с ним гостями короля были Каюм Карзай, брат афганского президента, Ф.А.Шинвари, бывший генеральный прокурор Афганистана, деятель проталибских взглядов, и генерал Бисмилла-хан, начальник генерального штаба афганской армии. На приеме присутствовали представители талибов. При этом А.С.Заиф также опроверг слухи о состоявшихся переговорах. Таким образом, речь могла идти лишь о контактах между представителями двух сторон. Но недавно министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал подтвердил факт состоявшихся переговоров в Мекке (9).

В настоящее время продолжаются усилия по поиску возможных вариантов мирных переговоров. Важно то, что обе стороны конфликта осознают необходимость поиска

приемлемого пути возвращения Афганистана к миру, и в этом они могут рассчитывать на поддержку мирового сообщества.

Список использованных источников

- 1. Различные источники дают разные оценки численности иностранных войск в Афганистане. Так, по данным Пентагона, «сейчас в составе Международных сил по содействию безопасности в Афганистане /ИСАФ/ находится в общей сложности около 47 тыс. человек, включая примерно 14 тыс. американцев. Еще 18 тыс. американских военнослужащих участвуют в подготовке афганской армии и ведут «охоту» на боевиков «Аль-Каиды». (Афганский Калейдоскоп. Вашингтон, 4 июля 2008. /Корр. ИТАР-ТАСС Дмитрий Злодорев/).
- 2. Kim Sengupta. More Than Half of Afghanistan "Under Taliban". The Independent (UK), 22 November 200.7
- 3. Richard Norton-Taylor. Afghanistan 'falling into hands of Taliban'. The Guardian, Thursday November 22, 2007.
  - 4. Peter Bergen, A Plan, Afghanistan. The New Republic, September 24, 2008.
- 5. Данные ООН о потерях среди мирного населения. Каир, 19 сентября. /Корр. ИТАР-ТАСС/.
- 6. Ann Scott Tyson. US., Afghans and Pakistanis Consider Joint Military Force. Washington Post, September 23, 2008.
- 7. Jason Straziuso, Afghan aid money spent on high salaries. Associated Press. March 25, 2008.
  - 8. Ibid.
- 9. Посредничество между талибами и афганскими властями. Бейрут, 22 октября. /Корр. ИТАР-ТАСС Дмитрий Зеленин/.

ДИНАМИКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

«Афганская проблема» имеет комплексный, многоаспектный характер и ее решение не может лежать лишь в одной военно-политической плоскости. Если попытаться оценить ситуацию в Афганистане в целом, масштабы и векторы ее влияния на другие страны региона, то можно выделить ряд актуальных, на наш взгляд, проблем в развитии ситуации:

- 1. Недостаточная эффективность деятельности Международных сил содействия безопасности (МССБ, или ISAF) и Афганской национальной армии (АНА) в урегулировании военной напряженности в Афганистане.
- 2. Сложное внутриполитическое положение, связанное с продолжающимся противоборством разновекторных этнополитических сил, и отсутствие гражданского мира. Слабость государственных институтов. Рост популярности и влияния радикальных религиозных и политических течений на местах.
- 3. Проблемы, связанные с неэффективным и нецелевым расходованием международной помощи Афганистану.
- 4. Наличие сложного нерешенного комплекса социально-экономических проблем (бедность, низкий образовательный ценз, отсутствие должной системы здравоохранения и т.д.).
  - 5. Проблема наркопроизводства и наркотрафика.

Рассмотрим подробнее динамику военно-политической ситуации в Афганистане и позицию Республики Казахстан в отношении афганской проблемы.

Следует отметить, что военно-политическая ситуация в настоящий момент имеет тенденцию к ухудшению, несмотря на присутствие в стране Международных сил содействия безопасности. Отмечается резкое обострение военной напряженности. Если в 2005 году в Афганистане ежемесячно регистрировалось около 130 нападений на войска стран НАТО, а в марте 2006-го - 300, то в октябре 2007 года - уже до 600 атак в месяц. В настоящее время резко участились нападения на военные контингенты Международных сил содействия безопасности - с 900 до 2500. При этом число терактов с участием смертников выросло в 6 раз (с 18 до 116), диверсий - почти в 3 раза (с 530 до 1300). Под контроль боевиков переходят все новые районы, на территории которых формируются параллельные структуры власти.

Талибы полностью взяли под контроль такие важные магистрали, как Кандагар - Кабул и Кандагар - Герат, активно укрепляются на северо-западе страны. С талибами начали договариваться отдельные представители бывшего Северного альянса. Экс- президент Афганистана Б.Раббани заявил, что он не против прихода талибов к власти, если те не будут

нарушать законы ислама. Среди самого афганского руководства нет единства в отношении движения «Талибан». Ряд политиков выступает за взаимодействие с так называемыми «умеренными талибами». По некоторым данным, талибам были даже обещаны 6 министерских и 6 губернаторских портфелей в команде Х.Карзая. Следует также отметить проникновение талибских функционеров во властные структуры, как в случае с губернатором провинции Урузган Х. Монибом, который способствовал переходу вверенных ему территорий под контроль талибских формирований. Сложный этногрупповой состав афганского общества, находящегося в состоянии перманентного конфликта, усложняет процесс национальной консолидации и государственного строительства, что, в свою очередь, определяет слабость государственной власти и невозможность управления ею текущей ситуацией.

Следует отметить и открытое противостояние законной власти со стороны боевиков «Аль-Каиды» и радикальных талибов. Перекрыть горные тропы, по которым идет подпитка талибов, практически невозможно из-за протяженности границы и сложности рельефа местности. Они постоянно меняют тактику действий, делая ее все более изощренной, и от того неуязвимой. Сами военные формирования представляют собой сложную сетевую структуру, где отдельные ячейки которой, объединенные общей деструктивной идеей, способны длительное боевые действия, обладая время самостоятельно вести самодостаточной ДЛЯ функционирования материально-технической базой. Человеческие ресурсы таких ячеек поистине неисчерпаемы и постоянно пополняются все новыми и новыми отрядами 20-25 летних «новых талибов» и иностранных террористов из числа чеченцев, узбеков, уйгуров и арабов, имеющих значительный опыт «подрывной работы». Тактика таких боевых группировок постоянно видоизменяется и совершенствуется, вбирая в себя весь арсенал «передовых», апробированных в разных частях мира, технологий ведения партизанской войны.

К сожалению, действия коалиционных войск, несмотря на проявляемое мужество и героизм, недостаточно эффективны. Следует подчеркнуть, что практически все бои и нападения на войска международной коалиции происходят в нескольких юго-западных провинциях - Фарах, Нимруз, Гильменд, Кандагар, Забуль, Урузган, а также в Кабуле и его окрестностях. Эти провинции в основном представляют из себя пустынные равнины, в них практически отсутствует высокогорье. По этой причине вести боевые действия там намного легче, чем во многих других районах Афганистана. Однако, даже учитывая это обстоятельство, оккупационные войска оказались не в состоянии обеспечить в них свое преобладание над боевиками. Если же говорить о восточных районах страны с труднопроходимой гористой местностью, то в них присутствие натовцев почти не ощущается. То есть говорить об эффективном контроле со стороны иностранных военных над афганской территорией попросту невозможно: в основном они охраняют свои собственные военные базы и частично - главные пути снабжения. При этом подавляющая часть прочих территорий ими практически не

контролируется, хотя летом и осенью 2008 года появились признаки усиления борьбы армии США с терроризмом именно на юге и востоке страны. После саммита в Бухаресте НАТО подтвердило намерение расширять свое военное присутствие в Афганистане и продолжать курс на силовое противостояние «Талибану». Судя по последним заявлениям Пентагона, в ближайшее время США планируют перебросить в Афганистан еще три бригады (от 10 до 15 тыс. человек) в дополнение к уже отправившимся на юг страны 3200 морским пехотинцам. Таким образом, в ближайшие несколько месяцев только американская боевая группировка на юге и востоке Афганистана будет увеличена на 13-18 тыс. человек. Сейчас западный контингент в Афганистане составляет свыше 40 тыс. человек.

Следует отметить также так называемый «пакистанский фактор», благодаря которому боевики «Талибана» все еще сохраняют тыловую инфраструктуру и ресурсную базу на афганопакистанском пограничье. А отсутствие единого скоординированного комплексного подхода в отношении «Талибана» со стороны афганского и пакистанского руководства и войск коалиции только усугубляет положение. Все это позволяет экспертам прийти к заключению, что Южная и Центральная Азия оказались перед перспективой появления нового «большого» движения «Талибан», главной целью которого становится не только Афганистан, но и Пакистан. Сегодня на повестку дня встает вопрос об «афганизации» Пакистана. Для прорыва к власти в Исламабаде радикальные исламисты пытаются перенести на пакистанскую почву все механизмы афганского кризиса: террористические акты в столице и крупных городах, покушения на государственных чиновников, полицейских, захват в заложники журналистов, разлагающая работа в армии.

Другим важным фактором в динамике военно-политической ситуации в Афганистане является состояние и перспективы влияния Афганской национальной армии (АНА). До недавнего времени ее подразделения, по сути, представляли собой разрозненные отряды недостаточно обученных бойцов, не имеющих необходимого количества оружия, боеприпасов, средств связи и тыловой поддержки. При этом отводимая им американцами вспомогательная роль в войсковых операциях, несогласованность действий с западными контингентами, не говоря уже о мизерном жаловании, во многом характеризовали уровень боевого потенциала центральных властей. Однако в этом отношении наблюдаются позитивные изменения. Накануне саммита НАТО Кабул говорил о необходимости увеличить западное финансирование проекта модернизации АНА на 40% и тем самым довести численность афганской армии с нынешних 65-70 тыс. до 120 тыс. человек, но в итоге параметры обещанного финансирования возросли на 60%. НАТО не называет конкретные цифры, предпочитая оперировать процентами роста помощи. Однако известно, что только США еще в ноябре прошлого года приняли решение об увеличении финансирования афганской армии с 900 млн. до 3 млрд. долларов. Это позволяет афганским властям надеяться на то, что в ближайшие годы численность армии возрастет до 140-150 тыс. солдат и офицеров. Модернизация национальных вооруженных сил в ближайшие дватри года резко увеличит их политический вес в стране. (Для сравнения: число вооруженных талибов на юге Афганистана составляет 20-25 тыс. человек, столько же базируется в Вазиристане).

В настоящее время в отношении проблемы урегулирования конфликта в Афганистане господствуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что урегулирование ситуации и достижение мира возможны лишь после вывода всех иностранных войск из страны; вторая состоит в том, что стабилизация обстановки и установление мира возможны лишь после полного разгрома движения талибов.

Известно, что ни одна из враждующих военно-политических группировок в Афганистане никогда не пойдет первой на переговоры; вступить первыми в переговоры, по их понятиям, означает признать себя побежденным. Поэтому для улаживания конфликтов противоборствующие стороны часто прибегали к помощи посредников. В этих условиях, учитывая ментальность афганцев, критически возрастает роль международных посредников.

Пентагон намерен добиться <u>постоянного статуса</u> для своих военных баз в Афганистане с целью достижения официально декларируемых им целей - укрепления демократии, искоренения международного терроризма и наркопроизводства. Помимо этого, политологи выделяют и другие, менее гласные цели Вашингтона - противодействие влиянию России, Китая и Индии в регионе, усиление давления на Иран, создание плацдарма для расширения доступа к энергоресурсам Каспийского моря.

Главную, направляющую и руководящую роль в афганском конфликте, по-прежнему, несомненно, играет «Аль-Каида», разрабатывающая стратегию и тактику боевых операций движения «Талибан». Об этом наглядно свидетельствуют методы войны, которую ведут талибы против сил коалиции и правительственных войск.

Важно отметить, что интересы основных мировых игроков (США, Россия, Китай), во многом противоречащие на глобальном уровне, <u>полностью совпадают</u> в Афганистане и заключатся в том, чтобы любой ценой обеспечить там стабильность.

Афганистан по-прежнему остается наиболее критическим фактором безопасности Центральной Азии. Все эксперты абсолютно уверены, что талибы не остановятся, вернув себе власть в Афганистане. Следующей целью, вероятнее всего, станет Исламабад. Тотальный кризис в Афганистане с уходом оттуда сил коалиции чреват любыми экстремальными событиями вплоть до военного переворота, в результате которого пакистанское ядерное оружие может оказаться в руках экстремистов.

Другим направлением экспансии победивших талибов могут стать центральноазиатские государства. В последние годы обозначились новые цели - захват месторождений урановых руд и заводов по их переработке. В Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане сосредоточены огромные залежи урана, функционируют мощности по его переработке. Исходя

из этих целей страны ЦА - потенциальные объекты для экспансии исламистов. Очевидно, что прорыв в Центральную Азию талибы будут осуществлять с помощью своей «пятой колонны» - радикальных исламистских групп. По мнению ряда экспертов, которое однако, разделяется не всеми, Центральная Азия стоит на пороге нового витка нестабильности, в которую могут быть втянуты великие державы - Китай, Россия и США.

Изучая ситуацию в регионе, многие аналитики приходят к выводу, что основным противником светских режимов являются нерадикальные движения по типу ИДУ, а партия «Хизб ут-Тахрир», использующая, по ее собственному заявлению, мирные, идеологические средства борьбы, но при этом вовлекающая в свои ряды целые села и районы в Ферганской долине, включая юг Киргизии. Только здесь количество ее сторонников, по различным сведениям, колеблется от 7 до 15 тысяч человек.

В «пятую колонну» талибов специалисты включают также сепаратистов из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Большое число уйгурских сепаратистов ежегодно проходят подготовку в пакистанских и афганских лагерях талибов, участвуют в бандитизме, рэкете и наркобизнесе в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. По данным спецслужб центральноазиатских республик, группы уйгурских сепаратистов активно участвовали в киргизской «тюльпановой революции» и андижанских событиях в Узбекистане.

Таким образом, среди специалистов, аналитиков, представителей экспертного сообщества и спецслужб нет единой точки зрения на дальнейшее развитие событий. Некоторые эксперты склонны считать, что опасность преувеличена и прямой угрозы стабильности Центральной Азии нет. Однако ряд осведомленных специалистов придерживаются мнения, что скрытая активность исламистов и экстремистов достаточно высока. Она тесно переплетена с криминальной деятельностью и наркобизнесом.

Интересы Республики Казахстан и стран Центральной Азии состоят в том, чтобы военное присутствие сил НАТО в Афганистане продолжалось достаточно долго с целью стабилизации здесь обстановки. Однако в перспективе Запад рано или поздно поставит вопрос о расширении участия государств ЦА в реконструкции Афганистана. Это поставит страны региона перед сложным политическим и экономическим выбором.

В интересах стран региона <u>укрепление «пояса безопасности»</u> на территории бывшего Северного альянса. Именно туда должна направляться в первую очередь помощь из Центральной Азии и России.

Крупная военная операция США и их союзников против талибов может затронуть не только Афганистан, но и Пакистан, а также может <u>серьезно изменить всю военностратегическую обстановку</u> в Южной и Центральной Азии. Такое развитие событий неизбежно затронет стратегические интересы Индии, Китая и России.

Курс Пентагона на создание крупной и мощной Национальной армии Афганистана может иметь самые неожиданные последствия. <u>Изменится баланс сил в регионе.</u> Режим в Кабуле может превратиться в самодостаточную силу и попытаться диктовать условия своим соседям, в т.ч. государствам Центральной Азии.

Несколько слов о позиции Республики Казахстан по «афганскому вопросу». Казахстан заинтересован в обеспечении стабильного развития Исламской Республики Афганистан, что предопределяет политику безопасности в Центральноазиатском регионе. В контексте решений Международной конференции по вопросам оказания содействия в восстановлении Афганистана (2 1-22 января 2002 г., Токио) Казахстан полностью поддерживает усилия стран-доноров и международных организаций, выразив готовность внести свой практический вклад в деятельность, направленную на реабилитацию этой страны. Речь идет, прежде всего, о поставках на коммерческой основе произведенного в Казахстане продовольствия, товаров первой необходимости, строительных материалов, продукции машиностроения и др.

Казахстан исходит из следующих концептуальных подходов в отношении Афганистана:

- признание важности процесса принятия международным сообществом целого ряда широкомасштабных комплексных политических, экономических и гуманитарных мер;
- руководство Казахстана поддерживает политику президента Х.Карзая, направленную на консолидацию афганского общества и превращение страны в цивилизованное демократическое государство;
- создание максимально благоприятных внешних условий для налаживания широкого, всеохватывающего национального диалога в Афганистане на основании четкой перспективы комплексного плана политического и социально-экономического восстановления Афганистана;
- мировое сообщество и ООН призваны играть активную и эффективную роль в процессе политического урегулирования и восстановления Афганистана при тесном сотрудничестве с Правительством ИРА;
- проведенные в Афганистане в 2005 г. парламентские выборы создали условия для перехода государства на очередной этап своего развития. С образованием парламента и местных органов управления мировое сообщество выполнило свои обязательства по оказанию помощи Афганистану в восстановлении законодательной и исполнительной ветвей власти.

Официальная позиция исходит из того, что основную ответственность за дальнейшие реформы и эффективное использование внешней финансовой помощи необходимо возложить на афганское правительство при жестком мониторинге со стороны международного сообщества. Дальнейшее развитие ситуации в Афганистане, как и прежде, будет зависеть от качественной составляющей вовлеченности в процесс реконструкции основных его участников, стран-соседей и региона в целом.

В этой связи Казахстан выступает за активное вовлечение Афганистана в интеграционные процессы в регионе, укрепление взаимного экономического и гуманитарного сотрудничества, в том числе через активизацию деятельности Казахстанско-афганской межправительственной комиссии, продвижение казахстанской продукции и инвестиций на афганский рынок, подготовку в Казахстане афганских квалифицированных специалистов в области экономики, промышленности, финансов, транспорта и образования.

ТУРКМЕНИСТАН - АФГАНИСТАН: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВО ИМЯ СТАБИЛЬНОСТИ

История исконно дружественных, братских двусторонних отношений, уходящая в глубь веков, получила современное развитие в годы независимости Туркменистана. У туркмен есть поговорка: «у соседа - покой моего дома». Эта народная мудрость лежит в основе наших межгосударственных отношений. После обретения независимости Туркменистан установил дипломатические отношения с Афганистаном. Туркменский народ одним их первых протянул руку помощи афганским братьям - ярким примером налаживания прямых торговоэкономических связей стало открытие наших консульств в городах Герат и Мазари- Шариф. Благодаря усилиям Туркменистана в Ашхабаде во второй половине 90-х годов прошлого века был организован ряд международных форумов по Афганистану. Миротворческий опыт Ашхабада получил высокую оценку Организации Объединённых Наций, весной 1999 года она предложила правительству Туркменистана взять на себя функции организатора переговорного процесса для урегулирования конфликтной ситуации в Афганистане. Под эгидой ООН в Ашхабаде состоялись переговоры между делегациями противоборствующих афганских сторон, в ходе которых был достигнут ряд важнейших договорённостей, в т.ч. о перемирии, доставки гуманитарных грузов страдающему афганскому организации населению, международной помощи беженцам. Туркменистан стремился сориентировать противостоящие силы на достижение мира и национального согласия в Афганистане. По мнению экспертов, именно ашхабадские договорённости помогли в этот период предотвратить гуманитарную катастрофу, избежать жертв среди мирного населения Афганистана.

В сентябре 2000 года Туркменистан выступил с новой миротворческой инициативой - продолжением межафганского диалога, которая была поддержана и одобрена как руководством этой страны, так и лидерами противоборствующих сторон, увидевших в ней реальные возможности для внутриафганского урегулирования. Инициатива была поддержана не только соседями по региону - Ираном и Пакистаном, но и с большим одобрением встречена в штаб-квартире ООН. Дипломатические круги этого международного форума приветствовали усилия Туркменистана по мирному урегулированию ситуации в Афганистане.

Туркменистан решительно осуждает все виды терроризма и не приемлет насилие. Когда главной угрозой и вызовом современному миру является международный терроризм, на первый взгляд роль Туркменистана практически незаметна. Однако на самом деле вклад Туркменистана в war against terror очевиден. В 2001 году Туркменистан поддержал создание

международной антитеррористической коалиции по обеспечению мира и согласия в Афганистане, отмечая необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, трансграничной организованной преступностью и распространением оружия массового поражения, а также с этническими конфликтами. Обладая нейтральным статусом, не допускающим предоставление своей территории для транспортировки иностранных войск и грузов военного назначения, Туркменистан, вместе с тем, дал разрешение на использование своего воздушного пространства для оперативной переброски гуманитарных грузов в Афганистан самолётами войск антитеррористической коалиции.

В эпоху нового возрождения туркмено - афганские отношения вышли на новый уровень, что стало возможным благодаря усилиям и политической воле глав двух государств президентов Гурбангулы Бердымухамедова и Хамида Карзая. Большое значение для развития двусторонних отношений имел официальный визит в Туркменистан Президента Исламской Республики Афганистан Хамида Карзая в июле 2007 года. На качественно новый уровень поднял двусторонние туркмено-афганские отношения государственный визит Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Афганистан в апреле 2008 года. Надо отметить, визиту главы Туркменистана здесь придаётся особое значение. Приезд Президента Гурбангулы Бердымухамедова буквально на следующий день после трагических событий в афганской столице, где, как известно, произошёл крупный террористический акт, повлекший человеческие жертвы, стал ещё одним подтверждением нерушимости уз дружбы и братства между двумя соседними народами. В ходе состоявшихся тогда же переговоров на высшем уровне, прошедших в атмосфере полного взаимопонимания и согласия, состоялся всесторонний обмен мнениями по перспективам развития двусторонних отношений и вопросам, представляющим взаимный интерес. Лидеры двух стран отметили, что укрепление туркмено-афганских отношений отвечает жизненным интересам народов обоих государств, еще раз подтвердив готовность к углублению политического диалога, всемерному расширению и активизации взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества. Результатом визитов стало подписание целого ряда двусторонних документов, дополнивших договорно-правовую базу отношений двух соседних стран. Диалог президентов Гурбангулы Бердымухамедова и Хамида Карзая, который состоялся в дни торжественного открытия летних Олимпийских игр в Пекине, стал продолжением новейшей истории наших двух стран, включающей сотрудничество как в гуманитарной, так и экономической сферах. Предметом заинтересованного обсуждения стал целый ряд приоритетных вопросов межгосударственного сотрудничества, включая электроэнергетику, нефтегазовый сектор и конкретно - создание соответствующей трубопроводной инфраструктуры. Рассмотрены перспективы партнёрства в сфере транспорта, в частности, железнодорожной отрасли, и коммуникаций.

В период с 1995 по 2002 год туркменскими специалистами были построены и введены в эксплуатацию линии электропередачи на Герат и Мазари-Шариф. В марте 2002 года было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области электроэнергетики, а затем между энергетическими ведомствами двух стран были оформлены соответствующие документы, определявшие порядок и принципы этого сотрудничества.

В настоящее время в Афганистан осуществляется поставка электрической энергии в объеме до 70 МВт - в перспективе объем поставок планируется увеличить: в направлении Герата - до 100МВт, а Мазари-Шарифа-до 300МВт. С этой целью есть намерение построить новую линию электропередачи и новую подстанцию мощностью 500 КВт. Это еще одно подтверждение добрых намерений Туркменистана по отношению к Афганистану, которые подкрепляются конкретными шагами, предпринимаемыми туркменской стороной. Так, в январе 2003 года нашей страной для нужд афганского населения были поставлены значительные объемы сжиженного газа по льготным ценам.

В начале 2007 года Президент Туркменистана принял Постановление «О списании задолженности Министерства энергетики и водного хозяйства Исламской Республики Афганистан», размер которой исчислялся четырьмя миллионами долларов США. Также в прошлом году, согласно решению главы Туркменского государства, была восстановлена за счет туркменской стороны железнодорожная ветка «Серхетабат-Тургунди» стоимостью 550 тысяч долларов США. Одновременно Президент Туркменистана принял решение о поставках на безвозмездной основе электроэнергии в Афганистан на общую сумму 300 тысяч долларов США.

Набирает силу также гуманитарное сотрудничество. Порядка 40% гуманитарных грузов, поставляемых в Афганистан по линии ООН и других международных организаций, сегодня проходят через туркменскую территорию. В соответствии с распоряжением Президента Туркменистана от 5 февраля 2008 года Афганистану была предоставлена гуманитарная помощь-продукция сельскохозяйственной и химической промышленности. По случаю праздника - Дня независимости Афганистана - правительством Туркменистана было принято решение направить в Афганистан безвозмездную гуманитарную помощь, состоящую из текстильной продукции, продовольственных, школьных и канцелярских товаров. Эта гуманная акция - еще один знак доброй воли, дружбы, братства и добрососедства, проявленный Туркменским государством по отношению к Афганистану. Несомненно, этот шаг Туркменистана станет очередным вкладом в развитие туркмено-афганских связей, мощный импульс развитию которых придан в ходе государственного визита Президента

Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Исламскую Республику Афганистан в апреле 2008 года. Отметив значение развития взаимоотношений в социальной сфере, стороны подтвердили обоюдную заинтересованность в укреплении связей в области культуры, искусства, туризма и спорта, выразили приверженность сохранению и укреплению культурных и гуманитарных связей, основанных на богатом культурном наследии народов двух стран. Туркменистан и впредь готов развивать конструктивный диалог и оказывать всемерную помощь в экономическом и культурном возрождении соседней страны.

В марте 2007 года Афганистан посетила туркменская делегация представителей культуры и искусства и Гуманитарной ассоциации туркмен мира. Представители туркменской диаспоры Афганистана, а также афганские ученые и деятели культуры при поддержке Гуманитарной ассоциации туркмен мира принимают активное участие в социально-культурной жизни нашей страны, а правительство Туркменистана, в свою очередь, предпринимает конкретные шаги по обеспечению туркменских школ в Афганистане необходимыми учебными пособиями на родном языке. Выделены квоты для бесплатного обучения афганских студентов в вузах Туркменистана. Студенты из Афганистана учатся в высших и средних специальных учебных заведениях Туркменистана по специальностям, наиболее востребованным в соседней стране.

Годы раздора подорвали человеческие ресурсы Афганистана. За последние Афганистан потерял очень многих образованных людей и уровень грамотности в стране сегодня один из самых низких в мире. Афганистан находится в состоянии войны главным образом из-за неграмотности населения и невежества. Развитие таких областей, как сельское хозяйство, здравоохранение, инфраструктура и других зависит от людей, от их знаний и деятельности, и образование является жизненно важным компонентом всего этого. Введение жизнеспособной системы образования в Афганистане остаётся чрезвычайно трудной задачей. За последние 30 лет умерло почти 40% афганских учителей. А стабильность, если она будет достигнута в Афганистане, приведёт к образованию рынка труда, и все рабочие места должны будут занять люди, имеющие образование. Поэтому образование является необходимым шагом на пути восстановления Афганистана. И обучение афганских студентов в высших учебных заведениях, и открытие образовательных учреждений для афганских детей сыграет решающую роль в выходе страны из порочного круга насилия.

Наряду с подготовкой высококвалифицированных кадров, Туркменистан помогает в вопросах развития здравоохранения. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области оказания медицинской помощи населению приграничных с Туркменистаном районов Афганистана, туркменской стороной выделяется по 30 мест в многопрофильных больницах Лебапского и Марыйского велаятов. Усилия наших стран, направленные на развитие

отношений, отражены в Соглашении о создании совместной межправительственной туркмено-афганской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, первое заседание которой состоялось в Ашхабаде 11-14 июля 2008 года. Этот документ был подписан главами двух государств в ходе официального визита Президента Хамида Карзая в Туркменистан, в июле 2007 года. Работа комиссии будет способствовать дальнейшему укреплению торгово-экономического и социально-культурного сотрудничества между двумя странами. Развитие прочных партнёрских отношений для Афганистана является важным фактором в обеспечении успешного развития торговли и обмена знаниями, в построении прочного мира в стране.

Стабилизация ситуации в Афганистане отражает также интересы государств Центральной Азии. Нет нужды доказывать, что именно стабильность - внутриполитическая и межгосударственная - позволит странам Центральной Азии стать регионом, привлекательным для инвестиций, способным к осуществлению крупномасштабных энергетических, транспортных, коммуникационных проектов континентального масштаба и связанным с ними преимуществ. Но есть и обратная зависимость - осуществление таких проектов само способно стимулировать стабилизирующие процессы, ибо решает множество политических, социальных, экономических, межнациональных проблем, зачастую служащих катализатором конфликтных ситуаций в регионе.

Именно поэтому «газовая стратегия» Туркменистана строится с учётом объективного политического значения маршрутов прокладки экспортных трубопроводов, и при этом, одновременно, отвергает их какую-либо искусственную политизацию. Это означает, что в схеме «страна-производитель - страна транзита - страна-потребитель» по определению нет проигравших, а объективная экономическая выгода для каждого участника очевидна.

Туркменистан с первых дней независимости выдвигает идею многовариантности маршрутов газопроводов для доставки туркменского природного газа на мировые рынки. В этой связи немаловажное значение имеет проект газопровода Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия. Если вернуться к истории вопроса, то следует вспомнить, что в мае 2002 года в Исламабаде было подписано Соглашение между правительствами Туркменистана, Пакистана и Временной администрацией Афганистана о проекте газопровода и нефтепровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан. Общая протяженность трансафганского газопровода составит 1680 км, из них 145 км - по территории Туркменистана, 735 км-Афганистана и 800км - Пакистана. Далее газопровод протянется до Индии, которая присоединилась к проекту в 2006 году. Трансафганский трубопровод, призванный направить газовые потоки из Туркменистана в Пакистан и в Индию через афганскую территорию, по подсчётам специалистов , способен ежегодно приносить Афганистану десятки миллионов долларов прибыли и природный газ в качестве энергии. Кроме того, вдоль газопровода будет построен целый ряд инженерно-

технических сооружений для обслуживания газопровода, а это как минимум 12 тысяч новых рабочих мест. Что это означает для Афганистана с его разрушенной многолетней войной экономикой и безработицей, наверное, объяснять не следует. Столь же, несомненно, стабилизирующее значение будет иметь трубопровод, когда свяжет Индию и Пакистан обоюдной экономической выгодой. Туркменистану проект обеспечит альтернативный маршрут для транспортировки своих энергоресурсов на мировые рынки, а так же получение прибыли от реализации природного газа.

Вопросами реализации проекта занимается Руководящий комитет по реализации проекта газопровода. В качестве ведущего партнера выбран Азиатский банк развития, по поручению и финансированию которого подготовлено технико- экономическое обоснование проекта. В апреле 2008 года между сторонами проекта было подписано Рамочное соглашение о строительстве газопровода.

Туркменистан предпринимает конструктивные шаги по развитию дружбы и сотрудничества как со странами региона, так и всеми государствами мира. Туркмено-афганские отношения, отвечающие жизненным интересам двух братских народов, служат прекрасным свидетельством востребованности этой политики.

Следует признать, что сегодня политика Ашхабада в регионе сегодня объективно является как бы продолжением и дополнением общей стратегии международного сообщества в глобальном масштабе, в основе которой всё те же старые проверенные причины - мир, стабильность, безопасность. Без них невозможно говорить о серьёзных достижениях на тех или иных направлениях социального, экономического или культурного развития народов.

Внешняя политика Туркменистана имеет ярко выраженную региональную направленность. Ашхабад не старается играть, а действует с учётом объективных геополитических реальностей, своего экономического потенциала, особенностей исторического и этнокультурного развития, будучи убеждённым, что именно на региональном уровне он способен вносить свой конструктивный вклад в дело мира, добрососедства, стабильности и процветания.

Сведения об авторах

Акбаров Абдурахим Ахмедович — заместитель начальника управления макроэкономических исследований Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат экономических наук

Алмамедова Назикджан – преподаватель Государственной академии художеств Туркменистана, член Правления Международного центра защиты мира в Азии

Амребаев Айдар Молдашович – заместитель директора Института международной экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан

Ахмедов – младший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан

Дубовицкий Виктор Васильевич — заместитель директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук

Искандаров Акбаршо – национальный координатор Республики Таджикистан в Шанхайской Организации Сотрудничества, доктор политических наук

Коргун Виктор Григорьевич – заведующий сектором Афганистана отдела стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук

Лаумулин Мурат Турарович – главный научный сотрудник Института международной экономики и политики при Фонеде Первого Президента Республики Казахстан

Муллоев Дилшод Муллоевич – старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан, доцент кафедры права и государственной службы Института повышения квалификации государственных служащих

Назаров Рустам Урмонович – директор Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, генерал-майор милиции

Саралаев Алишер Джурабоевич – советник Посольства Кыргыской Республики в Республики Таджикистан, кандидат философских наук

Сатторзода Абдунаби — начальник управления внешней политики и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор

Сафаров Сайфулло Садулоевич – заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат философских наук

Шамолов Абдулвахид Абдуллоевич — начальник управления по разработке национальных стратегий и социально-экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, доктор философских наук

Шодыев Далер Якубович – ведущий специалист управления внешней политики и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при Президенте

Республики Таджикистан

Шодиев Хайбатулло Абдуллоевич – ведущий специалист управления информационного анализа Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

- 1. В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи по экономическим и политическим проблемам, которые являются результатами научно исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.
- 2. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.
- 3. Объем статьи не должен превышать 0,5 печатного листа (10 машинописных страниц), включая рисунки и таблицы. Текст статьи на таджикском или русском языке представляется редакционной коллегии в виде файла на дискете и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word шрифт Times New Roman Tj 12 пт, на таджикском языке в редакторе TadWin 95.
- 4. Статья должна начинаться фамилией и инициалами автора, затем следует прописными буквами название статьи. Ссылки на использованные источники располагаются в конце статьи в порядке появления их в тексте. При оформлении сносок следует указывать:
- для книг фамилию и инициалы автора, полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу;
- для журнальных статей и сборников фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для журнала), номер тома, место издания, издательство, год издания и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
  - 5. В конце статьи необходимо представить следующие сведения:
  - об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью);
  - должность, место работы;
  - ученая степень, ученое звание;
  - номер контактных телефонов.
  - Текст статьи должен быть окончательным, тщательно подготовлен и выверен автором.
- 6. На отдельной странице прилагается резюме (краткое изложение сути статьи с указанием новизны и актуальности).
- 7. В случае несоблюдения вышеуказанных правил для авторов, статьи не будут опубликованы.

Сармухаррир

Сухроб Шарипов

Чонишини сармуХаррир *Сайфулло Сафаров*

Муҳаррирони масъул Сафаров С.С., Бобокалонов О.К.,

Муҳаррирон:

Ба забони то цикй Шодиев Х.А. Ба забони русй Шаева Г.В. Ба забони англисй Шодиев Х.А.

Масъули техники Разыкова Т.А. Ватаншоева Н.

> Главный редактор Сухроб Шарипов

Заместитель главного редактора Сайфулло Сафаров

Ответственные редакторы: *Сайфулло Сафаров, Олимчон Бобокалонов*

Редакторы:

На таджикском языке Шодиев X.A. На русском языке Шаева Г.В., Кухно А.Е. На английском языке Шодиев X.A.

> Технический редактор Разыкова Т.А. Ватаншоева Н.